

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Лаумулин М.Т.	Внутриполитическая ситуация в России и возвращение В. Путина	5
Ким Г.Н.	Казахстанско-корейские отношения и публичная дипломатия Кореи	24
Гусарова А.Ю.	Роль АБР, ВБ и ЕБРР в геополитике Центральной Азии	37

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Абылгазина А.Е.	Система высшего образования Казахстана: проблемы и точки роста	45
-----------------	--	----

ЭКОНОМИКА

Додонов В.Ю.	Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе	54
Мухамеджанова Д.Ш.	ЕАСТ в общеевропейской интеграции: опыт для ЕврАзЭС	71
Есайдар У.С.	Инновационная модернизация аграрного производства в Казахстане	93

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	McGlinchey, E. Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia; Engvall, J. Flirting with State Failure: Power and Politics in Kyrgyzstan since Independence; Peyrouse, S. Turkmenistan. Strategies of Power, Dilemmas of Development; Salhani, C. Islam without a Veil. Kazakhstan's Path of Moderation	102
---------------	--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Исаев К.Д.	Международная научно-практическая конференция «Астанинская декларация ОБСЕ: навстречу сообществу безопасности», Алматы, КИСИ при Президенте РК, 23 октября 2012 г.	109
------------	---	-----

SUMMARY	118
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120
---------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Морозов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, Е.В. Игнатенко
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^а.
Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

INTERNATIONAL AFFAIRS AND SECURITY

Laumulin M.T.	Domestic Situation in Russia and Return of Putin	5
Kim G.N.	Kazakhstan-Korean Relations and Public Diplomacy of Korea	24
Gussarova A.Y.	Role of the World Bank, the ADB, and the EBRD in Geopolitics of Central Asia	37

INTERNAL AND SOCIAL AFFAIRS

Abylgazina A.E.	Educational System in Kazakhstan: Challenges and Prospects	45
------------------------	--	----

ECONOMY

Dodonov V.Y.	Preliminary Macroeconomic Outcomes of Kazakhstan's Membership in the Customs Union	54
Mukhamedzhanova D.Sh.	EFTA and European Integration: Experience for EurAsEC	71
Esaydar U.S.	Innovative Modernization of Agriculture in Kazakhstan	93

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	McGlinchey, E. Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia; Engvall, J. Flirting with State Failure: Power and Politics in Kyrgyzstan since Independence; Peyrouse, S. Turkmenistan. Strategies of Power, Dilemmas of Development; Salhani, C. Islam without a Veil. Kazakhstan's Path of Moderation	102
----------------------	--	-----

ACADEMIA

Issayev K.D.	International Conference On "OSCE Astana Declaration Towards Community of Security", Almaty, KazISS under President of Kazakhstan, ...	109
---------------------	--	-----

SUMMARY	118
----------------------	-----

AUTHORS	120
----------------------	-----

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Абусейтова М.Х.** — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
KIISI
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A.A. Morozov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, Y.V. Ignatenko
Address: 87th Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK
on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE 'Volkova Ye.V.' Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at Ministry of Education and Science of RK, Doctor of History, Professor
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defence and Security Committee, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, Al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Laumulin M.T.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — Aide to President, Secretary of National Security Council, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Committee for Scientific Affairs, Doctor of Social Science, Professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences

Внутриполитическая ситуация в России и возвращение В. Путина

ЛАУМУЛИН М.Т.

Внутриполитическое положение в современной России характеризуется наличием высокого потенциала нестабильности и обострения политической борьбы на различных уровнях.

Первый уровень представляет собой скрытое соперничество между президентом В. Путиным и премьер-министром Д. Медведевым и стоящими за ними командами.

Второй уровень нестабильности проистекает из постоянной борьбы и конкуренции за контроль над финансовыми и экономическими ресурсами со стороны различных группировок, стоящих за спинами В. Путина и Д. Медведева.

Третий уровень нестабильности представлен недовольством ведомственных и региональных элит тем, как Центр распределяет экономические и финансовые ресурсы.

На четвертом уровне представлены официальные политические группы, аффилированные с различными партиями и движениями как правого, так и левого толка.

И, наконец, на пятом уровне зреет недовольство среди широких социальных групп, выражающих неудовлетворенность самыми различными фактами: социальной политикой режима (т.н. бюджетники), выборными манипуляциями (либеральная городская интеллигенция), консерватизмом режима (различные молодежные группы) и т.д.

Исход электорального цикла 2011—2012 гг. в России нанес сильный удар по господству российской правящей группы («режима») и способствовал активизации ее политических противников («оппозиции»).

Как считают многие эксперты, стабильность политической ситуации в России завязана на сохранении высоких цен на экспортное

сырье страны, прежде всего нефть и газ. Однако ситуация несколько сложнее. Нельзя не учитывать фактор внешнего вмешательства во внутрисполитическое развитие России, особенно в свете событий так называемой «арабской весны».

Тем не менее действующий президент В. Путин продолжает сохранять высокий рейтинг и уровень личной популярности, персональный авторитет которого базируется на достижениях его двух президентств в период с 2000 по 2008 г.

Очевидно, что любая форма дестабилизации России самым непосредственным образом затронет стабильность и безопасность как в Казахстане, так и в целом в Центральной Азии и на всем постсоветском пространстве.

*В. Путин и его конструкция политической власти **

Как известно, в 2000-е гг. произошла ликвидация региональных режимов, разрушение олигархических медийных империй, а также перераспределение ресурсов в пользу силовиков и государства. После этого принятие решений стало происходить в формате «политбюро», которое позволяет поддерживать межклановый баланс и сглаживать конфликты в момент внутреннего согласования.

Став президентом, Владимир Путин завершил построение своего «большого правительства». В системе коллективного руководства страной Владимиру Путину отводится роль арбитра, который поддерживает баланс внутри представителей элитных кланов. Вернувшись в Кремль, Владимир Путин создал модель, при которой президент фактически руководит всей вертикалью исполнительной власти.

В администрации президента (АП) был создан резервный по отношению к «настоящему» правительству Дмитрия Медведева «пульта управления». В АП перешли бывшие путинские министры: в статусе помощников президента они контролируют профильные управления АП. Также президент сформировал ряд новых комиссий, в том числе по топливно-энергетическому комплексу (ТЭК) и контролю исполнения предвыборных обещаний, куда входят как министры, так и представители АП. Тем самым демонстрируется контроль президента и над правительством, и над администрацией.

Но говорить о вертикали власти, управляемой одним человеком, нельзя. Владимиру Путину отводится роль «арбитра и модератора»

* Анализ властной конструкции, выстроенной В. Путиным после возвращения к власти (или даже ранее), представлен в докладе российского консалтингового холдинга «Минченко консалтинг».

в поддержании баланса между кланами и группами, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. Людей, между которыми происходит согласование интересов различных элитных групп, эксперты включили в состав «путинского Политбюро».

Первым среди восьми членов политбюро эксперты называют Дмитрия Медведева, который, хотя и потерял часть «коалиции поддержки второго срока», отказался от идеологического лидерства, части позиций в силовых структурах, но получил «Единую Россию» и возможность создать собственную группу с экономическим базисом. Глава «Нефтяной компании «Роснефть» Игорь Сечин, с одной стороны, стремится стать «основным игроком в сфере ТЭКа», с другой — сохраняет неформальное влияние на силовые структуры, которое неизбежно будет ослабевать после его ухода с госслужбы. К принятию решений причастны также предприниматели Геннадий Тимченко и Юрий Ковальчук.

Важную роль эксперты отводят гендиректору госкорпорации «Ростехнология» Сергею Чемезову, мэру Москвы Сергею Собянину, а также главе АП Сергею Иванову. Функцию политического менеджмента — вместо переведенного на запасные позиции Владислава Суркова — монополизировал новичок в политбюро — первый заместитель руководителя АП Вячеслав Володин. В его руках контроль над проектом «Народный фронт», частично — над «Единой Россией», оперативное управление региональной политикой и влияние в парламенте. Среди уязвимых точек В. Володина эксперты называют отсутствие серьезного экономического базиса и ярлык чужака в питерской команде.

В круг «кандидатов в члены политбюро», то есть доверенных лиц В. Путина входят около 45 человек, условно разделенных на блоки — «силовой», «бизнес» и др. В их числе — руководитель службы безопасности президента Виктор Золотов, председатель правления Сбербанка Герман Греф. Первый вице-премьер Игорь Шувалов, первый заместитель руководителя АП Алексей Громов и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков названы в числе кандидатов в члены политбюро от «технического» блока. В «политический» блок попали патриарх Кирилл, претендующий на участие в формировании государственной идеологии, и даже представители системной оппозиции — Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Сергей Миронов и Михаил Прохоров, поскольку «все они встроены в систему и ведут с ней торг с разной степенью успешности».

Кандидатами в члены политбюро названы и несколько глав регионов: петербургский губернатор Георгий Полтавченко (лидер идео-

логического направления «православный чекизм»), Сергей Шойгу («авторитарный популизм»), Рустам Минниханов (Татария, «умеренный исламизм, пантюркизм»), а также Рамзан Кадыров (Чечня, «явный претендент на лидерство на всем Северном Кавказе»).

Самыми влиятельными из кандидатов в члены политбюро эксперты называют Алексея Кудрина, сохранившего личный контакт с Владимиром Путиным, Александра Волошина как представителя «старосемейной группы», Аркадия Ротенберга, который входит в бизнес-окружение президента. К этой же группе относятся секретарь Совбеза Николай Патрушев, представляющий резервный силовой блок, и бизнесмен Роман Абрамович, который не стал полноценным членом политбюро, поскольку старается переносить центр активности из России на Запад.

Интересы разных групп влияния учитываются в ходе кадровых назначений, что демонстрируется на примере последних назначений губернаторов. Например, назначение главой Пермского края Виктора Басаргина связано с влиянием Сергея Собянина, главы Ставропольского края Валерия Заренкова — Игоря Сечина, бывшим руководителем Подмосковья и ныне главой Минобороны Сергея Шойгу — «старосемейной группы». В ряде случаев назначение региональных руководителей лоббировали крупные компании, такие, как «Газпром» (Сергей Жвачкин в Томской области, Виктор Назаров в Омской области).

Возникает вопрос и о ключевых приоритетах кланов, которые не могут договориться не только по поводу управления энергетикой. Это и продолжение модернизации по прежней модели (и соответствующие расходы бюджета), и приватизация госкорпораций.

Таким образом, в реальности выстроена такая модель управления страной, которая неработоспособна без участия самого Путина. Этого удалось добиться за счет большого количества параллельных структур и пересечения полномочий. Один из методов — наделение одной фигуры «чрезмерными» полномочиями, как в случае с вице-премьером Аркадием Дворковичем, который сейчас курирует промышленность вне ВПК, сельское хозяйство, энергетику, транспорт, связь и недропользование. В такой ситуации растет автономность министров или экспансия смежных вице-премьеров. Дополнительная конкуренция позволяет уменьшить потенциал возможного влияния каждой из групп.

При этом даже в случае кризисного сценария у власти есть сразу несколько конкурирующих резервных площадок. Праволиберальную представляют Михаил Прохоров и Алексей Кудрин, а народно-

патриотическую — «Народный фронт» и вице-премьер Дмитрий Рогозин. Поощряются и политические эксперименты вроде движения «В защиту человека труда» и «Партия власти». Но ни один из проектов не может быть запущен, пока не получит одобрение президента, что тоже повышает конкуренцию в окружении Владимира Путина.

К 2010 г., считают эксперты, правящая российская элита перешла к новому этапу управленческих задач. В 2000-е гг. происходил значительный передел активов, в том числе и за счет передачи их в госкорпорации, и сейчас достаточно серьезные объемы активов консолидированы формально у государства.

С 2012 г., то есть после возвращения к власти В. Путина, начинается перераспределение собственности через новый этап приватизации, который позволит передачу собственности по наследству, борьба за легализацию новых капиталов в России и за рубежом. То есть главным приоритетом стало создание «закрытой правящей корпорации». Для того чтобы «создавать стимулы для перераспределения благ в пользу успешных и отличившихся членов коалиции», создаются новые проекты, в том числе Большая Москва и развитие Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Причина и формы проявления политического кризиса в России

Как считают ведущие российские аналитики, причиной кризиса в стране является тот факт, что растущие запросы различных социальных групп все чаще сталкиваются с увеличивающимися аппетитами коррумпированных представителей исполнительной власти. Система сдержек и противовесов, которая бы обеспечивала взаимный контроль различных ветвей власти, не работает. Суды, призванные быть независимым механизмом разрешения конфликтов и взаимного согласования интересов, все чаще выносят решения в интересах власти и не выполняют свою функцию.

Помимо этого, политическая система максимально закрыта и не способна адаптироваться к меняющимся условиям: затруднен механизм создания и регистрации партий; отменены выборы губернаторов, протестные настроения не могут служить обновлению, так как их лидерам закрыт путь даже в существующие политические структуры. Каналы обратной связи с населением закупорены. При отсутствии публичного пространства и влиятельных независимых СМИ об общественном недовольстве, копящемся в разных частях страны, становится известно уже после того, как ситуация взрывается массовым недовольством.

логического направления «православный чекизм»), Сергей Шойгу («авторитарный популизм»), Рустам Минниханов (Татария, «умеренный исламизм, пантюркизм»), а также Рамзан Кадыров (Чечня, «явный претендент на лидерство на всем Северном Кавказе»).

Самыми влиятельными из кандидатов в члены политбюро эксперты называют Алексея Кудрина, сохранившего личный контакт с Владимиром Путиным, Александра Волошина как представителя «старосемейной группы», Аркадия Ротенберга, который входит в бизнес-окружение президента. К этой же группе относятся секретарь Совбеза Николай Патрушев, представляющий резервный силовой блок, и бизнесмен Роман Абрамович, который не стал полноценным членом политбюро, поскольку старается переносить центр активности из России на Запад.

Интересы разных групп влияния учитываются в ходе кадровых назначений, что демонстрируется на примере последних назначений губернаторов. Например, назначение главой Пермского края Виктора Басаргина связано с влиянием Сергея Собянина, главы Ставропольского края Валерия Заренкова — Игоря Сечина, бывшим руководителем Подмосковья и ныне главой Минобороны Сергея Шойгу — «старосемейной группы». В ряде случаев назначение региональных руководителей лоббировали крупные компании, такие, как «Газпром» (Сергей Жвачкин в Томской области, Виктор Назаров в Омской области).

Возникает вопрос и о ключевых приоритетах кланов, которые не могут договориться не только по поводу управления энергетикой. Это и продолжение модернизации по прежней модели (и соответствующие расходы бюджета), и приватизация госкорпораций.

Таким образом, в реальности выстроена такая модель управления страной, которая неработоспособна без участия самого Путина. Этого удалось добиться за счет большого количества параллельных структур и пересечения полномочий. Один из методов — наделение одной фигуры «чрезмерными» полномочиями, как в случае с вице-премьером Аркадием Дворковичем, который сейчас курирует промышленность вне ВПК, сельское хозяйство, энергетику, транспорт, связь и недропользование. В такой ситуации растет автономность министров или экспансия смежных вице-премьеров. Дополнительная конкуренция позволяет уменьшить потенциал возможного влияния каждой из групп.

При этом даже в случае кризисного сценария у власти есть сразу несколько конкурирующих резервных площадок. Правولیберальную представляют Михаил Прохоров и Алексей Кудрин, а народно-

патриотическую — «Народный фронт» и вице-премьер Дмитрий Рогозин. Поощряются и политические эксперименты вроде движения «В защиту человека труда» и «Партия власти». Но ни один из проектов не может быть запущен, пока не получит одобрение президента, что тоже повышает конкуренцию в окружении Владимира Путина.

К 2010 г., считают эксперты, правящая российская элита перешла к новому этапу управленческих задач. В 2000-е гг. происходил значительный передел активов, в том числе и за счет передачи их в госкорпорации, и сейчас достаточно серьезные объемы активов консолидированы формально у государства.

С 2012 г., то есть после возвращения к власти В. Путина, начинается перераспределение собственности через новый этап приватизации, который позволит передачу собственности по наследству, борьба за легализацию новых капиталов в России и за рубежом. То есть главным приоритетом стало создание «закрытой правящей корпорации». Для того чтобы «создавать стимулы для перераспределения благ в пользу успешных и отличившихся членов коалиции», создаются новые проекты, в том числе Большая Москва и развитие Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Причина и формы проявления политического кризиса в России

Как считают ведущие российские аналитики, причиной кризиса в стране является тот факт, что растущие запросы различных социальных групп все чаще сталкиваются с увеличивающимися аппетитами коррумпированных представителей исполнительной власти. Система сдержек и противовесов, которая бы обеспечивала взаимный контроль различных ветвей власти, не работает. Суды, призванные быть независимым механизмом разрешения конфликтов и взаимного согласования интересов, все чаще выносят решения в интересах власти и не выполняют свою функцию.

Помимо этого, политическая система максимально закрыта и не способна адаптироваться к меняющимся условиям: затруднен механизм создания и регистрации партий; отменены выборы губернаторов, протестные настроения не могут служить обновлению, так как их лидерам закрыт путь даже в существующие политические структуры. Каналы обратной связи с населением закупорены. При отсутствии публичного пространства и влиятельных независимых СМИ об общественном недовольстве, копящемся в разных частях страны, становится известно уже после того, как ситуация взрывается массовым недовольством.

Кризис, который начался в сентябре 2011 г., продолжался в первой половине 2012 г. Однако выплескивание социальных протестов на улицы крупных городов — это лишь внешнее его проявление, причины же кризиса и глубже, и серьезнее. Важно, что он произошел на пике популистской политики власти накануне больших федеральных выборов.

Кризис, таким образом, двойной: это кризис во власти, связанный с объективным дряхлением режима, не имеющего встроенных механизмов самовоспроизводства; это и кризис во взаимоотношениях власти и общества. Причем проблемы, которые прорвались сейчас в виде массовых акций протеста, как показывают многие соцопросы, нарастают уже два-три года.

Действовавший много лет пакт о невмешательстве, по которому власть, обеспечивая рост уровня жизни, не вмешивается в жизнь граждан, а граждане не вмешиваются в «бизнес власти», сейчас фактически расторгнут. Экономический кризис 2008 г. усугубил проблемы, связанные с нарастающей неэффективностью власти, сделав ее неспособной выполнять свою часть пакта.

Первой на меняющуюся ситуацию реагирует наиболее активная часть общества, и, игнорируя ее выступления вместо того, чтобы совместно выработать новый социальный контракт, власть совершает большую ошибку.

Независимо от прямых политических последствий протесты декабря — июня 2011—2012 гг. уже сыграли огромную роль, запустив процесс трансформации политсистемы и накопления социального капитала, дав примеры эффективности коллективных действий.

Огромная ошибка власти, вытекающая из примата тактических задач над стратегическими, — это затягивание политической модернизации и неспособность погасить политические протесты в Москве и крупнейших городах. Проблема в том, что осенью неизбежны социально-экономические протесты, связанные как с уже реализуемыми решениями правительства (здесь и отложенный из-за выборов рост тарифов ЖКХ и цен на бензин, и реформирование бюджетной сферы, и школьная реформа), так и с ухудшением экономического положения многих предприятий по причине экономического кризиса.

Делая ставку на максимально фрагментированный партийный ландшафт, не разрешая партиям объединяться в блоки и т.д., власть фактически пилит под собой сук, закрывая возможность разрешения политического кризиса простой сменой партии у власти, ставя под риск выживание системы в целом.

Кремль попытался, разрешив прямые выборы, не только обставить их разного рода «фильтрами», но и минимизировать их число на ближайшие годы.

Однако успех, который почувствовали оппозиционные политики, неожиданно оказавшиеся на гребне волны протеста, на самом деле может быть обманчивым. Регулярные опросы общественного мнения показывают, что оппозиция в России стабильно непопулярна, находится в кризисе, как и система в целом. В глазах избирателей либеральные партии, чьи лидеры оказались в оргкомитетах митингов, не представляют интересы сколько-нибудь широких слоев населения.

Масштабный общественный протест вывел на федеральную политическую арену лидеров нового типа, которые участвуют в оргкомитетах митингов наравне с профессиональными оппозиционными политиками старой закалки. Речь идет о представителях различных общественных инициатив*. Такие общественные структуры в российских условиях могут быстро политизироваться. Достигая успеха и расширяя масштаб деятельности, они могут начать напрямую противоречить интересам коррумпированных должностных лиц.

Возможное закручивание гаек после выборов, репрессии со стороны российской власти в отношении отдельных общественных лидеров, организаций и подавление гражданских инициатив повышают шансы на развитие будущих массовых протестов по радикальному сценарию.

Политический режим, сформировавшийся в России в 2000-е гг., многие специалисты расценивали согласно такой получившей распространение в последние годы классификации, как «соревновательный» или «электоральный» авторитаризм. В подобных режимах институт выборов имеет вполне реальное значение — в них допускается участие различных партий и кандидатов. Некоторые эксперты утверждают, что провал электорального авторитаризма (пусть даже и частичный) определяет сегодняшнюю и завтрашнюю повестку дня российской политики.

Скорее всего, можно ожидать, что электоральный авторитаризм в России, устоявший 4 марта 2012 г., ждут новые изменения. Он может смениться как непоследовательной ползучей демократизацией под давлением оппозиции, так и эволюцией в сторону классического авторитаризма по инициативе режима.

* Возникают они обычно спонтанно вокруг решения какой-то социальной проблемы (защита животных, помощь детям и малоимущим людям, бездомным, защита экологии и среды обитания, отстаивание права на честные выборы и др.) и часто вначале никак не связаны с политикой.

Социально-политические процессы в российском обществе

Современное состояние российского общества и власти обладает многими чертами, свойственными полномасштабному политическому кризису. Со стороны общества кризис выражается не столько в расширении социальных групп, склонных к протестам, сколько в нарастании усталости от политических лидеров и правящей элиты в целом. Политические запросы населения стали более зрелыми и прагматичными. Запрос на изменения сфокусирован не на бюджетном перераспределении ресурсов, а на укреплении институтов в сферах, где объективно существуют провалы рынка и проявляется слабость государственных институтов (образование, здравоохранение, личная безопасность и соблюдение законов, а также качество услуг инфраструктуры). Политическая агрессия и национализм не вызывают мотивированной поддержки массовых групп.

Многочисленные социологические исследования последнего времени свидетельствуют об ослаблении поддержки федеральных властей со стороны массовых групп населения, включая средний класс и другие слои, не только в крупнейших, но и в малых и средних городах. Однако масштабы этого явления у среднего класса крупных городов и у других социальных групп различаются.

Средний класс крупнейших городов для власти практически потерян. Это выражается в утрате поддержки Путина, партии власти и в неодобрении политического статус-кво.

Участники массовых протестов в Москве по-прежнему относительно немногочисленны в масштабах всей страны и политически дистанцированы от массовых слоев населения. Но именно протестующие в Москве оказывают сейчас решающее влияние на ход политического кризиса. В отличие от массовых групп населения, склонность к протестам у митингующих в последнее время усиливается, а их численность уже не позволяет властям игнорировать их требования.

Первые четыре месяца массовых уличных протестов в период после думских выборов уже изменили вектор политического развития страны, усилив готовность властей действовать в направлении ускоренной социальной и политической модернизации. Продолжение митингов, в зависимости от остроты конфронтации с властями, может либо придать этим реформам дополнительный динамизм, либо, наоборот, привести к радикальному изменению политического равновесия, за которым последует сползание власти и общества в режим политической реакции.

Для массовых групп населения характерен также повышенный спрос на институты, основанные на ценностях, который выражается, в частности, в высоком доверии к РПЦ, приобретающем нерелигиозный и неполитический характер. Отчасти с этим запросом связан и сравнительно высокий уровень доверия к КПРФ, сочетающийся с негативным отношением к ее лидеру. КПРФ является единственной партией, которая сложилась как политический институт. Именно в этой роли она вызывает интерес со стороны массовых групп, который во многом носит внеидеологический характер.

Политический кризис в обществе проявляется и в том, что оно находится в состоянии неосознанного поиска лидеров новой формации и новых способов политических коммуникаций. Пока этот поиск не приводит к очевидным результатам, что ведет к ослаблению доверия к политикам и политическим партиям федерального уровня. Но на местном уровне доверие устанавливается гораздо быстрее, что дает дополнительные преимущества оппонентам власти на местных и региональных выборах.

Существование однородного и прагматичного запроса на изменения, разделяющего практически все массовые социальные группы, открывает возможности для появления новой партии большинства, которая может апеллировать с однородной повесткой ко всему населению. Но, в отличие от начала 2000-х гг., создание этой партии властями «сверху — вниз» не представляется возможным из-за кризиса доверия.

Оно возможно лишь «снизу — вверх» путем выстраивания доверия на местном уровне и его постепенного распространения на общероссийские политические организации и их лидеров.

Для власти кризис выражается не только в ослаблении доверия со стороны населения, но и в нарастающей угрозе утраты политического контроля. Меры, предпринятые властями в ответ на кризис, обеспечили победу на парламентских и президентских выборах, но не остановили эрозию политической поддержки со стороны массовых социальных групп. Кроме того, власть столкнулась с более многочисленными уличными протестами в Москве.

Уличные протесты в Москве не находят сильного отклика у массовых социальных групп, а политические требования протестующих не являются приоритетными для населения. Если готовность к протестам среди митингующих имеет тенденцию к усилению, то среди массовых социальных групп в Москве и за ее пределами протестный потенциал ослабляется.

Но, несмотря на дистанцированность от массовых групп населения, именно протестные движения в Москве оказали и будут в ближайшее время оказывать решающее влияние на ход политического кризиса. Протесты в Москве становятся слишком массовыми, чтобы власти могли игнорировать требования протестующих или подавить их, как это делалось в прошлом с менее массовыми акциями неприемлемой оппозиции.

В период между выборами протесты привели к усилению влияния сторонников ускорения политической и социально-экономической модернизации как во власти, так и в оппозиции. В результате общий вектор политики властей на некоторое время сместился в направлении модернизации. Но с переходом протестов в силовое противостояние перевес во власти и оппозиции может перейти к оппонентам модернизации, которые более широко представлены как в силовом блоке, так и в среде оппозиционных политических радикалов. Сторонники модернизации во власти и в оппозиции, не склонные к массовому насилию, оттесняются на второй план. Таким образом, нарастает риск реализации сценария политической реакции, а вектор политики смещается в направлении сдерживания назревших преобразований.

Реальный анализ политической ситуации в России показывает, что средний класс и простое население не столько борются друг с другом, сколько сливаются в требования радикального улучшения работы всей государственной машины и установления в стране справедливого и единого для всех правопорядка.

Положение в высшем руководстве России

Некоторые российские эксперты также прогнозируют, что из-за борьбы в элите положение нынешнего премьер-министра страны может пошатнуться. В. Путин уже предпринял ряд мер по ослаблению власти Д. Медведева. В действительности существуют значительные различия в идеях о дальнейшем развитии В. Путина и Д. Медведева.

В конце августа 2012 г. были вынесены на публичный обзор разногласия вице-преьера А. Дворковича и главы «Роснефти» и «Роснефтегаза» И. Сечина по поводу новых планов реформирования энергетики. Данный конфликт — еще одно подтверждение того, что между окружениями Путина и Медведева усилилась конкуренция. Отношения между самими Путиным и Медведевым сложнее. Пока они как-то договариваются.

Как принято считать, позиция Д. Медведева довольно вестернизированная — нынешний премьер-министр любит пользоваться новыми СМИ, а В. Путин вышел из силовых структур — у него высокие требования к абсолютному контролю власти, поэтому им сложно будет избежать противоречий, которые возникнут во время их совместного правления.

Отдельные эксперты отмечают, что быстрая отставка Д. Медведева — это провал как для него, так и В. Путина. Если президент России не сможет дать премьер-министру «хорошее место», то нельзя недооценивать потенциал ответного удара Д. Медведева, поскольку раньше вокруг него собирались богатые, влиятельные и властолюбивые люди. Усиление внутренней борьбы оказывает неблагоприятное воздействие на репутацию страны в целом и важные правительственные структуры, план В. Путина не сможет успешно осуществиться.

Определенные эксперты предполагают, что у российской власти, по-видимому, есть определенный план переустройства политического режима, который связан с путинским проектом «Народного фронта». Речь, по всей вероятности, идет о преодолении зависимости Путина от «Единой России» (которая является политической партией). При этом «Народный фронт» не имеет ни устава, ни программы; он не проводил ни съездов, ни совещаний, не выпускал никаких деклараций.

Ряд экспертов считает, что «блок Путина и Медведева» не переживает никаких проблем, кроме того, является самым эффективным политическим механизмом в разрешении существующих проблем. На самом деле, между В. Путиным и Д. Медведевым нет противоречий, их действия довольно скоординированные.

Надолго ли Путину в его нынешней политической роли удастся пережить Д. Медведева, остается вопросом. Впервые за все время своего нахождения у власти Путин оказался в положении между молотом и наковальней: с одной стороны, он испытывает нарастающее давление со стороны активной части общества, с другой — со стороны бизнес-политических элит, напряжения в которых нарастают.

До кризиса 2008 г. «экономический пирог», который делили между собой элитные кланы, быстро рос, позволяя не только «кормить» новых голодных среди элит, но и подкармливать сограждан, обеспечивая всеобщее довольство и социальный мир. Затем на какое-то время в ход пошли куски собственности, контролировавшиеся непутинскими элитами, самым большим из которых была «империя Лужкова». Сейчас же создалась ситуация, когда ресурсов для под-

держания относительного мира между «своими» практически нет и, следовательно, внутриэлитные противоречия и конфликты будут нарастать.

К субъективным причинам, связанным со слишком долгим пребыванием Путина у власти и притуплением его политических инстинктов, добавляются объективные. Относительное ослабление Путина, победившего на выборах, но не укрепившего свою легитимность, не позволяет ему ни сохранить неэффективную систему за счет сокращения социальных обязательств, ни продолжать популистскую политику за счет увеличения давления на элитные кланы. Если ситуация в этом плане не изменится, бизнес-политические элиты скоро поймут, что он является препятствием для серьезной политической и экономической модернизации системы, без чего невозможно ее выживание.

Заменить Путина в его роли верховного арбитра, поддерживающего баланс между основными кланами, практически невозможно. Остается разделить его власть между кланами, а чтобы такая система работала без верховного гаранта, придется укрепить слабые сейчас институты — иначе межэлитные договоренности провисают в воздухе.

Таким образом, действующие политические элиты, которые ранее были заинтересованы в слабости институтов, становятся главной силой, толкающей к их усилению. Индикатором такого рода преобразования политической элиты и всей системы станет создание и институционализация площадки, где будут представлены интересы основных кланов и вырабатываться взаимоприемлемые компромиссные решения в режиме реального времени.

Политическая повестка В. Путина

Владимир Путин продекларировал политическую программу своего третьего президентства, будучи на посту премьер-министра еще в апреле 2012 г.

Приоритетами государственной политики Владимира Путина станут «демографическая состоятельность российского государства», обустройство территории России, построение новой экономики и, наконец, укрепление позиций России в мире.

Они не новы по сравнению с тезисами, изложенными Путиным в его предвыборных статьях. Однако в сравнении с приоритетами путинского правления 2000-х — борьба с бедностью и стабильность во всем — есть немало отличий. Даже к тезису об укреплении меж-

дународного авторитета страны подход принципиально изменился. Если раньше разговор шел о том, что развитые страны должны признать право России на отстаивание национальных интересов, то сейчас упор делается на развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Создается впечатление, что Путин действительно уверен в наступлении нового этапа российской истории, когда проблемы выживания национального государства и национальной экономики уже окончательно решены и речь должна идти о новых целях, связанных с выходом на кардинально новый уровень социально-экономического развития. Вместе с тем Путин вполне адекватно оценивает и проблемы, которые придется решить, чтобы сделать выход на новый уровень жизни реальностью.

В связи с имеющимся расколом в российских элитных кругах и пока что неявным расколом в самой власти нарастают элементы неопределенности, чреватые серьезными последствиями как для власти, так и для страны. Без правильного понимания политической ситуации и настоятельной необходимости предпринять ряд шагов для консолидации режима как будущее страны, так и лично Путина кажутся весьма неопределенными.

В этой связи перед В. Путиным, как считают наиболее дальновидные эксперты, встает ряд задач, которые он должен решить в целях не только собственного политического выживания, но и реализации намеченной программы в интересах широких кругов российского общества.

Первое. Необходимо окончательно осознать, что период любви лидера с народом уже в прошлом. Российское общество, равно как и элитные круги (хоть и не в столь явной степени), расколото.

Второе. Путину необходимо осуществить инвентаризацию собственного общественного, политического, институционального, интеллектуального, информационного ресурса. Есть угроза, что, потеряв страх перед властью, значительная часть как оппозиции, так и элитных кругов потеряет к ней и уважение.

Третье. Вывести премьера Д. Медведева из круга, где он находится вне зоны критики в отличие от действующего президента.

Четвертое. Очевидно, что политическая сила Путина в период с 2000 по 2011 г. определялась не только силовыми структурами государства и бюрократическим аппаратом. Она была в прямой связи с народом и в его поддержке. Огромную роль в связке лидера и народа играло телевидение. Сегодня ситуация радикально изменилась. В условиях политической, региональной, информационной раско-

лотости общества требуется институциональное оформление своих сторонников как необходимого фактора политической мобилизации.

Становится очевидным, что Россия вступила в пору политической зрелости и что в расколотом в идеологическом и политическом отношении обществе есть потребность в институте, который постоянно занимался бы политической мобилизацией общества в поддержку власти в противовес антивластным мобилизационным действиям оппозиции.

Пятое. Власти переоценивают возможности собственного информационного ресурса. Режим практически потерял контроль над большинством печатных СМИ. Контроль над телевидением часто является иллюзорным.

Шестое. Очевидно, что режим нуждается в интеллектуальной мобилизации. Реальная мобилизация идеологически и политически мотивированных здравомыслящих людей, способных показать интеллектуальное убожество своих политических противников, — настоятельная необходимость для режима.

Вероятные сценарии политического развития России

Как утверждают российские эксперты, потенциальны четыре возможных сценария дальнейшего развития политического кризиса:

1. Политическая реакция.
2. Ускоренная модернизация.
3. Радикальная трансформация.
4. Инерционное развитие.

Спусковым механизмом сценария «Политической реакции» служит переход противостояния митингующих и власти в силовую конфронтацию. В этом случае усиливается зависимость власти от силовых структур, в которых повышенным влиянием пользуются оппоненты модернизации. Из числа протестующих на первый план выдвигаются сторонники политического насилия, среди которых тоже доминируют оппоненты модернизации. Массовые сторонники модернизации среди митингующих оттесняются на второй план, поскольку они менее склонны к проявлениям насилия. По мере нарастания силовой конфронтации власти и протестующих, общий вектор политического развития смещается в сторону противодействия политической и социально-экономической модернизации. В результате происходит запуск механизма политической реакции.

На данном этапе вероятность развития кризиса по этому сценарию оценивается как высокая, поскольку эскалация политического насилия уже началась. По мере распространения насилия, возврат протестов в мирное русло становится все менее вероятным.

Сценарий «Ускоренной модернизации» становится возможен в случае сохранения мирного характера протестов и начала политического диалога между сторонниками модернизации во власти и среди митингующих. Достижение компромисса по узкому кругу конфликтных политических вопросов, являющихся предметом острых разногласий между сторонами, позволит кооптировать представителей протестующих в систему власти и сформировать расширенную коалицию активных сторонников модернизации. Результатом успешного диалога и кооптации станет усиление влияния сторонников последовательной модернизации как внутри власти, так и среди митингующих, а также ослабление оппонентов модернизации. Это создаст условия для ускорения преобразований, направленных на модернизацию политической системы и других институтов.

Развитие событий по этому сценарию пока расценивается специалистами как маловероятное.

Вторая волна глобального экономического кризиса выступает в качестве спускового механизма сценария «Радикальной трансформации». Экономический кризис может возобновиться в связи с частичным распадом еврозоны, который быстро приведет к глобальному торможению роста, снижению цен на сырьевые товары и усилению оттока капитала из стран с развивающимися рынками. Россия, более половины внешней торговли и около 80% потоков капитала которой ориентированы на Европу, окажется в эпицентре нового кризиса. Начало экономического кризиса в условиях незавершенного политического кризиса, скорее всего, приведет к распространению протестов на массовые группы населения за пределами Москвы. Сочетание экономического и политического кризиса с высокой вероятностью приведет к быстрой утрате политического контроля и хаотичной, не-радикальной трансформации системы власти.

В настоящий момент вероятность сценария «Радикальной трансформации» быстро возрастает в связи с угрозой выхода Греции из еврозоны и связанных с этим каскадных эффектов на европейских и мировых рынках.

Наконец, «Инерционное развитие» предполагает затухание политических протестов. Спад протестной активности на этой стадии уже не приведет к завершению политического кризиса, течение которого

замедлится, поскольку на первый план выдвинутся среднесрочные и долгосрочные факторы его развития. К ним относятся следующие:

- дальнейшая эрозия поддержки центральной власти, которая в отсутствии политических перемен приобрела необратимый характер;

- нарастание усталости от Путина и Медведева, которая со временем будет усиливаться и в силу физического старения президента;

- появление новых центров легитимности властей на местном и региональном уровне по мере победы на выборах новых кандидатов, опирающихся на поддержку большинства избирателей, что приведет к дальнейшему ослаблению федеральных властей;

- появление политиков новой формации на федеральном уровне, вызывающих больший интерес и доверие населения, чем политические лидеры старой формации;

- неспособность властей добиться быстрого улучшения в сферах, которые больше всего тревожат население: здравоохранение, образование, личная безопасность, правовое государство и коммунальная инфраструктура;

- количественное усиление среднего класса, который предъявляет более активный запрос на обновление политической системы и политического руководства;

- взросление второго и наиболее массового поколения бэби-бумеров, которое ускорит процесс смены поколений руководителей в экономической и политической сферах.

Эти сценарии вполне могут осуществляться как по отдельности, так и в комбинации друг с другом или же просто один за другим. Каждый из них подразумевает необратимость разрыва между системой и народными массами.

* * *

После президентских выборов 2012 г. в России сложилась новая политическая ситуация. В этой ситуации три составляющие:

- во-первых, президентские выборы были проведены более честно, чем думские;

- во-вторых, привычная публично-политическая система «вечных кандидатов» выработала свой ресурс и в ней начинаются глубокие сдвиги;

- в-третьих, вернувшегося в Кремль Владимира Путина сами обстоятельства вынуждают изменить тот политический режим, который сложился в постсоветской России.

Согласно опубликованным социологическим данным, коэффициент поддержки В. Путина уже опустился до минимума с декабря 2011 г., внутрипартийная борьба усилит кризис общественного недоверия к правительству.

Высока вероятность того, что глава правительства РФ Дмитрий Медведев будет вынужден покинуть свой пост для того, чтобы президент страны Владимир Путин смог осуществить свой «инновационный план».

Сформированное в мае 2012 г. правительство, будучи коалиционным, представляющим основные бизнес-политические кланы, является правительством статус-кво, неспособным не только проводить серьезные преобразования, но и эффективно управлять страной в ситуации нарастающего кризиса. Это означает, что нынешнее правительство — временное и после некоторого тайм-аута, взятого Владимиром Путиным ввиду продолжающегося политического кризиса и отсутствия внятной экономической стратегии, разделяемой основными группами элиты, ему на смену придет другое — более сильное и похожее на команду.

Политический кризис в России может быстро перерасти в острые формы, если на него наложится вторая волна экономического кризиса. В этом случае риски потери политического контроля существенно возрастают, а темп политической трансформации может резко ускориться. Притом что нынешняя оппозиция не слишком многочисленна, расколота и не имеет четкой программы, риск дестабилизации весьма значителен. Это связано с тем, что возросшую политическую активность людей пытаются использовать радикалы самой разной направленности.

Начало диалога между сторонниками модернизации во власти и среди протестующих с целью формирования коалиции и частичной кооптации оппозиционных сторонников модернизации во власть могло бы сдержать эскалацию протестного насилия и сохранило бы перевес на стороне сил модернизации. Но такой диалог, несмотря на его очевидные преимущества с точки зрения перспектив модернизации, сталкивается с труднопреодолимыми препятствиями с обеих сторон.

Леворадикальная оппозиция, националисты и анархисты отнюдь не выдвигают на первый план модернизационные требования. Наоборот, их повестка во многом консервативная и даже реакционная. Но власть в таких случаях вынуждена опираться на силовые структуры, в которых тоже традиционно преобладают более консервативные настроения. В результате со стороны власти и со стороны протест-

ствующих на первый план выдвигаются силы более консервативные. Исторически это уже неоднократно приводило к сползанию системы в режим политической реакции, когда вектор преобразования смещался не в сторону модернизации, а в сторону противодействия ей как в политической, так и в социально-экономической плоскостях. Этот риск становится сейчас для России вполне реальным.

Помимо краткосрочных факторов кризиса, российские власти сталкиваются и с угрозами среднесрочного характера. Эти угрозы состоят в нарастании конкуренции со стороны лидеров новой формации, которая будет усиливаться по мере взросления второго поколения бэби-бумеров и количественного роста среднего класса. Приближается время естественной смены поколений политической элиты, и это не оставляет российской власти надежды на сохранение политического статус-кво. Поэтому даже возможное ослабление накала протестов в Москве не ведет к завершению политического кризиса, а лишь обеспечивает его более плавное течение.

Как предполагается, суть сложившегося на сегодня в России политического положения такова. Объективно ситуация в России сейчас развивается по многократно случавшемуся в истории сценарию, когда авторитарному и несменяемому режиму противостоит узкая группа интеллигенции и среднего класса, которая во многом даже разделяет модернизаторские установки режима. Но ее не устраивает некоторый конкретный круг вопросов: несовременность института несменяемого политического лидерства, недемократичность избрания парламента, дефицит политических свобод и контроль над средствами массовой информации и элитарная коррупция.

Для властей идти на компромисс по этим вопросам тяжело, потому что они глубоко персонифицированы и предопределяют судьбу лидеров нынешней политической системы. А для протестующих отказ от компромисса по этому вопросу означает, что они не готовы принять власть как таковую.

Если проблемы коснутся текущего экономического положения населения, то достаточно широкие массы готовы будут выйти на улицы. Такие события, как резкий рост цен на бензин, тарифов ЖКХ, невыплаты заработной платы, прекращение работы крупных предприятий, которые приведут к массовым увольнениям, заставят людей пересмотреть отношение к протестам в сторону более радикальной манифестации.

Критическим для выживания режима В. Путина остается фактор цены на нефть. Устойчивое и серьезное падение нефтяной цены практически гарантирует упразднение системы. Продление эпохи

дорогой нефти повышает живучесть системы. Превратить упадок в расцвет это уже не позволит, но оттянуть острую фазу кризиса еще на несколько лет в принципе может.

После формального возвращения на президентский пост В. Путина политический кризис не только разразился, но и успел, судя по внешним приметам, пойти на убыль. Таким образом, существующая в России система власти пользуется поддержкой большинства населения, а выступления оппозиции не являются признаком кризиса власти.

Казахстанско-корейские отношения и публичная дипломатия Кореи

КИМ Г.Н.

В этом году исполнилось ровно двадцать лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея. Сотрудничество между двумя странами прошло путь динамичного развития экономических, культурно-гуманитарных связей до вступления в новый этап — этап стратегического партнерства. Южная Корея занимает одно из ведущих мест в системе внешнеэкономических приоритетов Казахстана, являясь крупным инвестором и стабильным торговым партнером.

Анализ казахстанско-корейского сотрудничества уже имеет определенные наработки, появились статьи, диссертации и книги по этой теме. Однако на современном этапе более актуально исследование не прошлого и даже не текущего момента, а перенесение фокуса внимания на перспективы развития отношений между двумя странами, каждая из которых занимает лидирующее место в своем регионе. Задача прогнозирования развития отношений стратегического партнерства между Казахстаном и Южной Кореей сложная, в чем-то неисполнимая, в особенности, если речь идет о долгосрочной перспективе. Проще предвидеть то, что будет в ближайшем будущем, нежели заниматься футуристическими прогнозами, измеряемыми несколькими десятилетиями. Поэтому в докладе предпринимается попытка определения возможных сценариев развития отношений между Казахстаном и Республикой Корея в среднесрочной дистанции. Прогноз строится с учетом основных внешних и внутренних детерминантов, оказывающих влияние на двустороннее сотрудничество. Особое внимание уделено роли, функциям и формам публичной дипломатии в казахстанско-южнокорейских отношениях. Этот ракурс новый в казахстанской историографии, да и южнокорейские исследователи не

обратили пока внимания на то, как строится публичная дипломатия между двумя странами, в чем преимущества *softpower* — «мягкой силы»* и насколько эффективно она используется. Есть ли специфика публичной дипломатии Южной Кореи или она просто экстраполировала американские принципы на свое поле внешнеполитической деятельности? Что доминирует в публичной дипломатии Кореи: традиционные подходы или маркетинговые, направленные на формирование позитивного национального брендинга? Каким образом южнокорейская дипломатия учитывает этнокультурную специфику Центральноазиатского региона в целом и Казахстана в частности? Вопросов оказалось много, и ответить на них в рамках одного доклада нереально. Моя задача, скорее всего, заключается в том, чтобы определить объект научного анализа и его парадигму.

Основные факторы казахстанско-корейских отношений

На сегодня казахстанско-южнокорейские отношения переживают лучшие времена. Это происходит не только из-за того, что две страны не отягощены негативным прошлым, имеют общие внешнеполитические интересы, экономически взаимно дополняют друг друга, близки в традиционной культуре, не представляют взаимных угроз для национальной безопасности. И даже наличие в Казахстане значительной по численности корейской диаспоры, которой делегируется роль связующего моста между двумя странами, не является единственным или основным приоритетным фактором. Хотя, безусловно, все вышеупомянутое как в отдельности, так и вкуче сыграло свою роль, и вступление казахстанско-южнокорейского сотрудничества в новый этап стратегического партнерства есть результат правильного построения и проведения внешней и внутренней политики двух стран.

Во всех происходящих общественных процессах, в том числе и политических, экономических, социальных, как известно, заложена определенная цикличность, которая графически, как правило, представляется в виде спирали. В ней кривая уходит то вверх, то вниз, при этом движение в целом остается поступательным вперед. На

* Термин «мягкая власть» (*softpower*) введен в мировой научный оборот американским политологом Джоозефом Наем. На русский язык он в разное время переводился как «мягкая мощь», «гибкая сила». Сейчас наиболее распространен перевод на русский язык как «мягкая сила». Д. Най понимает под «жесткой силой» политическую, экономическую и военную мощь: «мягкая сила» в основном характеризуется культурой, ценностями и политической идеологией, а «умная сила» — эффективное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы — как наиболее оптимальный механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач. — См.: Nye, Jr., Joseph S. *Soft Power: The Means To Success In World Politics*. — *PublicAffairs*, 2004. — 208 pp.

современном этапе, когда мировая экономика стала медленно выходить из кризиса и рецессии, вектор спирали сотрудничества между Казахстаном и Кореей направлен вверх. В этой связи можно говорить об объективности происходящих процессов дальнейшего сближения между Астаной и Сеулом.

Нельзя не упомянуть также о таком важном субъективном факторе, как особо доверительные и дружеские личные отношения, которые сложились между главами двух государств. Президент Ли Мен Бак, приветствуя Н.А. Назарбаева, находившегося в 2010 г. с государственным визитом в Сеуле, сказал, что считает его своим старшим братом. Это яркое свидетельство, как личный авторитет Главы государства, проявление симпатии к нему со стороны его зарубежного коллеги работают на благо взаимовыгодного сотрудничества и дружбы между двумя странами.

В современном мире, как никогда ранее, все тесно взаимосвязано между собой, поэтому основные детерминанты казахстанско-корейских отношений делятся на два уровня: внешние (международные) и внутренние.

Рассмотрим сначала внешние факторы, влияющие на казахстанско-южнокорейское сотрудничество. Забегая вперед, можно констатировать, что реальных угроз извне, способных внести раскол или нанести ощутимый ущерб двусторонним отношениям, нет, так как нет явных внешних противников развития стратегического партнерства между Казахстаном и Кореей. Во всяком случае, никакая сторона, в том числе и Северная Корея, не выражает недовольство по поводу позитивной динамики казахстанско-южнокорейского сотрудничества.

И все же внешние факторы этого двустороннего сотрудничества имеют место быть, поэтому их надо знать и понять, как они могут сработать. Среди внешних факторов, способных повлиять существенно, если не кардинальным образом на состояние отношений между Казахстаном и Кореей, фактор региональной и национальной безопасности для каждой из стран имеет определяющее значение.

По понятным причинам, внутривосточное и экономическое состояние Южной Кореи будет зависеть от того, сохранится ли стабильная ситуация на Корейском полуострове? Для Сеула также важно иметь в лице Казахстана надежного партнера, стабильности которого не угрожают внешние факторы. Однако ситуация в соседних по региону государствах Центральной Азии, в особенности в свете последних событий в Кыргызстане и предстоящего вывода американских войск из Афганистана, настораживает западных инвесторов.

Поэтому региональная безопасность в Центральной Азии является существенным внешним фактором успешного продвижения южнокорейского бизнеса и инвестиций в Казахстан.

Важным внешним, а в то же время и внутренним фактором казахстанско-корейского сотрудничества стал Таможенный союз (ТС), сформированный в начале 2010 г. С вступлением в силу единого таможенного тарифа он стал реальностью, все документы уже подписаны руководствами России, Казахстана и Беларуси. Таким образом, 16-миллионный рынок Казахстана, став частью единого таможенного пространства, превратился в 170-миллионный рынок. Это должно активизировать приток дополнительных южнокорейских инвестиций, невостребованных ранее.

Усиление присутствия Китая в Казахстане будет продолжаться за счет увеличения экспорта готовой продукции и предоставления кредитов на реализацию бизнес-проектно-выгодных Пекину. С выходом на проектную мощность нефте- и газопроводов из Казахстана в Китай, масштабы экономического присутствия Китая в регионе еще более возрастут. А это наверняка приведет к столкновению интересов России и Китая. Каким образом соперничество двух держав может отразиться на казахстанско-корейских отношениях?

Теперь перейдем к внутренним факторам прогрессирующего развития стратегического партнерства Казахстана и Южной Кореи.

Для Казахстана одним из определяющих внутренних детерминант, несомненно, является Программа форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР), стартовавшая в начале прошлого года. При этом прямые иностранные инвестиции должны стать основным источником для реализации планов по диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Что касается Южной Кореи, то особое значение в краткосрочной перспективе будут иметь результаты парламентских и президентских выборов. И хотя кардинальных изменений в южнокорейской политике в отношении Казахстана не прогнозируется, но нюансы не исключены.

Сценарии развития стратегического партнерства Казахстана и Кореи

В среднесрочной перспективе гипотетически можно предположить три основных сценария развития отношений между Казахстаном и Южной Кореей.

По первому сценарию казахстанско-южнокорейские отношения могут резко пойти на спад.

По второму — вместо быстрого радикального улучшения возможен постепенный поэтапный прогресс.

Не исключен также и третий вариант — чередование подъемов и спадов с кратким периодом продолжительности (3—5 лет), как это уже происходило дважды: в первый раз — в период финансового кризиса конца 90-х гг. прошлого века и спустя десять лет — во второй раз.

Рассмотрим, какие последствия будет иметь для Казахстана первый сценарий — по характеру и содержанию негативный и пессимистический. Он в отличие от двух остальных, кроме политических и экономических, имеет еще и военную составляющую.

Иностранных инвесторов и партнеров южнокорейских компаний пугают заголовки газет, которые сообщают о том, что Корейский полуостров «находится на грани войны». Напряженная обстановка, скорее всего, будет иметь негативные последствия для экономики Юга, но по последним новостям в СМИ создается впечатление, что напряженность на Корейском полуострове начала снижаться. Однако некоторые эксперты считают, что это лишь временное затишье, после которого может последовать новый, более острый и масштабный, чем предыдущий кризис на Корейском полуострове.

Развитие событий по пессимистическому сценарию подорвет казахстанско-корейское сотрудничество, инвестиции из Южной Кореи будут приостановлены и отозваны назад, товарообмен резко спадет, причем отношения между двумя странами после резкого сворачивания будут законсервированы на десятилетия.

Хотя новая война не нужна ни Северу, ни Югу, в ее развязывании нет ни одной заинтересованной страны, однако ее вероятность не исключается полностью.

Что касается других сценариев, то вероятнее всего постепенный и поэтапный переход отношений в русло стратегического партнерства. Быстрый и качественный прогресс в сотрудничестве между двумя странами ожидаем и желаем, однако вряд ли возможен в ближайшем будущем ввиду отсутствия специальных эксклюзивных двусторонних договоренностей. С казахстанской стороны не сделано предложений, от которых южнокорейским партнерам было бы сложно (невозможно) отказаться. А корейская сторона не может решиться на крупные проекты, выжидает более удобный момент и благоприятные условия и при этом, как показал опыт, уже дважды

упустила периоды высокой доходности инвестиций, возможность занятия прочных позиций на рынке Казахстана.

Сценарий поступательного развития отношений может включать краткосрочные подъемы и спады.

Можно резюмировать, что тенденция к сохранению хороших, но не стратегически важных отношений сохранится на ближайшие несколько лет. Аккорда и Чхонвадэ будут сотрудничать по некоторым вопросам, игнорируя друг друга в большинстве остальных случаев.

Публичная дипломатия Кореи в казахстанско-южнокорейском сотрудничестве

В последние годы публичная дипломатия* заняла одно из важных мест во внешнеполитической деятельности Кореи. К публичной дипломатии Кореи привлекаются не только сотрудники посольства, генерального консульства, но и представители СМИ, бизнеса, науки и образования, деятели культуры и искусства, руководители НПО и т.д.

Традиционные информационно-пропагандистские методы публичной дипломатии продолжают иметь место, но они уже не имеют прежней эффективности. Телевидение, радио, газеты и журналы, как и прежде, являются важным каналом передачи зарубежным потребителям сведений о стране, но они с каждым годом уступают свои позиции Интернету, эффективность которого многократно усилилась в условиях коммуникационной конвергенции. И в этом направлении Корея занимает передовые позиции в hard&soft.

Дигитализация и цифровой формат контента позволяют осуществлять его распространение в различных формах вне зависимости от технических платформ. Технологическая конвергенция ведет к миниатюризации техники (айпады, смартфоны), что означает облегченную транспортабельность и перманентный режим online, а также синергию каналов информации и контента [1].

И все же, какими бы ни были совершенными технические средства массовой информации, они никогда не смогут заменить просто человеческого общения и создать атмосферу взаимного доверия.

* Определение публичной дипломатии впервые сформулировал в 1966 г. Эдвард Гуллион как «способность правительства, компаний и частных лиц влиять на отношение к ним и мнения других народов и государств с целью повлиять на их внешнюю политику». Нынешнее понимание публичной дипломатии подразумевает государственную политику по взаимодействию с обществами других стран. — См.: The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy, *Definitions of Public Diplomacy* // <http://fletcher.tufts.edu>.

Отчасти установлению межчеловеческих контактов способствует туризм, образовательные программы, стажировки, волонтерство, занятие бизнесом, религиозная миссионерская деятельность и т.д. Степень обмена человеческими ресурсами во многом определяет уровень сотрудничества между двумя странами [2].

Есть ли в Корее орган, который бы систематически управлял публичной дипломатией? Есть ли механизм координации? Ни в структуре корейского кабинета министров, администрации президента, парламента и министерства иностранных дел не предусмотрено самостоятельное ведомство, организующее и контролирующее публичную дипломатию Кореи. В Фонде корееведения, призванном поддерживать зарубежные исследования Кореи, существует департамент публичной дипломатии, но этой структуры явно недостаточно.

В продолжение темы институализации публичной дипломатии напрашиваются следующие вопросы, на которые я, ввиду дефицита времени, не нашел ответов:

1. Есть ли в корейских университетах, прежде всего в топ-рейтинговых, кафедры, центры или институты публичной дипломатии?
2. Есть ли ассоциации и общества по публичной дипломатии?
3. Издаются ли специальные научные журналы, есть ли сайты или электронные издания по публичной дипломатии?

Республика Корея отметила 2010 год как точку отсчета для развития публичной дипломатии. Была сформирована постоянно действующая общественная консультативная группа под названием Форум публичной дипломатии Кореи — Korea Public Diplomacy Forum (KPDF). Форум состоит из экспертов, работающих совместно в поисках стратегий эффективной публичной дипломатии, у него есть офис в Фонде корееведения. Он проводит периодически семинары, круглые столы, осуществляет опросы и исследовательские проекты, разрабатывает рекомендации для успешного осуществления публичной дипломатии [3]. Получил назначение посол по публичной дипломатии для контроля и координации стратегии публичной дипломатии.

Сейчас публичная дипломатия Кореи во многом зависит от ее граждан, чьи возможности участия в ней несравнимо выросли в условиях экономических достижений страны и преимуществ процессов глобализации, теперь общество призвано развивать и разнообразить методы публичной дипломатии (рис. 1).

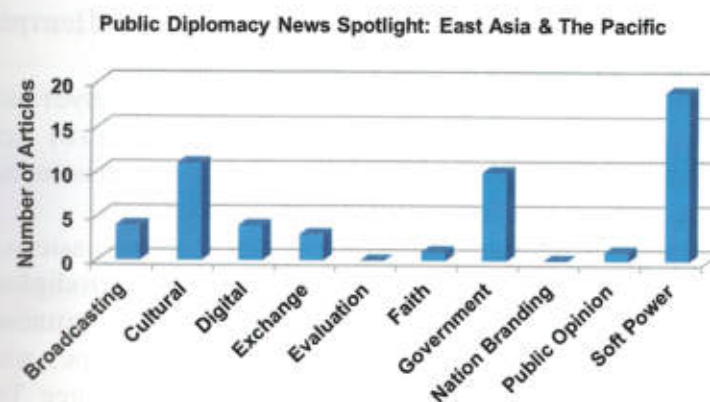

Рис. 1

Для усиления «мягкой власти» необходимо создание системы публичной дипломатии, которая сочетала бы традиционные взгляды и новые маркетинговые подходы в целях достижения должного эффекта.

Весь комплекс государственных и негосударственных действий, призванных сформировать определенное отношение к стране, стали называть пришедшим из маркетинга термином «branding».

Любая страна, претендующая стать заметной и быть влиятельной на международной арене, должна уделять особое внимание созданию позитивных национальных брендов и своего имиджа, которые становятся своеобразным нефинансовым капиталом. Имидж страны — это его конкурентное преимущество, а брендинг страны — это стратегический подход к развитию данного преимущества и видения того, куда страна может двигаться [4].

Для Южной Кореи феномен «халлью» — «корейской волны» стал одним из национальных брендов, многоплановым и структурированным феноменом, ибо с ним связаны государственная политика, идеология, бизнес, имидж страны и корейского народа. Феномен «халлью» стал привлекательным объектом научных исследований и за последние годы десятки корейских ученых защитили свои докторские диссертации, в стране и за рубежом издано множество книг и статей, появились уже кафедры и научно-исследовательские центры «халлюлогии», или по-корейски: *한류학* — «халлюхак». Русскоязычная историография «корейской волны» не знает пока каких-либо серьезных академических работ даже на уровне эмпирических и описательных статей. «Корейская волна»

не привлекла еще внимание исследователей России и Центральной Азии*.

Совершенно очевидно, что феномен «халлью» требует междисциплинарного и интернационального (международного) исследования с точки зрения «культурной экспансии» на региональных и страновых рынках потребления массовой культуры.

Несколько лет тому назад корейское правительство наметило еще одно направление, которое получило название «gastrodiplomacy». Перевести на русский лучше всего как «кулинарная дипломатия», которая исходит из того, что путь к сердцу лежит через желудок. «Кулинарная дипломатия» изобретена не в Сеуле, ранее Таиланд стал активно лоббировать свою кухню в западных странах, открывая по всему миру тайские рестораны. Целью Бангкока было не только кормление тысяч людей тайской кухней, но и привлечение новых потоков туристов в свою страну.

Учет местной специфики может дать феноменальный результат. К примеру, в Лос Анджелесе открылся ресторан корейско-мексиканской fusion cuisine (смешанной кухни), сразу получивший огромную популярность. По словам владельца ресторана, он попытался использовать преимущества соседства «кориатауна» и кварталов латинос, смешанной техники приготовления корейских и мексиканских блюд, к примеру bulgogi tacos кимчхи [5].

Активное вовлечение в публичную дипломатию негосударственных структур, с параллельным перемещением значительной части коммуникации в Интернет, стало «новой публичной дипломатией». Она ориентирована на межкультурный диалог и установление атмосферы доверия и сотрудничества между обществами различных стран [6].

В условиях глобализации и эпохи открытой информации, когда дипломатия утратила свою «таинственность» и недоступность к ней общества, простая модель — «government to government» уже стала нерабочей (рис. 2).

Совершенно недостаточно апелляции одного государства (национального правительства) к другому и его обществу, как это изображено на схеме (рис. 3).

* Это утверждение основано на результатах поиска ключевого слова в Google. Так, в 2007 г.: на корейском (한류) — 4 390 000 документов; на английском (hallyu) — 135 000 ссылок, а на русском (халлью) — всего 381. Результаты поиска на 3 июня 2012 г. дают еще более осязаемый разрыв: на корейском — свыше 28 млн хитов, английском — 5,53 млн, а на русском — 5,54 тыс. // Google // <http://www.google>. — 2012, 3 июня.

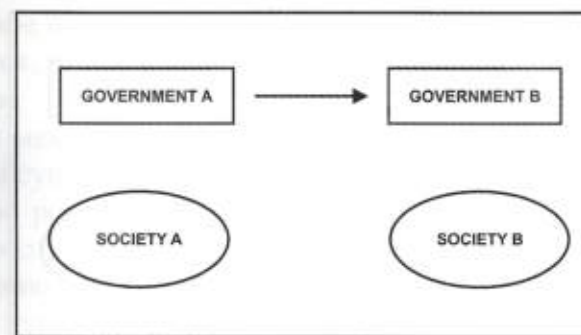

Рис. 2

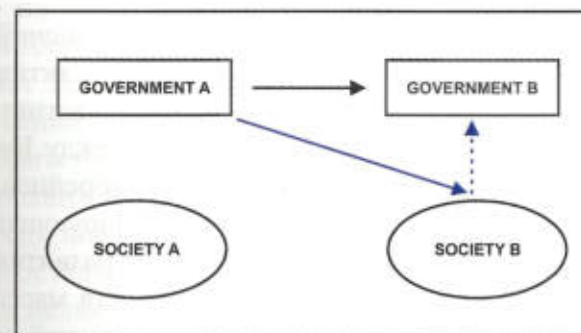

Рис. 3

Марк Мак-Доуэлл, один из признанных экспертов, член Консультативного совета по сотрудничеству в публичной дипломатии Гарвардского университета, отразил современное многообразие взаимосвязей в публичной дипломатии следующим графиком (рис. 4) [7].

Даже не следуя этому графику, совершенно очевидно, что в своей публичной дипломатии Корея должна учитывать семь с половиной миллионов корейцев, проживающих за рубежом. Сеул начал проводить целенаправленную политику в отношении «соотечественников» чуть более десяти лет тому назад. Для этого в 1997 г. был создан специальный правительственный фонд «재외동포재단» (Чэвидонгпхочедан) — Фонд зарубежных корейцев, тесно работающий с Министерством иностранных дел. В декабре 2005 г. правительство Кореи приняло программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ.

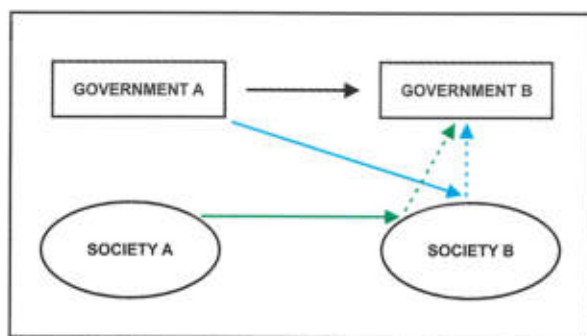

Рис. 4

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами корейцы Казахстана стали принимать активное участие в развитии двусторонних связей в разных сферах жизни: экономике, культуре, образовании, науке и т.д. В диалоге между Казахстаном и Кореей важное место занимает Ассоциация корейцев Казахстана (АКК) — общественная организация, консолидирующая корейскую диаспору. АКК сделала многое для сохранения и развития этнической культуры, очагов национальной культуры, средств массовой информации, а также тесного сотрудничества с исторической родиной [8].

Стратегическое партнерство двух стран предусматривает укрепление и наращивание сотрудничества по всей палитре межгосударственных связей. Такое партнерство включает в себя расширение и углубление гуманитарных обменов, тесную кооперацию в сфере образования, культуры, искусства, спорта и т.д. Любой бизнес, в том числе и международный, строится на взаимном доверии, уважении и признании. Казахи и южные корейцы должны ближе узнать друг друга, увидеть родственные черты в мировоззрении, народной философии, менталитете, этнической психологии, обрядах и обычаях.

Назрела необходимость создания живой и массовой организации, которая соединила бы людей, причем из разных сфер деятельности, искренне любящих обе страны и потенциально способных реально содействовать экспансии дружбы между двумя народами в той самой сфере, где он пользуется авторитетом и имеет рычаги влияния. Рекомендуются налаживать народную дипломатию, поддерживать развитие связей между НПО двух стран, расширять программы гуманитарных отношений.

Казахстанско-корейские отношения за прошедшие двадцать лет прошли несколько этапов развития и переходят в новое качество —

стратегическое партнерство. Что же оно означает для Астаны и Сеула? Думается, что понимание общее, хотя цели и задачи у каждой стороны свои.

Каналы и механизмы сотрудничества между Казахстаном и Кореей должны существенным образом расширяться, и в этом должна сыграть свою роль не только традиционная дипломатия, но и публичная, народная и культурная дипломатия.

К сожалению, пока можно констатировать отсутствие в Казахстане системы публичной дипломатии, прежде всего ее институциональной основы.

Что же касается Кореи, то она сфокусировала свою публичную дипломатию на США, Европейском Союзе, Китае и Японии. До Центральной Азии и Казахстана пока дело не дошло.

Как считает Ян Мелиссен, директор программы дипломатических исследований Института международных отношений Нидерландов, приоритетом в публичной дипломатии Кореи должно стать не только продвижение туризма или национальных брендов, но в первую очередь анализ корейским правительством, академическими кругами и остальными акторами актуальных аспектов публичной дипломатии с целью выработки ее стратегических задач и механизмов реализации [9].

Правительству Кореи необходимо полностью осознать актуальность публичной дипломатии и учесть ее достижения в реализации своей внешней политики. Публичная дипломатия — это долговременный инструмент, и она будет эффективной, если будет последовательно пояснять, в чем совпадение и разногласия между тем, что делает корейское правительство, и что хочет общественность страны от внешней политики государства. В итоге задача заключается в том, чтобы публичная дипломатия была вовлечена в policy-making.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ? // Информационное общество. — 1999. — Вып. 5. — С. 11—14.
2. Ким Г.Н. Трудовая миграция из постсоветской Центральной Азии в Южную Корею: этапы, проблемы и перспективы. Материалы VII Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса», 9 июня 2009 г. — Алматы: КИСИ при Президенте РК. — С. 286—296.
3. Public Diplomacy Forum // <http://www.kf.or.kr>.

4. Федосова Л.Н. Национальный брендинг как двигатель экономического развития страны // <http://www.rusnauka.com>.
5. Korean Tacos and Kimchi Diplomacy. By Paul Rockower // <http://www.koreatimes.co.kr>. — April, 2010.
6. Jan Melissen. New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // Palgrave Macmillan. — 2005. — 221 p.
7. Mark McDowell. Public Diplomacy at the Crossroads: Definitions and Challenges // Open Source. Era. The Fletcher Forum of World Affairs. — Vol. 32:3. Special Edition. — 2008. — Pp. 7—15.
8. 10 years of the Association of Koreans in Kazakhstan. — Almaty: Daik-Press, 2000. — Pp. 183—209.
9. Korea Needs Public Diplomacy Strategy. Jan Melissen. By Yoon Won-sup // <http://www.koreatimes.co.kr>. — November, 2009.

Роль АБР, ВБ и ЕБРР в геополитике Центральной Азии

ГУСАРОВА А.Ю.

В современном мире международные финансовые институты (МФИ) являются проводниками идей глобализации, что автоматически вовлекает в зону их интересов такой важный в геополитическом отношении регион, как Центральная Азия. Вместе с этим особенностью деятельности МФИ является наличие определенной степени несвободы в выборе ключевых направлений своей работы. Уровень финансовых вливаний в бюджет международных банков развития (МБР) определяет степень влияния того или иного государства на процесс принятия решений международных банков развития относительно реализации социально-экономических проектов. Чем выше доли вложенного капитала в общий фонд МБР, тем у государства-члена больше возможностей оказывать воздействие на международные банки развития.

Используя существующий порядок, такие мировые лидеры, как США, Япония, Великобритания, Франция, Германия и Китай, обеспечивают негласное «доминирование» своих интересов при выработке стратегии деятельности МФИ.

Крупнейшие экономики мира разработали в отношении Центральной Азии собственные стратегии, которые в целом имеют следующие цели:

- контроль над сырьевой базой стран региона, главным образом нефтегазовой;
- доступ к стратегическим объектам водно-энергетического сектора;
- укрепление и развитие новых маршрутов транспортных коммуникаций, отражающих геополитические приоритеты великих держав;
- устранение угроз и вызовов региональной безопасности.

Азиатский банк развития

В настоящее время АБР активно задействован в реализации крупнейших энергетических и транспортных проектов в Центральной Азии как на национальном, так и на региональном уровне. Главным реципиентом грантов банка в регионе является Афганистан, которому до 2016 г. планируется выделить помощь в размере 1,2 млрд долл.

Транспорт

АБР содействует реализации коридоров ЦАРЭС 1, ЦАРЭС 2, ЦАРЭС 3 и ЦАРЭС 6, которые направлены на формирование разветвленной системы маршрутов, проходящих через Центральную Азию в направлении АТР, ЕС и Ближнего Востока [1].

Одним из успешных проектов банка стало строительство первой линии железнодорожного полотна Хайратон — Мазари — Шариф — Герат. Сданная в эксплуатацию в марте 2011 г. железнодорожная ветка Хайратон — Мазари — Шариф позволила значительно увеличить грузовые поставки в Афганистан. Данный маршрут также способствует развитию межрегионального железнодорожного сообщения Южной и Центральной Азии.

Энергетика

Одним из крупнейших проектов АБР в энергетической области является строительство газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия*. Проектируемый газопровод общей протяженностью свыше 1 735 км пройдет из Туркменистана через Афганистан (Герат и Кандагар), Пакистан (Кветта и Мултан) и достигнет населенного пункта Фазилка, расположенного на границе Индии с Пакистаном. Стоимость строительства оценивается приблизительно в 8 млрд долл. В рамках недавних соглашений индийская компания Gas Authority of India взяла на себя ответственность за обеспечение безопасности трубопровода [2].

Нужно отметить, что, помимо США, для которых трубопровод гарантирует укрепление транзитного статуса Афганистана и обеспечит выход туркменского газа в Южную Азию, к проекту на высоком

уровне стала проявлять интерес Россия. В частности, такие крупные компании, как «Газпром ЭП Интернэшнл», ОАО «Стройтрансгаз», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Силовые Машины» и ОАО ТО «Технопромэкспорт», выразили желание принять участие в процессе формирования международного консорциума, а также решения вопроса о финансировании проекта.

Более того, АБР предоставляет помощь в реализации крупного энергетического проекта CASA-1000, в рамках которого осуществляется строительство ЛЭП в Таджикистане. Принимая участие в создании регионального рынка торговли электроэнергией между Кыргызстаном и Таджикистаном, с одной стороны, а также Пакистаном и Афганистаном — с другой, АБР вложил 21,5 млн долл. в строительство ЛЭП-220 кВ Сангтуда — Пули Хумри* [3].

Таким образом, осуществляя свою деятельность на территории Центральной Азии и Афганистана, АБР руководствуется преимущественно интересами своих основных вкладчиков, а именно США и Японии. К тому же проектный портфель АБР в Центральноазиатском регионе, впрочем, как и Всемирного банка, коррелирует с основными аспектами американской стратегии «Новый Шелковый путь».

Помимо Вашингтона, реализующего свои интересы через АБР, Китай также выступает в качестве одного из крупнейших вкладчиков банка. Китайское влияние в инвестиционной политике АБР прослеживается в сфере транспортных коммуникаций. В частности, строительство и реконструкция таких автодорожных сообщений, как Ош — Сарыташ — Иркештам, Сарыташ — Карамык и Бишкек — Торугарт, в полной мере способствуют усилению торгово-экономических позиций КНР в рамках региональной торговли с центральноазиатскими государствами.

Всемирный банк

На современном этапе в Центральной Азии Всемирный банк активно задействован в финансировании крупных транспортных и энергетических проектов в рамках программы ЦАРЭС** и CASA-

* Базовым документом для продвижения ТАПИ является подписанное в конце 2010 г. Ашхабадское межгосударственное соглашение государств-участников о начале практической реализации проекта. Однако только 23 мая 2012 г. были подписаны первые контракты на поставку газа, в соответствии с которыми в 2018 г. по этому газопроводу будет поставляться потребителям 90 млн м³ газа в сутки, из которых 38 млн пойдет в Индию, 38 млн — в Пакистан и 14 млн м³ — в Афганистан. Это соглашение на 30 лет заключила компания «Туркменгаз» с индийской GAIL и пакистанской Inter State Gas Systems.

* Проект призван улучшить электроснабжение и позволить Таджикистану ежегодно в летнее время экспортировать до 300 МВт избыточной электроэнергии в северные провинции Афганистана. Протяженность участка линии электропередачи напряжением 220 кВ составляет 118 км в Таджикистане и 163 км в Афганистане.

** По данным МАГАТЭ, около 100 стран не имеют нормативной базы, необходимой для обеспечения надлежащего контроля над радиоактивными источниками.

1000*. Главным получателем финансовых ресурсов ВБ в Центральной Азии является Казахстан. Афганистан, в свою очередь, — лидер по количеству реализуемых проектов, большинство из которых направлено на проведение финансовых и административных реформ в стране. В Туркменистане отсутствуют активные проекты с 2008 г., однако осуществляются мероприятия по расширению партнерства с гражданским сектором [4].

Транспорт

В настоящее время Всемирный банк участвует в укреплении региональных транспортных коридоров на территории Казахстана и Кыргызстана в рамках коридоров ЦАРЭС 1b** и 6b***. Помимо этого, за счет средств ВБ, ИБР и ЕБРР проходит модернизация автодороги Ош — Баткен — Исфана, которая является частью программы ЦАРЭС и позволит ослабить транспортную блокаду Таджикистана, возникшую из-за разногласий с Узбекистаном.

В октябре 2010 г. МБРР и правительство Туркменистана подписали Меморандум о взаимопонимании по модернизации прикаспийского порта Туркменбаши, который предусматривает финансирование проекта стоимостью около 62 млн долл. [5]. Участие ВБ в этом проекте направлено на укрепление и расширение Северной сети поставок для вывода войск из Афганистана.

Энергетика

Всемирный банк оказал странам Центральной Азии содействие в реализации крупнейших национальных энергетических проектов. В частности, следует выделить следующие проекты, реализованные в Узбекистане:

- управление водоснабжением разрешит вопрос обеспечения качественной питьевой водой жителей Сырдарьинской области;
- строительство воздушных линий электропередач 500 кВ Талимарджанской ТЭС с подстанцией Согдиана с открытым распределительным устройством 500 кВ на Талимарджанской ТЭС. Реализация этого проекта позволит сократить дефицит электроэнергии в Самаркандском и Бухарском регионах Узбекистана и увеличит поставки электроэнергии в Афганистан.

* Региональный энергетический проект предусматривает строительство трех ЛЭП из Кыргызстана и Таджикистана в Пакистан через территорию Афганистана и торговлю 1000 МВт электричества между Центральной и Южной Азией.

** ЦАРЭС 1b: на территории Казахстана трасса проходит через Алматы, Шымкент, Кызылорду и Ахтобе, связывая в единую инфраструктуру дороги КНР и РФ.

*** ЦАРЭС 6b: Оренбург — Кызылорда — Шымкент — Ташкент — Самарканд — Термез.

Особое внимание ВБ уделяет вопросу возведения плотины Рогунской ГЭС, которая важна для экономики Таджикистана. С присоединением Всемирного банка к данному проекту Рогун становится важной составной частью программы CASAREM*, которая позволит сократить энергодефицит Таджикистана в зимнее время и осуществлять поставки электроэнергии в Пакистан и Афганистан, позволяя последним частично решить проблему дефицита электричества.

Вместе с тем нужно отметить, что разногласия, которые возникли в регионе вокруг возведения плотины, являются результатом борьбы за энергетический рынок Центральной Азии, Афганистана, Ирана, Пакистана и Индии. С вводом в эксплуатацию Рогунской ГЭС и присоединением ее к проекту CASA-1000 Таджикистан и Кыргызстан смогут получать доходы от экспорта более дешевой и экологически чистой электроэнергии и тем самым увеличат свое политическое влияние. Узбекистан в этом случае, активно блокирующий данный проект, приобретает конкурентов на энергетическом рынке Афганистана и Южной Азии.

Принимая во внимание сложные взаимоотношения Таджикистана и Узбекистана, ВБ отложил оглашение результатов комплексной проверки объекта до мая 2013 г. [6]. Одновременно с этим ВБ объявил о готовности разработать для руководства Таджикистана ряд альтернативных проектов, реализация которых стала бы своего рода компенсацией за вынужденную отсрочку со строительством Рогуна. Однако конкретных шагов в этом направлении руководство банка еще не предприняло.

Таким образом, Всемирный банк активно действует в Центральной Азии и Афганистане в рамках американской концепции «Партнерство Большой Центральной Азии для Афганистана и его соседей», предполагающей торговую интеграцию стран Центральной Азии, Афганистана и Южной Азии путем совершенствования таможенных и пограничных процедур, снижения нетарифных барьеров, а впоследствии формирования открытых рынков. Реализуя на практике положения «Нового Шелкового пути», ВБ в полной мере способствует долгосрочному присутствию США в регионе.

Для укрепления американских позиций в Большой Центральной Азии Всемирный банк оказывает поддержку Узбекистану и Таджикистану, которые являются узловыми странами Северной сети

* Центрально- и Южно-Азиатский рынок торговли электроэнергией, в состав которого входят Кыргызстан, Таджикистан, Пакистан и Афганистан.

поставок грузов НАТО в Афганистан. Делая ставку на Ташкент с целью дальнейшего сохранения военного контингента в регионе, США в то же время втягивают Душанбе в процесс афганского урегулирования на случай ухудшения отношений с Узбекистаном. Таким образом, выбор в пользу того или иного стратегического партнера в Центральной Азии Вашингтон еще не произвел. Очевидно, он будет сделан ближе к дате начала процесса вывода военного контингента из Афганистана в 2014 г.

Европейский банк реконструкции и развития

Осуществляя свою деятельность в регионе, ЕБРР руководствуется принципом, в соответствии с которым за каждым из центральноазиатских государств «закреплен» сектор экономики, наиболее перспективный для дальнейшего развития. Так, например, приоритетными сферами сотрудничества банка с Кыргызстаном и Казахстаном являются муниципальная инфраструктура и энергетика, с Таджикистаном — финансовые учреждения и инфраструктура, а с Туркменистаном — корпоративный сектор экономики, включающий сельское хозяйство, пищевую промышленность и информационно-коммуникационные технологии.

Транспорт

Развитие транспортной инфраструктуры является одним из ключевых аспектов деятельности ЕБРР в регионе. Так, банк является партнером программы ЦАРЭС. ЕБРР выделил финансовые ресурсы для Таджикистана и Кыргызстана на реализацию проектов в рамках коридоров ЦАРЭС. В частности, 62 млн долл. было выделено на усовершенствование автодороги Душанбе — граница Узбекистана в рамках маршрута ЦАРЭС 2b* и 35 млн долл. на реконструкцию участка Бурганды — Баткен автодорожного коридора Ош — Баткен — Исфана в рамках маршрута ЦАРЭС 3a** [7].

Данные транспортные магистрали являются также составляющими европейской программы TRACECA, направленной на развитие транспортных сетей по направлению Европа — Китай, что позволяет говорить о явном пересечении интересов банка и ЕС.

* ЦАРЭС 2b: Баку — Туркменбаши — Бухара — Ташкент — Андижан — Ош — Иркештам.

** ЦАРЭС 3a: Рубцовск — Алматы — Шымкент — Ташкент — Бухара — Серахс — Бендер Аббас.

Энергетика

Энергетическое направление деятельности ЕБРР в регионе прослеживается в финансировании проектов по модернизации Шардаринской ГЭС и Согринской ТЭЦ в размере 65 млн евро для увеличения выработки электроэнергии и снижения вредных выбросов углерода. Проект «Реконструкция ВЛ 220 кВ ЦГПП — Осакаровка», направленный на повышение надежности электроснабжения Астаны и прилегающих районов, обошелся ЕБРР в 156 млн евро [8].

В последнее время банк проявляет интерес к модернизации порта Туркменбаши, важного составляющего звена программы TRACECA и INOGATE, способствующей ослаблению энергетической зависимости Европы, что также отражает продвижение банком геополитических интересов ЕС.

Таким образом, деятельность ЕБРР соотносится с интересами ЕС в контексте укрепления и модернизации программы TRACECA. Государства — члены ЕС посредством ЕБРР способствуют повышению эффективности и совершенствованию механизмов реализации программы TRACECA в рамках европейской Стратегии по развитию международного транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия на период до 2015 г., где основной акцент делается на создании устойчивой инфраструктурной цепи мультимодальных перевозок с постепенной интеграцией коридора в Трансевропейские транспортные сети.

Так как Брюссель заинтересован в снижении европейской энергетической зависимости от России, ЕС поддержит стремление ЕБРР сконцентрировать свое внимание на инвестировании нефтедобывающего сектора казахстанской и туркменской экономики. В настоящее время банк уже выделил средства туркменской компании DGT Logistics Turkmenistan, одному из ведущих частных логистических операторов в нефтегазовой сфере страны, на приобретение автомобилей и оборудования для обработки грузов.

ЕБРР планирует участвовать в модернизации бурового оборудования нефтяных скважин в Южном Казахстане, а также в рамках проекта «Западная нефть» вложить инвестиции в акции нефтегазовых концернов Petrolinvest S.A. и TOTAL, тем самым форсировать завершение нефтегазодобычи на Каспии.

* * *

Используя международные банки развития в качестве дополнительных рычагов давления и усиления влияния, мировые державы

намерены в максимальном объеме реализовать национальные интересы, которые можно охарактеризовать следующими моментами:

США

Вашингтон и его ближайшие партнеры по НАТО намерены усилить свое присутствие в регионе, реализуя положения стратегии «Новый Шелковый путь», активность выполнения которой станет возрастать по мере приближения даты вывода воинского контингента США из Афганистана, запланированного на 2014 г.

КНР

Китай стремится обеспечить себе доступ к центральноазиатским сырьевым ресурсам и товарным рынкам. Финансируя проекты в транспортно-коммуникационном и энергетическом секторе, КНР усиливает собственный торгово-экономический потенциал. Китайское руководство также активно рассматривает возможность строительства альтернативных автодорожных, железнодорожных и трубопроводных маршрутов через страны Центральной Азии в западном направлении к Прикаспийскому региону, Персидскому заливу, Пакистану, странам Ближнего Востока и Европы.

ЕС

С целью обеспечения энергетической безопасности Европейский Союз стремится повысить эффективность реализации программы TRACECA и INOGATE, уделяя особое внимание расширению взаимодействия с нефтегазовой сферой Казахстана и Туркменистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asian Development Bank — CAREC Program // <http://www.carecprogram.org>.
2. ТАПИ не должен повторить судьбу «Набукко» // <http://inozpress.kg>.
3. ADB Project Records // <http://www.adb.org>.
4. Projects & Operations | World Bank | Europe and Central Asia // <http://www.worldbank.org>.
5. Президент Туркменистана недоволен темпами развития морского порта // <http://www.trend.az>.
6. Итоги оценочных работ по Рогунской ГЭС представят в мае 2013 г. // <http://www.rosbalt.ru>. — 2012, 25 октября.
7. EBRD The Transport Operations Policy // <http://www.ebrd.com>.
8. ЕБРР финансирует улучшение энергораспределительного сектора в Казахстане // <http://www.ebrd.com>. — 2011.

Система высшего образования Казахстана: проблемы и точки роста

АБЫЛГАЗИНА А.Е.

Значительная часть Послания народу Казахстана в текущем году, программной статьи «Социальная модернизация: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда» и интерактивная лекция в Назарбаев-Университете Главы государства были посвящены вопросам кадровой подготовки и образования. И это вполне закономерно. Человеческий капитал является сегодня важнейшим фактором экономического развития, напрямую влияющим на конкурентоспособность страны. При этом структура человеческого капитала определяется рядом параметров, в числе которых можно выделить уровень и качество образования, здоровье человека, доступ к разнообразной информации, степень владения трудовыми навыками, достойные условия жизни. Для их формализованного измерения и сравнения в классификации ООН обычно применяется индекс человеческого развития (ИЧР). В силу широты рассматриваемых по ИЧР позиций остановимся в рамках данной статьи только на вопросах развития образования в Казахстане.

Как известно, качество образования обеспечивается тремя компонентами: качеством преподавания — качеством усвоения — качеством материально-технического снабжения учебного процесса. Это предполагает наличие высокопрофессионального профессорско-преподавательского состава, строгий отбор обучаемого контингента и передовое техническое и информационное оснащение учебного заведения. В свою очередь, для формирования этой системной «триады» учебного процесса требуется ряд дополнительных условий, основными из которых являются достаточные организационные, финансовые и кадровые возможности образовательного заведения (шире — отрасли в целом),

а также соответствующая нормативно-правовая база. Опираясь на них, учебное заведение может выстроить ту или иную стратегию своего развития, которая бы отвечала целям и задачам общественного спроса на образовательный процесс.

В современном Казахстане, как и в подавляющем большинстве стран мира, этот общественный спрос формируется под влиянием глобализационного тренда, определяющего растущую интеграцию государств в мировые экономические и политические системы, а также взаимную диффузию социокультурной среды. Данное обстоятельство детерминирует двуединую задачу национальной системы образования: с одной стороны, обеспечить международную конкурентоспособность страны, а с другой — покрыть внутренние потребности, необходимые для нормальной жизнедеятельности социума. Решение этой задачи в нашей стране связывается с модернизацией образования, обусловленной стратегическими целями развития Казахстана на средне- и долгосрочную перспективу** и опирающейся на механизм реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011—2020 гг. и Программы формирования интеллектуальной нации.

В рамках процесса модернизации основными направлениями реформирования высшего образования выступили:

в целеполагании:

- ориентация на рынок;

в организационном плане:

- переход к трехступенчатой структуре вузовского образования (бакалавриат — магистратура — докторантура PhD);

- интеграция в мировое образовательное пространство (присоединение к Болонскому процессу, программы двухдипломного образования, академической мобильности);

- кратное увеличение финансирования образования***;

в содержательном плане:

- укрепление связи образования с наукой (объединение вузов с академическими учреждениями, укрепление научно-исследовательской базы);

* Это вопрос достойного существования в глобализирующемся мире, для чего, собственно, и требуется соответствие высшим мировым стандартам образования.

** См.: Стратегия «Казахстан-2030». Стратегический план развития Казахстана до 2020 г. // <http://www.akorda.kz>.

*** За 2000—2011 гг. расходы на науку и образование по линии МОН РК выросли в 20,8 раз (с 12,5 млрд до 260 млрд тенге). Расходы на образование и науку в 2012 г. составят 365 млрд тенге, а за 2012—2014 гг. — 1 трлн 132 млрд тенге. К 2017 г. объем финансирования образования в РК планируется довести до 4,8—5% от ВВП страны.

- внедрение инновационных методов обучения (переход к кредитным технологиям, внедрение в процесс обучения ИКТ);

- модернизация компетентностного содержания образования (адаптация к современным требованиям системы государственных стандартов образования);

в нормативно-правовом плане:

- обновление законодательной базы («О науке», «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «Об образовании»»).

Не ставя под сомнение бесспорные успехи, достигнутые в реализации указанных направлений реформирования казахстанского образования, хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, решение которых, на наш взгляд, могло бы повысить уровень качества (и, соответственно, отдачу) образования и оптимизировать процесс обучения в отечественных вузах.

В данном контексте представляется актуальным еще раз рассмотреть вопрос о цели вузовского образования.

В настоящее время подавляющее большинство вузов ориентировано на удовлетворение текущих потребностей рынка, то есть выполняет сервисную функцию по отношению к экономике. При этом, как показывает анализ структуры специальностей, существуют перекосы в соотношении спроса на рынке труда и предложения вузов. Не секрет, что в гонке за предоставлением наиболее «престижных» (т.е. высокооплачиваемых) специальностей, пользующихся высоким спросом у абитуриентов, вузы перепроизводят кадры. Так, в недавнем прошлом многие вузы выпускали юристов, финансистов, экономистов, международныхников в объеме, в разы превышающем количество мест на рынке труда. Вместе с тем научно-педагогическая база большинства этих вузов, особенно региональных либо вовсе местечковых, оставляла желать лучшего, что обуславливало крайне низкое качество профессионального образования их выпускников. Соответственно, и востребованность в них на рынке труда, даже при наличии рабочих мест, была невысокой. В этой связи предпринимаемые МОН РК меры по оптимизации учебной сети, с целью повышения качества образования, следует признать шагом в правильном направлении.

В то же время, как представляется, концентрация усилий только на повышении качества преподавания и выполнении сервисной функции является недостаточной мерой для реализации конечных

* С 2001 по 2010 г. число вузов всех форм собственности сократилось с 170 до 148. В 2011 г. МОН РК отозвала образовательные лицензии у 12, в 2012 — планировался отзыв лицензий еще у 20 вузов.

целей вузовской деятельности. Вне поля внимания вузов остается задача формирования новых технологических укладов, необходимых для поддержания конкурентоспособности экономики (шире — всей матрицы общественного развития, включая ее политический, социальный, культурный, духовно-нравственный аспекты). В этом контексте очевидна необходимость реструктуризации вузовской деятельности в сторону повышения ее научно-исследовательской составляющей. Существующий ныне тип вузовского образования характеризуется рефлексивной, по сути, «догоняющей», моделью обучения, в то время как на современном этапе стране требуется «опережающая» модель, то есть исследовательские вузы. В той или иной степени им отвечают пока только три-четыре вуза, среди которых ведущее место занимает Назарбаев Университет.

Справедливости ради, следует отметить, что такое положение вещей во многом не является виной руководства вузов, а стало следствием исторически сложившихся объективных причин. В частности, оно было детерминировано слабым финансированием научно-исследовательской работы в вузах, так как со времен СССР этот аспект деятельности относился больше к компетенции отраслевых НИИ и КБ, а также академических учреждений системы АН СССР. Вместе с тем в условиях постсоветских реалий первых лет независимости Казахстана отраслевая и академическая наука почти почилла в бозе, в то время как потребность в научных изысканиях, отражающих формирующийся характер новой «экономики знаний», во всем остальном мире только возрастала.

Осознание данной тенденции вкупе со стратегическими задачами развития Казахстана («вхождение в 50 наиболее конкурентоспособных стран мира») стало отправной точкой пересмотра отношения к науке и путям ее развития со стороны нашего государства. Наглядным отражением повышения государственного интереса к сфере науки выступает динамика объемов ее финансирования — с немногим более 4 млрд в 2000 до 42 млрд тенге в 2012 г. и последующим доведением до 1% от ВВП страны в ближайшие несколько лет*. Основную часть научных исследований предполагается сосредоточить в вузах, к которым будут присоединены прежние академические институты. Принятое решение развивать науку, главным образом, на базе вузов (в перспективе — исследовательских) может быть признано спорным,

* В 2011 г. расходы на науку составляли 0,26% от ВВП. На 2012—2014 гг. на развитие науки запланировано выделение из бюджета 118 млрд тенге. — См.: Казинформ, 2 декабря 2011 г.

но оно все же лучше, чем прежнее «самовыживание» научно-исследовательских и инженерно-конструкторских учреждений. Дополнительным аргументом в пользу доминанты вузовской науки выступает то, что сильные университеты сочетают высокий научный потенциал и наличие кадров в лице молодежи. По мнению ректора российского Дальневосточного федерального университета В. Миклушевского, это сочетание дает возможность очень быстро переносить самые последние знания, полученные в результате научных исследований, в учебный процесс, что позволяет готовить специалистов будущего и способствует формированию новых технологических укладов, которых сегодня еще не существует.

Следует заметить, что данная точка зрения разделяется далеко не всеми учеными. В частности, представители РАН РФ неоднократно отмечали, что развитие фундаментальных наук и многих направлений прикладных исследований должно быть сохранено в рамках академических и отраслевых учреждений, уже имеющих солидную научно-исследовательскую и кадровую базу. Апробированность такой имеющей более чем 300-летнюю историю модели развития науки в целом не вызывает сомнений. В этой связи современная российская наука, видимо, пойдет по пути совмещения и академической, и вузовской науки (исследовательских университетов).

Что касается Казахстана, то, на наш взгляд, ему также необходим определенный «переходный период» формирования новой структуры вузовско-научной среды, тем более что создание в республике целой сети исследовательских университетов мирового уровня на нынешнем этапе не представляется возможным, в том числе по причинам финансового и кадрового плана. Однако ставить перед собой такую амбициозную задачу все же необходимо. В этом контексте в будущем было бы целесообразно диверсифицировать «точки роста» исследовательских вузов применительно к потребностям и возможностям отечественной экономики, создав научные центры с соответствующим оснащением (например, на базе ВКГТУ — по изучению свойств цветных и редкоземельных металлов и сплавов; Актобе/Атырау — по нефтехимии и т.д.). При этом, ввиду отсутствия в них собственных научных школ международного уровня, на начальном этапе было бы желательным формирование здесь структур, интегрированных с зарубежными научно-исследовательскими центрами, ведущими профильными отечественными вузами и имеющих частно-государственное софинансирование (соответственно, систему исследовательских заказов). Данная схема, при условии соответствующего законода-

тельного обеспечения в налоговой области, позволила бы внедрить в практику финансирования вузовской научной деятельности ряд ранее неиспользуемых или недостаточно используемых элементов частно-государственной поддержки вузов: спонсорства, целевых программ соучастия, эндаументов и других зарекомендовавших себя в мире механизмов. Одновременно улучшились бы возможности сотрудничества с венчурными фондами, так как востребованность предприятиями-заказчиками результатов научных изысканий дает определенные гарантии окупаемости венчурных вложений и, следовательно, снижает риски таких инвестиций.

Широкие возможности для международно интегрированной научно-образовательной деятельности открывает практика e-learning (дистанционного интернет-обучения), перспективным видится взаимодействие в рамках Сетевого университета ШОС, работа над совместными с зарубежными партнерами исследовательскими программами. Современные интернет-технологии можно было бы положить в основу создания евразийского Сетевого университета, объединяющего интеллектуальный потенциал СНГ.

Рациональное зерно содержат предложения о формировании единой информационной сети КазИНТИ с исследовательскими вузами для доводки патентов на открытия до конкурентоспособного состояния и экономического использования.

Важным инструментом воспроизводства знаний на современном уровне может стать программа «Болашак», если бы упор в ней делался на системную подготовку именно преподавательских кадров. Очевидно, что трансфер знаний для широких масс студенчества, осуществляемый командой хорошо обученных профильных преподавателей, дал бы гораздо больший совокупный экономический и стратегический эффект, чем осуществляемая ныне подготовка единичных специалистов, которые в большинстве, к тому же, ориентированы на работу в иностранных компаниях.

В целях укрепления связи образования с производством продуктивным шагом видится также внедрение в процесс повышения квалификации практики стажировок на предприятиях не только студентов, но и преподавателей.

Следующий вопрос — взаимодействие фундаментальной науки и вузов. Оптимальным способом такого взаимодействия, на наш взгляд, могла бы стать работа в рамках совместных исследовательских проектов, основным заказчиком которых выступало бы государство. Это обеспечило бы эффективное использование лабораторного и другого

научного оборудования, имеющегося в распоряжении сторон, необходимую кадровую базу реализации проекта, а также гарантии финансирования на период его осуществления (через утвержденный государственными органами и вузом бюджет). Прямым результатом стало бы повышение качества знаний и умений студентов, приобретаемых в процессе совместной работы с учеными, получение студентами навыков научно-исследовательской и экспериментальной работы. В свою очередь, интерес к науке мог бы обусловить приток молодых кадров в научную сферу.

Повышение качества образования неразрывно связано с содержанием учебного процесса. В этом отношении представляется важным изучить компетентностные требования, выдвигаемые к подготовке современными стандартами государственного образования. Вполне очевидно, что нынешняя практика их разработки фактически самими вузами не является оптимальной. Необходим пересмотр перечня специальностей с учетом:

- а) целей и задач государственных программ развития;
- б) результатов научного мониторинга и прогнозирования среднесрочных перспектив отечественного и зарубежного рынка труда;
- в) возможностей учреждений системы высшего образования в удовлетворении потребностей рынка.

Далее требуется создание координирующего органа, который, подобно трехсторонней Республиканской комиссии по вопросам регулирования трудовых взаимоотношений, занимался бы стратегическими вопросами высшего образования (правительство — вузы — работодатели). Целесообразно провести также ревизию учебных программ на предмет их соответствия целям обучения.

Улучшению эффективности и качества образования могло бы способствовать налаживание сотрудничества вузов с авторизованными центрами обучения, создаваемыми по инициативе предприятий. Таковыми сегодня располагает ряд отечественных и зарубежных компаний (КМГ, ТШО, Бритиш Газ и др.). Сертифицированные в этих центрах обучения студенты получили бы дополнительные шансы при трудоустройстве.

В рамках Болонского процесса важное место занимает критерий академической мобильности студентов. К сожалению, этот важный показатель деятельности вузов находится в Казахстане на низком уровне. Случаи академического взаимообмена студентами пока еще достаточно редки и не носят систематического характера. В то же время использование данного метода обучения могло бы позволить

серьезно усилить качество подготовки будущих специалистов, так как прохождение семестровых курсов (кредитов) у ведущих профильных преподавателей нашей страны или зарубежья стало бы существенным фактором улучшения базовых знаний студентов.

Касаясь проблемы формирования качественного контингента студентов, следует отметить, что потенциальные возможности улучшения ситуации в данной сфере зависят от нескольких как объективных, так и субъективных моментов.

Государственная политическая воля должна быть направлена на выравнивание шансов населения на развитие, в том числе путем создания равного доступа к образованию. Помимо экономических выгод, это важно с точки зрения социальной справедливости, выступающей в современных условиях одним из основных факторов сохранения общественной стабильности.

В этом плане одной из наиболее актуальных задач является постепенное сокращение дисбаланса качества образования городских и сельских школ. Помочь в решении этой задачи должны не только новые информационные технологии, но и принципиально иной, в отличие от нынешнего, подход к социальной и кадровой политике в отношении сельских учителей и школ. Учитывая, что на селе проживает около 47% населения страны, нужно серьезно увеличить расходы на образовательную инфраструктуру села, включая вопросы кратного повышения (с учетом районного коэффициента) зарплаты сельских учителей, расширения перечня их социальных льгот, других мер по закреплению учительского состава на селе.

Крайне важным представляется выстраивание единой цепочки образования: школа — вуз (школа — колледж — вуз). В этом плане полагаем целесообразным проводить комплексное реформирование системы образования республики, базирующееся на принципах взаимосвязанности школьного и вузовского, вузовского и поствузовского образования, адекватности схемы ЕНТ и других форм конкурсного отбора абитуриентов в структуре высшего образования, дуальности образования. В данном контексте следует обратить внимание на усиление профориентационной работы в школах и колледжах. Широкую возможность в целях повышения качества абитуриентского потенциала представляют системная организация и проведение профильных олимпиад, ученических конкурсов, выставок различного уровня, при проведении которых могли бы быть задействованы в качестве экспертов и судей представители студенческих и преподавательских кругов. Было бы желательно восстановить практику кружковой

работы в школах, возможно, за счет дополнительной материальной мотивации руководителей кружков из числа учителей или работников преподавательского состава вузов.

Безусловно, поставленные в данной статье проблемы и предложения не претендуют на полноту охвата темы и потому требуют дальнейшего конструктивного обсуждения и дискуссий всех заинтересованных сторон. Вместе с тем актуальность вопроса об образовании как ключевом факторе устойчивого развития страны в совокупности с прямой заинтересованностью общества в его оптимальном решении и растущими возможностями государства дает основание полагать, что в перспективе Казахстан сможет выстроить эффективную модель образования, имеющую высокий мировой рейтинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011—2020 гг. от 7 декабря 2010 г. №1118 // <http://www.akorda.kz>.
2. Стратегия «Казахстан-2030». Стратегический план развития Казахстана до 2020 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Выступление министра образования и науки РК Б.Т. Жумагулова на совещании по развитию науки (заключительное слово), Астана, 16 февраля 2012 г. // <http://www.edu.gov.kz/ru>.
4. КАЗИНФОРМ / Мурат Жакеев // <http://www.spik.kz>.
5. Рахман Алшанов. Тех ли специалистов готовят казахстанские вузы? // *Central Asia Monitor* // <http://camonitor.com>. — 2012, 11 февраля.
6. А. Малахов: Техника без... молодежи. В скором времени про квалифицированный рынок труда в Казахстане можно будет забыть // <http://www.dialog.kz>. — 2012, 23 февраля.

Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе

ДОДОНОВ В.Ю.

В настоящее время подведение каких-либо итогов участия Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве может носить только предварительный характер, так как временная база для анализа пока что недостаточно продолжительна. История как Таможенного союза, так и пребывания в нем Казахстана пока еще относительно короткая, включая преимущественно организационные этапы, основными из которых были следующие:

- к 1 января 2010 г. в основном сформирована правовая база Таможенного союза и принято более 40 международных договоров, введены единые для трех стран таможенно-тарифное и нетарифное регулирование торговли товарами с третьими странами, Комиссии Таможенного союза переданы функции по определению параметров таможенно-тарифного и нетарифного регулирования;

- с 1 июля 2010 г. Беларусь, Казахстан и Россия сформировали единую таможенную территорию, на которой действует Таможенный кодекс Таможенного союза. Знаковым событием в этом плане стало подписание главами государств 5 июля 2010 г. в Астане пакета документов, в числе которых Совместное заявление президентов Беларуси, Казахстана и России о вступлении в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза для трех стран с 6 июля 2010 г.;

- 1 июля 2011 г. на границах России, Беларуси и Казахстана отменен таможенный контроль. В соответствии с принятыми соглашениями с этого дня весь таможенный контроль осуществляется за

пределами внутренних границ стран — участников Таможенного союза;

- 18 ноября 2011 г. президентами сторон принята Декларация о евразийской экономической интеграции, в которой заявлено о переходе с 1 января 2012 г. к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП);

- с 1 января 2012 г. вступило в силу 17 межгосударственных соглашений, создающих правовую основу для формирования ЕЭП.

Фактически какие-либо итоги в данном процессе можно подводить лишь начиная с 1 июля 2010 г. — с момента формирования единой таможенной территории с единым таможенным кодексом, а еще методически корректно вести отсчет экономических изменений с 1 июля 2011 г., когда был отменен таможенный контроль на внутренних границах ТС. Наиболее очевидным для анализа процессов межгосударственного экономического сотрудничества показателем является объем взаимной торговли, так как соответствующая статистика отличается наиболее оперативным характером. Рассмотрим подробнее различные аспекты взаимной торговли как в рамках ТС, так и соответствующие казахстанские показатели.

В период с января 2010 г. наблюдался устойчивый рост объемов взаимной торговли стран ТС (рис. 1). Причем данный рост был даже в определенной мере коррелирован с ключевыми датами формирования Таможенного союза, приведенными выше — первый всплеск товарооборота пришелся на период после 1 января 2010 г., продолжение роста последовало после 1 июля того же года, рост продолжался также и после 1 июля 2011 г., когда были сняты таможенные посты на казахстанско-российской границе.

Именно темпы роста взаимной торговли являются традиционным индикатором успешности деятельности ТС, что нередко приводится в качестве аргументов официальными лицами России, Казахстана и Беларуси. С другой стороны, достаточно очевиден и тот факт, что рост внешнеторгового товарооборота в период посткризисного восстановления мировой экономики наблюдался не только в рамках ТС, но и со всеми странами мира, что было вызвано в первую очередь стоимостным фактором роста цен на экспортируемое сырье (особенно актуальным для нефтегазового экспорта Казахстана и России). В связи с этим для определения роли соглашений Таможенного союза и ЕЭП в изменении объемов внешней торговли необходимо абстрагироваться от показателей роста взаимного товарооборота и сравнить его динамику с аналогичными показателями торговли стран ТС с «остальным миром».

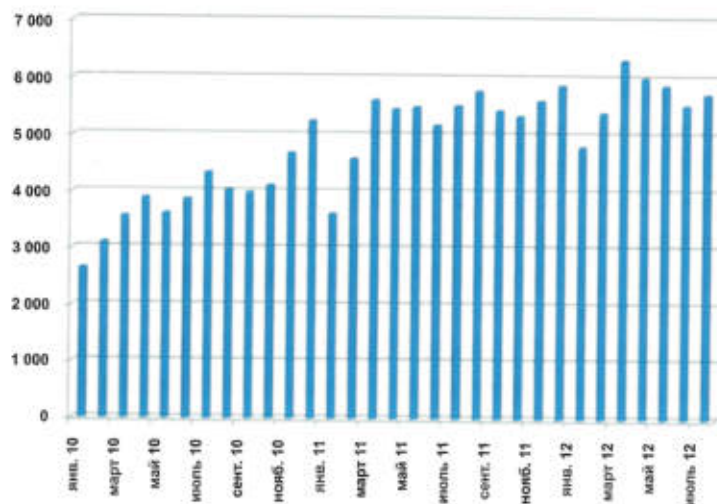

Рис. 1. Динамика ежемесячных объемов взаимной торговли стран Таможенного союза, млн долл. США

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. 2010—2012 гг. Статистика // Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

Сравнительная динамика поквартальных объемов экспорта стран ТС в рамках союза и объемов экспорта в третьи страны в период 2010—2012 гг. приведена в таблице 1.

Табл. 1. Темпы роста внешней торговли стран Таможенного союза в сопоставлении с динамикой внешней торговли с третьими странами, млн долл. США

	Экспорт стран ТС в страны ТС	Экспорт стран ТС в третьи страны
I квартал 2010 г.	9 329,2	101 735,9
II квартал 2010 г.	11 396,1	108 008,9
III квартал 2010 г.	12 362,6	106 296,3
IV квартал 2010 г.	14 046,7	121 143,5
I квартал 2011 г.	13 811,2	122 905,4
II квартал 2011 г.	16 115,1	153 135,5
III квартал 2011 г.	16 719,2	147 831,6
IV квартал 2011 г.	16 816,3	160 792,1
I квартал 2012 г.	16 511,5	150 305,7

Продолжение

II квартал 2012 г.	17 409,5	152 503,2
Темпы роста квартальных объемов за период, %	86,6	49,9

Источник: рассчитано автором согласно данным статистики официального сайта Комиссии Таможенного союза // <http://www.tsouz.ru>.

Как видно из приведенных данных, темпы роста взаимной торговли стран ТС отличались значительно более высокой динамикой по сравнению с аналогичными показателями торговли данных стран с остальным миром. В период с января 2010 г. по июнь 2012 г. рост взаимного экспорта стран ТС составил почти 87%, тогда как экспорт в третьи страны вырос только на 50%.

В то же время при сопоставлении ежемесячных показателей прироста торговли в рамках ТС и с третьими странами в последние месяцы наблюдается обратная тенденция. С ноября 2011 г. темпы роста торговли стран ТС с третьими странами опережают темпы роста взаимной торговли (рис. 2). Если на протяжении большей части 2011 г. взаимная торговля росла заметно более высокими темпами, то в первые шесть месяцев 2012 г. на всем их протяжении наблюдалось отставание показателей внутренней торговли в рамках ТС от товарооборота с остальным миром.

Рассматривая динамику показателей внешней торговли Казахстана в период функционирования Таможенного союза и ЕЭП, также необходимо проводить параллели с общими индикаторами внешней торговли. Прежде всего, можно отметить тот факт, что экспорт Казахстана в страны Таможенного союза за период его функционирования существенно вырос. Так, если среднемесячные объемы экспорта в страны ТС в последнее полугодие перед созданием объединения (первое полугодие 2010 г.) составляли 443 млн долл., то аналогичный показатель первого полугодия 2012 г. измерялся уже величиной в 546 млн долл., что соответствует росту на 23,2%. Если сопоставить аналогичные показатели общего объема казахстанского экспорта, то они будут следующими: в первом полугодии 2010 г. экспорт составил 26,9 млрд долл. (среднемесячный объем — 4 485 млн долл.), а в первом полугодии 2012 г. — соответственно 43,5 млрд и 7 248 млн в месячном выражении. То есть рост казахстанского экспорта в целом составил 61%. Динамика увеличения ежемесячных объемов экспорта Казахстана в страны ТС и общего объема экспорта приведена на рисунке 3.

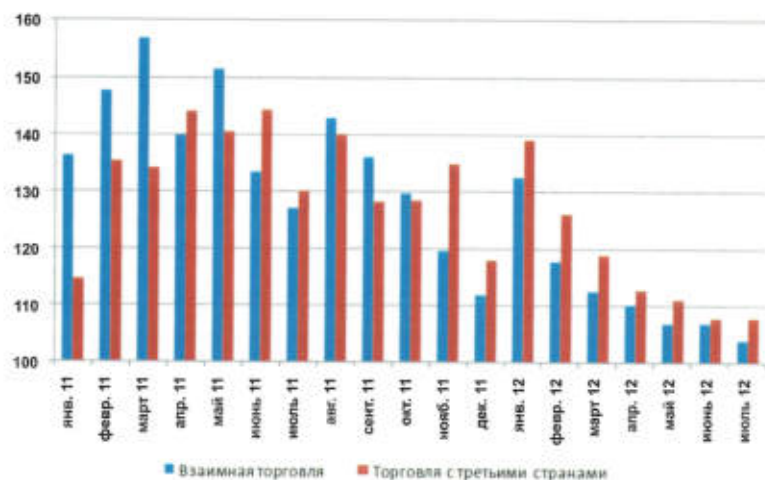

Рис. 2. Сравнительные темпы роста товарооборота внутри Таможенного союза и с третьими странами, индекс объема к соответствующему месяцу прошлого года

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. 2010—2011 гг.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. 2011—2012 гг.; Итоги внешней торговли Таможенного союза со всеми странами. Статистика // Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

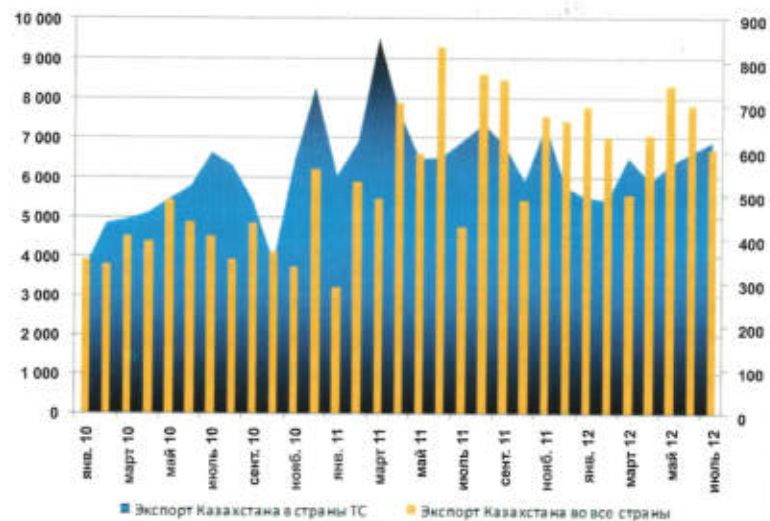

Рис. 3. Сравнительный анализ динамики ежемесячных объемов казахстанского экспорта в страны Таможенного союза и в третьи страны, млн долл. США

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. 2010—2011 гг.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза. 2011—2012 гг.; Итоги внешней торговли Таможенного союза со всеми странами. Статистика // Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

При сопоставлении данной динамики обращает на себя внимание тот факт, что рост товарооборота со странами ТС был более интенсивным и опережал общий объем казахстанского экспорта до весны 2011 г., когда был отмечен пик месячного объема экспорта на уровне 855 млн долл. (в марте), после чего объемы экспорта практически перестали расти и в некоторые месяцы даже снижались. В этот же период перестали расти и общие объемы экспорта, пиковое значение которого отмечено в июне того же года (9,3 млрд долл.), после чего началась стагнация и спад объемов экспортных поставок. Объяснение данной динамики заключается в том, что в этот же период, с середины 2011 г., началось снижение мировых цен на нефть (с уровня в 125 долл. в мае до менее 100 долл. в августе и сентябре), которые до этого периода росли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на объемы казахстанского экспорта участие в Таможенном союзе и ЕЭП не оказывает заметного влияния, так как фактор участия в данных интеграционных объединениях существенно ниже фактора изменения цен на экспортируемое Казахстаном сырье, доля которого в структуре экспорта составляла около 90% в период 2010—2012 гг. В 2010 г. 74,9% экспорта составляли минеральные продукты и 13,3% — металлы, в 2011 г. — 77,8% и 13,2% соответственно, в первом полугодии 2012 г. — 76,8% и 12,7% (согласно данным Агентства РК по статистике).

В отличие от экспорта, объемы импорта из стран Таможенного союза в Казахстан после создания данного интеграционного объединения увеличились (табл. 2). Сравнивая доли стран ТС в казахстанском импорте до и после начала реального функционирования союза, можно увидеть, что роль России на рынке Казахстана существенно возросла — если в 2009 г. доля импорта из России в общем объеме импорта составляла 31,3%, то в 2011-м и в первом полугодии 2012 г. этот показатель вырос до 42,8% и 38,2% соответственно. Доля белорусского импорта при этом практически не изменилась.

Табл. 2. Объемы и доли экспорта и импорта Казахстана в страны Таможенного союза в 2010—2012 гг.

	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США	Экспорт, доля в общем объеме	Импорт, доля в общем объеме
2009 г.				
Россия	3 547,0	8 896,6	8,2	31,3
Беларусь				

2010 г.				
Россия	4 820,4	11 006,2	8,1	37,0
Беларусь	200,2	457,0	0,3	1,5
2011 г.				
Россия	7 514,5	16 285,3	8,5	42,8
Беларусь	103,5	623,3	0,1	1,6
Январь — июль 2012 г.				
Россия	3 831,1	9 127,5	7,1	38,2
Беларусь	53,3	355,0	0,1	1,5

Источники: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2011 г.; Январь 2012 г.; Январь — август 2012 г. — Астана: Агентство РК по статистике.

Роль же российского рынка как места сбыта казахстанских товаров также не продемонстрировала существенного роста — если в 2009 г. на Россию приходилось 8,2% казахстанского экспорта, то в 2011 г. — 8,5%, а в первом полугодии 2012 г. — 7,1%. Соответственно, после начала функционирования Таможенного союза постоянно рос размер дефицита торговли Казахстана с Россией — если в 2009 г. он составлял 5,4 млрд долл., то по итогам 2011 г. данный показатель вырос до 8,8 млрд долл. В этой связи можно, кстати, отметить, что растущий дефицит казахстанско-российской торговли является одним из аргументов противников ТС, но в данном случае оперировать абсолютными объемами дефицита некорректно, поскольку рост этого показателя является следствием роста товарооборота в целом. Методически корректно сравнивать не объемы, а темпы роста дефицита и товарооборота для того, чтобы оценить тенденцию изменения дефицитности торговых отношений Казахстана с Россией. За период 2009—2011 гг. объем торговли Казахстана и России вырос на 91,2%, а объем торгового дефицита Казахстана — только на 63%. Поэтому рост дефицита в абсолютном выражении, который подается как отрицательное последствие участия Казахстана в Таможенном союзе, на деле происходит меньшими темпами по сравнению с ростом товарооборота, и это значит, что после образования ТС баланс двусторонней торговли Казахстана с Россией начал выправляться, дефицит в относительном выражении уменьшается. Если в 2009 г. дефицит в размере 5,4 млрд долл. составлял 43,5% от 12,4 млрд долл. объема товарооборота, то по итогам 2011 г. дефицит в размере

8,8 млрд долл. в относительном выражении снизился до 37% от общего объема товарооборота в 23,8 млрд долл. Таким образом, в части балансирования двусторонних торговых отношений с Россией, участие Казахстана в Таможенном союзе привело к позитивным изменениям.

Что же касается возросшего импорта из стран ТС, прежде всего из России, то данная тенденция также может оцениваться как благоприятная с точки зрения влияния импортируемых товаров на инфляционные процессы в Казахстане. Товары, импортируемые из стран ТС, на всем протяжении 2012 г. демонстрировали снижение цен, тогда как цены на товары, ввозимые из других стран СНГ, напротив, росли (табл. 3).

Табл. 3. Изменение цен импортных поступлений продукции в процентах, прирост +, снижение —

	Страны СНГ			
	страны ТС		страны вне ТС	
	к предыдущему месяцу	к декабрю предыдущего года	к предыдущему месяцу	к декабрю предыдущего года
2012 г.				
Январь	-0,6	-0,6	-1,5	-1,5
Февраль	-1,3	-1,9	2,1	0,6
Март	0,1	-1,9	-0,4	0,2
Апрель	0,0	-1,8	0,7	0,9
Май	-0,8	-2,6	0,0	0,9
Июнь	-1,1	-3,7	0,5	1,4
Июль	-0,3	-4,0	-0,7	0,6

Источник: Об изменении цен импортных поступлений продукции в Республику Казахстан в июле 2012 г. Экспресс-информация №06-02/342. 12 сентября 2012 г. — Астана: Агентство РК по статистике.

Учитывая, что среди стран СНГ основной объем импортируемой в Казахстан продукции приходится на государства Таможенного союза, они фактически обуславливают и всю совокупную статистику по торговле со странами СНГ. Эта торговля вносит значительно меньший вклад в инфляцию на территории Казахстана, так как цены продукции, импортируемой из стран СНГ, несут меньшую инфляционную составляющую, особенно на длительных промежутках времени. Так,

за период 2000—2010 гг. рост цен на импорт из стран дальнего зарубежья составил 385%, тогда как аналогичный показатель для импорта из стран СНГ — только 255% [1]. Поэтому рост доли стран СНГ и в первую очередь партнеров по Таможенному союзу положительно отражается на замедлении инфляционных процессов в Республике Казахстан. Этот вывод подтверждается и динамикой индексов цен в период 2009—2012 гг. (рис. 4), которая демонстрирует замедление темпов роста инфляции в период после начала полноценного функционирования Таможенного союза со второй половины 2011 г.

Рис. 4. Динамика месячных показателей инфляции в Казахстане в 2009—2012 гг.

Источник: Агентство РК по статистике.

В годовом выражении (к соответствующему периоду прошлого года) индекс потребительских цен в Казахстане демонстрирует эффект от растущего импорта из стран ТС более наглядно (рис. 5). Со второй половины 2011 г. данный показатель поступательно снижается, достигнув к осени 2012 г. минимальных значений за последние 14 лет. Таким образом, в части динамики инфляции и макроэкономической стабильности эффект от участия в Таможенном союзе для Казахстана также позитивен.

Наконец, одним из важнейших направлений активизации экономических процессов вследствие формирования Таможенного союза для Казахстана является инвестиционная деятельность, в частности

по линии привлекаемых иностранных инвестиций, причем не только из стран ТС, но и из третьих стран. На наш взгляд, именно данное направление должно стать полем получения максимального эффекта для казахстанской экономики за счет развития с помощью иностранных инвесторов обрабатывающей промышленности и снижения роли сырьевых производств, доминирование которых предопределяет низкую технологичность Казахстана. Привлечение же иностранных инвестиций в передовые отрасли обусловливается тем, что после формирования Таможенного союза и ЕЭП Казахстан стал частью общего рынка, масштабы которого делают привлекательным размещение производственных мощностей, ориентированных на 160 млн потребителей, тогда как отдельно взятый рынок Казахстана был не способен привлечь крупномасштабные инвестиции в обрабатывающую промышленность.

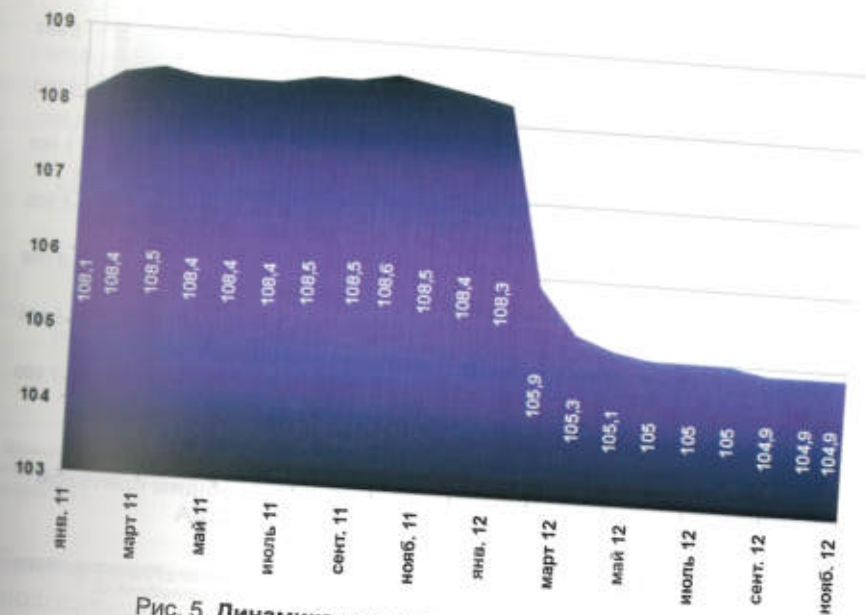

Рис. 5. Динамика индекса потребительских цен Республики Казахстан в годовом выражении

Источник: рассчитано автором согласно данным: Об инфляции в Республике Казахстан в сентябре 2012 г. Экспресс-информация №06-01/356, 1 октября 2012 г. — Астана: Агентство РК по статистике.

Если рассматривать инвестиционное сотрудничество в рамках ТС, то в данном случае в период формирования и функционирования союза отмечается в целом положительная динамика по притоку прямых инвестиций в Казахстан из стран-партнеров. Так, если в 2009 г. при-

ток инвестиций из Беларуси составил 27 млн долл., то в 2010 г. он увеличился до 42, а в 2011 — до 86 млн. По инвестициям из России этот показатель измерялся величинами в 639, 929 и 774 млн долл. соответственно. Данные показатели также целесообразно сравнивать с аналогами для остального мира, которые в рассматриваемый период росли меньшими темпами — в 2009 г. общий объем иностранных инвестиций в Казахстан составил 19 млрд долл., в 2010 г. — 18,1 млрд, в 2011 г. — 19,8 млрд [2]. То есть в 2009—2011 гг. инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами Таможенного союза развивалось значительно более высокими темпами, чем с остальным миром. Ситуация в первом полугодии 2012 г. находилась в русле этой тенденции (рис. 6), за исключением отрицательной величины притока инвестиций из Российской Федерации в I квартале.

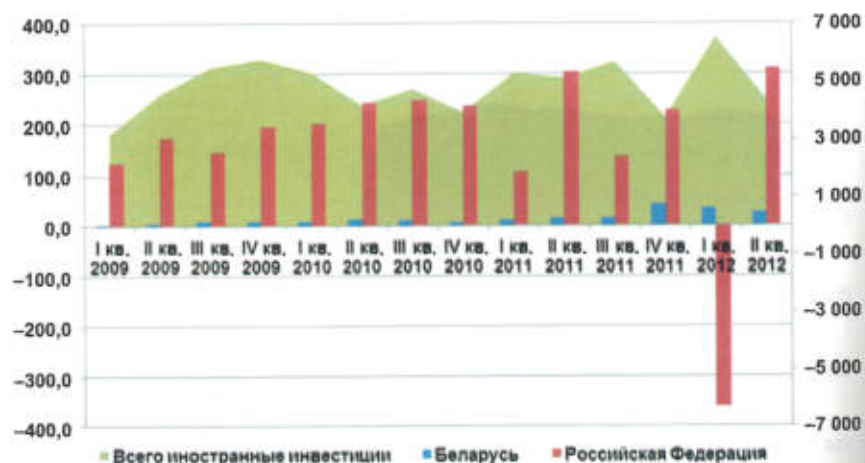

Рис. 6. Ежеквартальные объемы инвестиций в Казахстан из стран Таможенного союза в сопоставлении с общим притоком инвестиций (правая ось), млн долл. США

Источник: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам. Статистика международных инвестиций. Национальный банк РК // <http://nationalbank.kz>.

Перспективы наращивания инвестиций из стран ТС также благоприятны, даже если оценивать их только на основе уже подписанных соглашений — таких, как привлечение крупнейшего в России производителя минеральных удобрений «Еврохим» к освоению фосфорных месторождений бассейна Каратау (объем инвестиций — около 2 млрд долл. в ближайшие годы) или 0,5 млрд долл. инвестиций в совместное производство автомобилей компаниями ОАО «АвтоВАЗ», АО «Азия

Авто» и АО «НК «СПК «Ертіс»», которое после выхода на проектную мощность будет производить 120 тыс. автомобилей в год.

Однако еще более важным следствием функционирования общего рынка ТС и ЕЭП для Казахстана, как отмечалось выше, должно стать увеличение иностранных инвестиций (любой географии) в передовые для национальной экономики отрасли, в первую очередь обрабатывающую промышленность. И в данном случае, как показывает статистика 2011—2012 гг., также происходят положительные сдвиги (рис. 7).

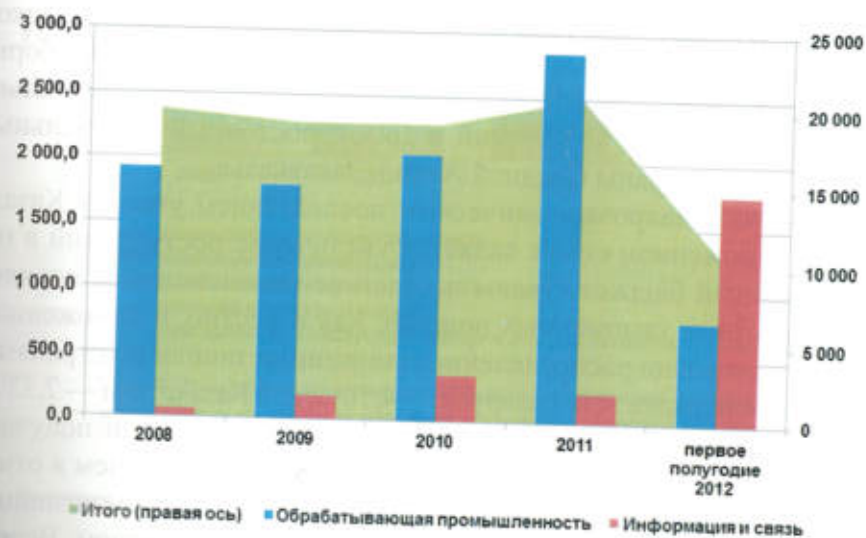

Рис. 7. Сравнительная динамика валовых прямых иностранных инвестиций и инвестиций в прогрессивные отрасли экономики Казахстана, млн долл. США

Источник: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по видам экономической деятельности. Статистика международных инвестиций. Национальный банк РК // <http://nationalbank.kz>.

Темпы роста в обрабатывающую промышленность и в другой технологически передовой сектор — информацию и связь — в период организации и начала функционирования Таможенного союза устойчиво опережают темпы роста совокупных объемов иностранных инвестиций. Так, с 2009 по 2011 г. общий объем прямых иностранных инвестиций в Казахстан увеличился лишь на 9,4%, тогда как рост инвестиций в обрабатывающую промышленность составил 59,1%, а в отрасль «информация и связь» — 22,8% (причем в последнюю отрасль объем инвестиций в первом полугодии 2012 г. превысил совокупный объем вложений за минувшие несколько лет). Таким образом, можно

констатировать факт опережающего роста иностранных инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики после ее интеграции в Единое экономическое пространство.

Очевидно, что эта тенденция во многом является прямым следствием образования ТС и ЕЭП, так как многие представители иностранных компаний, объявляя о начале крупномасштабных инвестиционных проектов в стране, говорят об ориентации продукции запускаемых производств на общий рынок Казахстана, России и Беларуси. Аналогичная мотивация и у компаний из стран ТС, организующих на территории Казахстана свои производства. Так, в качестве рынков сбыта продукции автосборочного завода по промышленной сборке продукции АвтоВАЗа в Усть-Каменогорске определены не только Казахстан, но также Сибирский и Дальневосточный федеральные округа России, страны Средней Азии и Закавказья.

Еще одним макроэкономическим последствием участия Казахстана в Таможенном союзе является увеличение поступлений в государственный бюджет страны вследствие изменившегося порядка уплаты ввозных таможенных пошлин. Как известно, в Таможенном союзе установлено распределение таможенных пошлин по странам в следующем порядке: для Беларуси — 4,70%, для Казахстана — 7,33%, для России — 87,97%. В этом распределении Казахстан получает фактически больше платежей, чем завозит импорта, причем в отношении Казахстана не учитывается тот факт, что по многим позициям сохранились льготные пошлины — ниже, чем у ТС в целом. Вследствие этого распределения ввозных пошлин после формирования ТС в Казахстане увеличился объем налогов на продукты и импорт (статистическая классификационная группа, в которой учитываются ввозные пошлины) на очень существенную величину — если в 2010 г. до установления данного порядка, объем налогов на продукты и импорт составлял 1 227 млрд тенге, то в 2011 г. этот показатель вырос до 1 906 млрд тенге, то есть на 679 млрд тенге или примерно 4,6 млрд долл. Соответственно, увеличились и объемы налоговых поступлений в целом, а также объемы доходов государственного бюджета (рис. 8).

Причем, как видно из представленных графиков, растет не только абсолютный объем налогов на импорт, но и их доля в налоговых поступлениях и в доходах бюджета. В 2009 г. доля данных налогов в доходах государственного бюджета измерялась 23%, тогда как в 2011 г. — уже 35,5%. Доля налогов на импорт в общем объеме всех налоговых поступлений также выросла — с 36,2% в 2009 г. до 47,8% в 2011 г. и 44% в первом полугодии 2012 г. Таким образом, в области государствен-

ных финансов и бюджетного процесса Республики Казахстан фактор Таможенного союза оказал прямое и явное позитивное воздействие на динамику увеличения налоговой базы и доходной части бюджета.

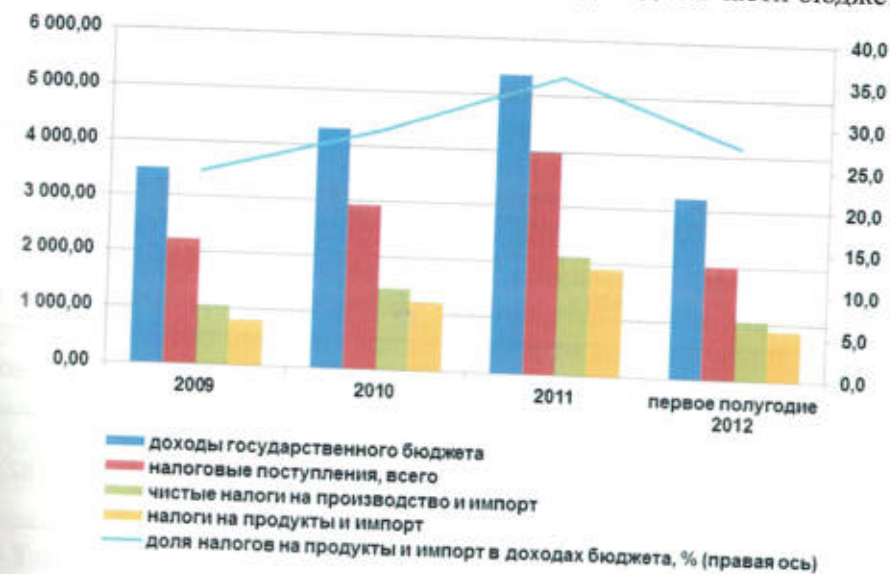

Рис. 8. Динамика изменения объема налогов на продукты и импорт и их доли в доходах государственного бюджета после формирования Таможенного союза, млрд тенге

Источник: рассчитано автором согласно данным Агентства РК по статистике.

Рассматривая влияние налоговой динамики на состояние государственных финансов, необходимо учитывать и другое важное следствие роста налоговых поступлений по линии ввозных пошлин, а именно рост экономики в целом, ВВП по линии увеличения налоговых сборов. Дело в том, что налоги составляют существенную долю в ВВП, которая в течение последних лет колеблется в интервале 6—8,5%. Соответственно, при увеличении роста собираемых налогов растет и ВВП Казахстана. Причем рост налоговых сборов, например в 2011 г., происходил более быстрыми темпами, чем другие компоненты ВВП: если рост чистых налогов и сборов в 2011 г. составил 8,8%, то рост производства товаров — 5,7%, промышленности — 3,7%, строительства — 2,8%, а валовой добавленной стоимости и ВВП — 7,5% [3]. То есть фактор опережающего роста налогов в 2011 г. в значительной мере позволил компенсировать замедление темпов роста промышленности и производства товаров в целом. Таким образом, позитивное влияние членства Казахстана в Таможенном союзе проявилось и на

уровне ВВП — как минимум вследствие роста налоговых сборов. В частности, объем налогов на продукты и импорт в номинальном выражении за период 2009—2011 гг. вырос в 2,36 раза, тогда как ВВП — на 62% (табл. 4). Соответственно, выросла и доля в ВВП налогов — с 6,1% в 2009 г. до 8,4% по итогам первого полугодия 2012 г. Исходя из данных цифр, можно оценить вклад увеличения собираемых налогов в рост ВВП в 2011 г. на уровне порядка 1,5 процентных пунктов.

Табл. 4. Динамика доли налогов на импорт в ВВП Республики Казахстан в 2008—2012 гг., млн тенге

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Первое полугодие 2012 г.
Валовой внутренний продукт	17 007 647	21 815 517	27 571 889	12 535 860
Чистые налоги на производство и импорт, млн тенге	1 043 466,1	1 451 443	2 111 683	1 053 827
доля в ВВП, %	6,1	6,7	7,6	8,4
в том числе: налоги на продукты и импорт	808 272,1	1 226 970	1 905 594	887 873
доля в ВВП, %	4,8	5,6	6,9	7,1

Источник: рассчитано автором согласно данным Агентства РК по статистике.

Что же касается других оценок влияния фактора Таможенного союза и ЕЭП на динамику казахстанского ВВП, то в данном случае очень затруднительно в методическом плане провести вычленение количественной роли именно этого фактора. Кроме того, для столь агрегированных и инерционных показателей, как ВВП, период только в один полный год функционирования Таможенного союза недостаточен для того, чтобы делать обоснованные выводы. Для оценок потенциала влияния режима ТС и ЕЭП на рост ВВП уместно воспользоваться сравнением с аналогичными мировыми интеграционными объединениями, а также эмпирической зависимостью между ростом ВВП и внешнеторгового товарооборота. Современные исследования показывают, что существует четкая взаимосвязь между активизацией внешней торговли и ростом ВВП. В частности, исследования на примере ЕС показали, что рост внешнеторгового

оборота на 1 процентный пункт обуславливает рост ВВП на 0,22 процентных пункта [4].

Данная закономерность применима и к условиям Казахстана. Так, по итогам 2011 г. наблюдался рост объема внешней торговли на 40,2% [5] и рост ВВП на 7,5%, то есть соотношение товарооборота и ВВП было таким же: 1 процентный пункт роста товарооборота соответствовал 0,2 п.п. роста ВВП. При этом в структуре товарооборота доля стран Таможенного союза в 2011 г. составляла 19,5%, а рост торговли Казахстана с Россией и Беларусью происходил опережающими темпами — на 48,8% при росте общего товарооборота на 40,2%. Следовательно, фактор ускорения торговли в рамках ТС обусловил увеличение общего товарооборота примерно на 2%*. В свою очередь, эти 2 процентных пункта, как было показано выше, примерно соответствуют 0,4 процентным пунктам роста ВВП. Если совместить данную величину с выделенным выше фактором роста ВВП вследствие увеличения поступления таможенных пошлин, то можно получить общую оценку вклада фактора Таможенного союза в рост ВВП Казахстана на уровне порядка 1,5—2 процентных пункта в 2011 г.

Таким образом, подводя промежуточные итоги членства Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, можно сделать вывод, что предварительные оценки данных итогов могут быть положительными. В период после начала полноценного функционирования ТС, с 2011 г., отмечался количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей, включая рост ВВП, инвестиционного сотрудничества со странами ТС, притока инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики, уменьшение относительных размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией, замедление темпов инфляции, рост налоговых поступлений.

* Разница в 9 п.п. между ростом товарооборота со странами ТС и общим ростом товарооборота при доле товарооборота со странами ТС в 20% дает влияние фактора ТС на рост общего товарооборота в почти 2 п.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об изменении цен импортных поступлений продукции. Экспресс-информация №06-02/60. 18 февраля 2011 г. — Астана: Агентство РК по статистике.
2. Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам. Статистика международных инвестиций. Национальный банк РК // <http://nationalbank.kz>.
3. Экспресс-информация №Э-05-03/280 от 30 июля 2012 г. Валовой внутреннего продукт методом производства за 2011 г. — Астана: Агентство РК по статистике.
4. Sectoral Growth Drivers and Competitiveness in the European Union. Michael Peneder. European Commission, 2009. — P. 63.
5. Социально-экономическое положение Республики Казахстан (Краткий статистический бюллетень). Январь 2012 г. — Астана: Агентство РК по статистике, 2012. — С. 30.

ЕАСТ в общеевропейской интеграции: опыт для ЕврАзЭС

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

Европейская ассоциация свободной торговли (The European Free Trade Association) — региональное торгово-экономическое объединение, созданное по инициативе Великобритании в ответ на образование Европейского общего рынка. Основными торговыми партнерами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) являются в настоящее время ЕС27 и США. Современные предпосылки расширения сотрудничества Ассоциации и стран Единого экономического пространства (ЕЭП) обусловлены замедлением темпов роста экономик ЕС, снижением деловой активности и интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Основу ЕАСТ составляет Зона свободной торговли (ЗСТ). Ассоциация не ставит своей целью создание экономического, валютного и политического союза, тем не менее ЕАСТ играет заметную роль в общеевропейских интеграционных процессах, в частности в формировании новых тенденций и форм общеевропейской интеграции для стран, не являющихся членами ЕС27. Опыт участия ЕАСТ в общеевропейской интеграции и взаимодействия Ассоциации с ЕС в рамках Европейского экономического пространства представляет практический интерес для стран ЕЭП, создающих Евразийский экономический союз, а также других стран ЕврАзЭС в условиях трансформации сообщества.

ЕАСТ в общеевропейской интеграции

Общеевропейский интеграционный процесс начался в конце 1940-х гг. с объединения экономик западноевропейских стран в Организацию

европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)*. Основные этапы становления и развития Европейской интеграции связаны с:

- необходимостью трансформации ОЕЭС, обусловленной выполнением задач по восстановлению разрушенной экономики Западной Европы;
- поиском рядом государств ОЕЭС альтернативных путей экономической интеграции и учреждением ими в 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС)**;
- объединением в 1967 г. трех европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС, Евратом)*** в Европейское сообщество;
- подписанием в 1992 г. государствами, входящими в Европейское сообщество, Договора о создании Европейского Союза****;
- расширением ЕС*****.

Европейская ассоциация свободной торговли является участником общеевропейских интеграционных процессов*****, под влиянием которых менялись численный состав государств — членов Ассоциации***** и, соответственно, формат интеграционного сотрудничества. Создание ЕЭС и ЕС поставило государства — члены ЕАСТ перед выбором укрепления ЕАСТ или присоединения к этим организациям. В настоящее время в ЕАСТ входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

В свою очередь, развитие ЕАСТ стало одним из важных факторов ускорения интеграционных процессов в Европе:

* ОЕЭС была создана после Второй мировой войны для реализации американского Плана Маршалла, в рамках которого осуществлялось финансирование и восстановление разрушенной войной Европы. В 1961 г. ОЕЭС была преобразована в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

** Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) — международная организация, созданная в 1957 г. (существовала до 1993 г.) для осуществления экономической интеграции (включая общий рынок) ряда государств: Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Люксембурга и Франции.

*** Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии.

**** Маастрихтский договор (официально Договор о Европейском Союзе), подписанный в 1992 г. в городе Маастрихт (Нидерланды), положил начало Европейскому Союзу. Договор вступил в силу 1 ноября 1993 г.

***** Проект расширения ЕС в настоящее время не завершен.

***** Решение о создании Ассоциации свободной торговли было принято в Осло в феврале 1959 г. Конвенция об учреждении ЕАСТ была подписана 4 января 1960 г. в Стокгольме. Первоначальными участниками Конвенции являлись семь государств (Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Соединенное Королевство), бывших членами ОЕЭС.

***** Численный состав ЕАСТ изменялся несколько раз: с 1 января 1970 г. к ЕАСТ присоединилась Исландия; в 1972 г. из ЕАСТ вышли Великобритания, Ирландия, Дания и присоединились к Европейским сообществам; в 1985 г. Португалия вышла из ЕАСТ, став членом ЕС; в 1986 г. Финляндия стала полным членом ЕАСТ, в 1991 г. Лихтенштейн стал членом ЕАСТ; в 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция покинули ЕАСТ, вступив в ЕС.

- во-первых, с созданием ЕАСТ в Западной Европе сформировалась конкурентная среда для Европейских сообществ и поиска дальнейших путей развития общеевропейской интеграции;
  - во-вторых, ЕАСТ стала «опытной (подготовительной) базой» для расширения ЕС;
  - в-третьих, ЕАСТ положительно повлияла на развитие национальной экономики государств-участников: увеличился взаимный торговый оборот, повысилась производительность труда и темпы экономического роста, усилились позиции государств — членов Ассоциации на рынках третьих стран [1];
  - в-четвертых, ЕАСТ сформировала собственную западноевропейскую модель интеграции в условиях европейского общего рынка (Европейского экономического пространства);
  - в-пятых, ЕАСТ участвует в формировании тенденций развития новых форм общеевропейской интеграции, в частности «гибкой интеграции» в ЕС со странами, не являющимися его членами [2].
- Опыт ЕАСТ полезен для государств постсоветского экономического пространства, в частности стран Таможенного союза, формирующих собственную модель региональной интеграции вокруг Евразийского экономического союза, при решении вопросов:
- трансформации ЕврАзЭС;
  - создания Единого экономического пространства ЕврАзЭС и СНГ;
  - создания ЗСТ;
  - расширения Таможенного и Евразийского экономического союзов.

Этапы и перспективы развития ЕАСТ

Особенности ЕАСТ обусловлены спецификой организации управления Ассоциацией и распределением ключевых ролей между странами-участниками на отдельных этапах развития Ассоциации.

Этапы развития ЕАСТ характеризуют, на наш взгляд, несостоятельность идеи альтернативной (к общеевропейским процессам) интеграции, а также отражают основные шаги последовательной адаптации Ассоциации к условиям развития Европейского Союза:

- 1960—1970 гг. — подписание Стокгольмской конвенции и становление ЕАСТ как альтернативной модели европейской интеграции. Согласно Конвенции, ЕАСТ представляет собой менее развитую, чем ЕС, интеграционную форму, не имеющую институтов наднационального управления. Руководящие органы ЕАСТ выполняют

преимущественно консультативные функции^{*}. Первоначально ЕАСТ рассматривалась в качестве важного канала влияния Великобритании на процессы европейской интеграции. В то же время Великобритания и большинство участников ЕАСТ рассматривали Ассоциацию как временную организацию, которая усиливала их позиции в переговорах о вступлении в ЕЭС;

- 1970—1980 гг. — создание Зоны свободной торговли стран ЕАСТ, урегулирование экономических отношений с ЕЭС и образование зоны свободной торговли с ЕС. К началу 1970-х гг. в ЕАСТ процесс создания ЗСТ был завершен^{**}, но тенденции перерастания в экономический союз не были реализованы по ряду причин, в частности по причине выхода Великобритании и Дании из ЕАСТ в 1972 г., что заметно ослабило Ассоциацию и обусловило поиск новых путей урегулирования экономических отношений ЕАСТ с ЕЭС. Соглашения (которые заключили все члены ЕАСТ) о свободной торговле промышленными товарами с Европейскими сообществами (7 соглашений с ЕЭС, 7 — с ЕОУС) вступили в силу в 1973 г. На их основе было осуществлено снижение таможенных пошлин, а с 1 июля 1977 г. таможенные пошлины были отменены. В результате в Западной Европе была образована ЗСТ, в состав которой вошли страны ЕС и ЕАСТ. Государства — члены ЕАСТ заключили также соглашения о свободной торговле, касающиеся торговли промышленными товарами и продукцией аграрного сектора, со странами Центральной и Восточной Европы (Болгарией, Польшей, Румынией, Словакией, Чехией), а также с балтийскими государствами с целью поддержки реформ посредством стимулирования торговых связей;

- 1980—1990 гг. — подписание Люксембургской декларации^{***} и переход к более тесному экономическому сотрудничеству между ЕАСТ и сообществами. Подписание декларации способствовало также развитию сотрудничества в сферах неэкономического характера, например в области здравоохранения;

- 1990—2000 гг. — создание Европейского экономического пространства (European Economic Area, ЕЕА), в результате чего был об-

* Основным органом ЕАСТ является Совет, состоящий из представителей государств-членов. Совет принимает акты, обязательные для членов организации (наличие этих полномочий свидетельствует о присутствии в интеграционном механизме ЕАСТ определенных зачатков наднациональности). Организационной деятельностью и координацией функционирования Совета и других структур ЕАСТ занимается Секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем. В 1994 г. были учреждены Наблюдательный орган ЕАСТ и Суд ЕАСТ.

** ЗСТ была создана в соответствии с рекомендациями ГАТТ. Государства обязались обеспечить полную реализацию принципа «четырёх рыночных свобод».

*** Декларация, выработанная в ходе Совещания министров стран ЕАСТ, была подписана 9 апреля 1984 г.

разован рынок, объединяющий 18 стран с населением около 370 млн человек^{*}. С подписанием соглашения три страны ЕАСТ стали частью внутреннего рынка ЕС^{**}. В связи с созданием общего европейского рынка с ЕС была дополнена организационная структура ЕАСТ^{***}. К 1995 г. сформировался современный состав участников ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария);

- в период с 2001 г. и по настоящее время Ассоциация развивается согласно новой редакции Стокгольмской конвенции об учреждении ЕАСТ, принятой на Конференции представителей стран ЕАСТ в Вадуце^{****} и адаптированной к современным условиям деятельности организации в условиях Европейского экономического пространства (ЕЕА). Сближение Конвенции 1960 г. с положениями Соглашения о ЕЕА 1992 г. и Договора о ЕС 1957 г. было одной из целей изменений, сделанных в Вадуце.

Создание ЕЕА стало, на наш взгляд, переломным моментом для перспектив развития общеевропейской интеграции и ЕАСТ:

- во-первых, в рамках ЕЕА произошло сближение двух европейских интеграционных группировок (ЕС и ЕАСТ);

- во-вторых, ЕЕА позволило распространить на европейские государства, формально не являющиеся членами Европейских сообществ и Евросоюза, правовой режим общего рынка, законодательство ЕС по вопросам свободного перемещения товаров, лиц, услуг, капиталов, а равно в смежных с ними сферах [3];

- в-третьих, ЕЕА предусматривает введение идентичного или схожего по содержанию законодательства по вопросам реализации «рыночных свобод», конкуренции и сотрудничества в оговоренных сферах в Европейских сообществах и государствах — членах ЕАСТ, что закреплено в качестве одного из основных принципов

* Проект Соглашения о создании Европейского экономического пространства (ЕЕА) появился в 1989 г. Соглашение было заключено 2 мая 1992 г. в Португалии (Порто) и вступило в силу 1 января 1994 г.

** Швейцария подписала соглашение, но результаты референдума по его одобрению оказались отрицательными. Сегодня отношения Швейцарии и Евросоюза строятся на основе семи специальных двусторонних соглашений, вступивших в силу в 2002 г. В результате Швейцария не принимает участия в деятельности новых органов ЕАСТ.

*** Штаб-квартира Наблюдательного органа ЕАСТ находится в Брюсселе (так же, как и штаб-квартира ЕС). Суд ЕАСТ размещен в Люксембурге (как и Европейский суд). Организационная структура Европейского экономического пространства (ЕЕА) представлена также Советом ЕЕА, Совместным комитетом ЕЕА, Совместным парламентским комитетом ЕЕА, Совместным консультативным комитетом ЕЕА.

**** Вадуцкие изменения расширили рамки интеграции. ЕЕА предусматривает: свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов, введение системы, гарантирующей защиту от искажения конкуренции и равное уважение к этим правилам, а также тесное сотрудничество в других областях — исследование и развитие, окружающая среда, образование и социальная политика.

функционирования Европейского экономического пространства*.

Создание Европейского экономического пространства является средством достижения продолжительности и равномерной поддержки торговых и экономических отношений между сторонами соглашения при равных условиях конкуренции. За пределами четырех рыночных свобод, согласно соглашению, в рамках ЕЕА стороны могут развивать сотрудничество в сферах исследований и технологического развития, информационных услуг, образования, молодежной политики, поддержки малых и средних предприятий, туризма, аудиовизуального сектора и защиты граждан.

С точки зрения источников права ЕС, Соглашение о ЕЕА относится к категории соглашений об Ассоциации сообществ с третьими странами и другими международными организациями.

Экономическая деятельность ЕАСТ сегодня практически полностью завязана на обеспечении функционирования ЕЕА [4], соответственно, перспективы развития Ассоциации связаны с расширением ЕС:

- в настоящее время на долю ЕС приходится более 2/3, или 70%, всего товарооборота ЕАСТ, аналогичная картина по отдельным странам Ассоциации (рис. 1);

Рис. 1. Товарооборот стран ЕАСТ в 2010 г., млн евро

Источник: This is EFTA 2012 // <http://www.efta.int>.

* Положения Соглашения о ЕП по вопросам сотрудничества в различных областях деятельности временами дословно повторяют положения Договора о Европейском сообществе 1957 г. — См.: Калининко П.А. Конвенция об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли. Соглашение о Европейском экономическом пространстве. Комментарий // <http://eulaw.edu.ru>.

- в числе топ-10 торговых партнеров ЕАСТ восемь европейских государств. Наряду с ними, в число ведущих торговых партнеров входят США и Китай. Возглавляет «десятку» Германия, на долю которой приходится 20,5% товарооборота ЕАСТ, 16,2% — экспорта, 26% — импорта (рис. 2);

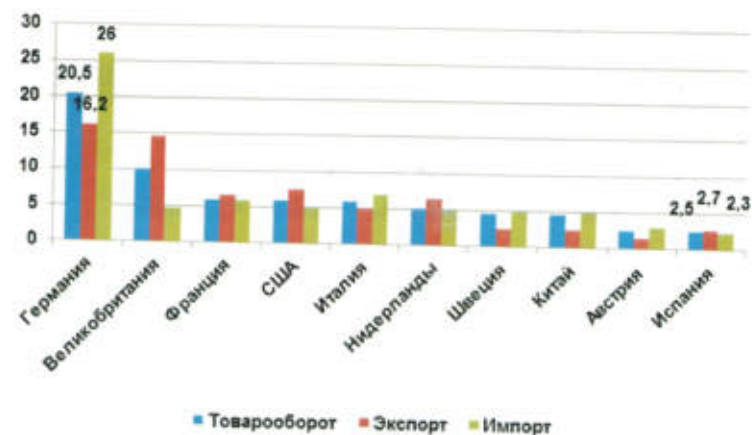

Рис. 2. Доля десяти ведущих торговых партнеров во внешней торговле ЕАСТ в 2010 г.

Источник: This is EFTA 2012 // <http://www.efta.int>.

- доля самих стран ЕАСТ в совокупном товарообороте Ассоциации незначительна — всего 0,6%, доля Швейцарии — 0,3%, доля Норвегии — также 0,3%. Интеграционная группировка ЕАСТ, в отличие от ЕС, не нацелена на развитие более высоких, нежели ЗСТ*, форм интеграции, не оказывает решающего значения на процессы общеевропейской интеграции.

Перспективы ЕАСТ как интеграционной группировки, на наш взгляд, находятся сегодня в прямой зависимости от экономических и интеграционных процессов, происходящих в ЕС, в частности от отношения ведущих стран Ассоциации к вопросам расширения Евросоюза.

В целом экономическая устойчивость и перспективы интеграционной группировки ЕАСТ зависят от Швейцарии и Норвегии**, на долю

* С 1 июля 1977 г. таможенные пошлины между ЕАСТ и ЭЭС были отменены, была создана западноевропейская ЗСТ.

** Исландия является официальным кандидатом на присоединение к ЕС (с 2009 г.). Возможный выход из ЕАСТ Исландии может стать фактором трансформации интеграционной политики ЕАСТ, хотя Исландия не играет ключевой роли в процессах дальнейшего экономического развития Ассоциации и взаимная торговля между членами ЕАСТ не имеет существенного значения для их внешнеэкономической политики.

которых приходится 98,2% ВВП и 97,9% товарооборота Ассоциации (рис. 3).

Рис. 3. Доля стран ЕАСТ в совокупном ВВП и товарообороте в 2010 г., в %

Источник: This is EFTA 2012 // <http://www.efta.int>.

С уходом из ЕАСТ Великобритании, Швеции, Дании и Австрии региональная роль ЕАСТ существенно снизилась. Сегодня в мировой торговле на долю ЕАСТ приходится 2,46%. В мировом экспорте и импорте удельный вес Ассоциации составляет 2,79% и 2,14% соответственно. С другой стороны, с изменением количественного и качественного состава Ассоциации существенно возросла роль Швейцарии. Доминирование Швейцарии в ЕАСТ подкрепляется следующими факторами:

- размещением в стране важнейших органов ЕАСТ (штаб-квартира Ассоциации по-прежнему расположена в Женеве);
- возрастанием роли в изначальных институтах Ассоциации в связи с уменьшением значимых членов;
- Швейцария является государством с самой большой экономикой и населением среди стран Ассоциации (Лихтенштейн в сфере экономики по-прежнему зависит от Швейцарии, а Исландия и Норвегия уступают Швейцарии по численности населения и ВВП) (рис. 4).

В то же время Швейцария имеет особое мнение по вопросам интеграции с институтами Евросоюза. Швейцария не является частью общего Европейского рынка. В отличие от других стран ЕАСТ, подписавших Соглашение о ЕЕА, Швейцария пошла по пути заключения двусторонних соглашений с ЕС, отклонив присоединение к ЕЕА в 1992 г. и отказавшись вступить в ЕС в 2001 г. Неучастие Швейцарии в деятельности Наблюдательного органа ЕАСТ и Суда ЕАСТ, кото-

рые расположены в Брюсселе и Люксембурге, снижает способность Швейцарии влиять на европейский интеграционный процесс.

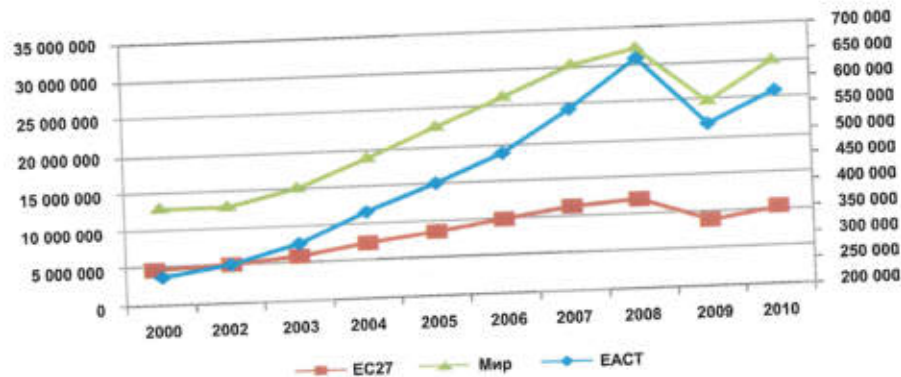
* в рыночных ценах, в млн евро
** по ППС, в евро

Рис. 4. ВВП на душу населения и ВВП по странам ЕАСТ в 2010 г.

Источник: This is EFTA 2012 // <http://www.efta.int>.

Особое место ЕАСТ в процессах расширения ЕС обусловлено спецификой экономического развития Швейцарии и Норвегии:

- на современном этапе расширения ЕС Швейцария и Норвегия — единственные западноевропейские страны, остающиеся вне ЕС, которые, в отличие от других кандидатов, экономически независимы и теоретически готовы к вступлению в ЕС (например, показатель ВВП на душу населения в ЕАСТ и Швейцарии в 1,5 раза выше, чем в ЕС, в Норвегии — в 1,8 раз);
- характер и объем внешней торговли ЕАСТ формируется именно Швейцарией и Норвегией. Внешнеторговые отношения ЕАСТ динамично развиваются и не уступают показателям роста товарооборота в мире и ЕС27 (рис. 5). За рассматриваемый период (2000—2010 гг.) доля стран ЕАСТ в мировом товарообороте осталась прежней (1,9%), тогда как доля стран ЕС сократилась на 3,5% (с 37,4 до 33,9%);
- для Швейцарии экономические стимулы к вступлению в ЕС ограничиваются наличием: высокоразвитых ТНК и других мощных компаний, которые и без членства страны в ЕС посредством прямых инвестиций прочно зафиксировали свое присутствие в пространстве ЕС; специальных соглашений о сотрудничестве с ЕС. Кроме того, население Швейцарии сдержанно относится к вступлению в ЕС в силу традиций многовекового суверенитета и нейтралитета страны;

* правая ось — данные ЕАСТ

Рис. 5. Товарооборот в мире, ЕС27 и ЕАСТ в 2000—2010 гг., в млн долл. США

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook. On 14 December 2011 // <http://comtrade.un.org>.

- для Норвегии экономические мотивы вступления в ЕС ограничены неиспользованным потенциалом нефтедобычи в Северном море, что является одной из причин неготовности населения страны ратифицировать соглашения о вступлении в ЕС (что происходило в 1972 г., 1995 г.).

Таким образом, ЕАСТ развивается в рамках самостоятельной «западноевропейской» модели интеграции и как элемент общеевропейских интеграционных процессов, участие в которых ограничено, на наш взгляд, «гибкой» формой интеграции с ЕС. Долгосрочный характер такой формы интеграции ЕАСТ и ЕС обусловлен рядом факторов:

- «гибкая интеграция» в ЕС из временного переходного явления превращается в постоянный и формализованный механизм, особенно в условиях современной экономической ситуации в мире и Европе;

- «гибкая интеграция» рассматривается экспертами как альтернатива стагнации интеграционного процесса и единственное средство сохранения динамики развития ЕС, позволяющее сочетать углубление и расширение интеграции за счет отказа от единообразного применения права;

- политическая заинтересованность Евросоюза во включении в его состав государств «исторической Европы», с которыми имеются тесные экономические и культурные связи.

ЕАСТ в торговой и интеграционной политике Казахстана и стран ЕЭП

Торговое сотрудничество

Развитие торгово-экономических и интеграционных отношений между ЕАСТ и ТС Беларуси, Казахстана и России приобретает на современном этапе новое значение как для международных союзов, так и для их участников, что обусловлено глобальными проблемами американского и европейского рынков, а также динамикой рынков развивающихся государств Азии и стран с переходной экономикой. В свою очередь, активизация интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС, создание Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России стали стимулом к расширению торговых отношений со странами Ассоциации.

Доля стран ЕЭП и ЕАСТ во взаимном торговом обороте*, несмотря на незначительный объем экспортно-импортных операций между отдельными странами, не снижается, а растет (рис. 6, 7). Только за последний год товарооборот ЕАСТ со странами ТС вырос более чем на 40%.

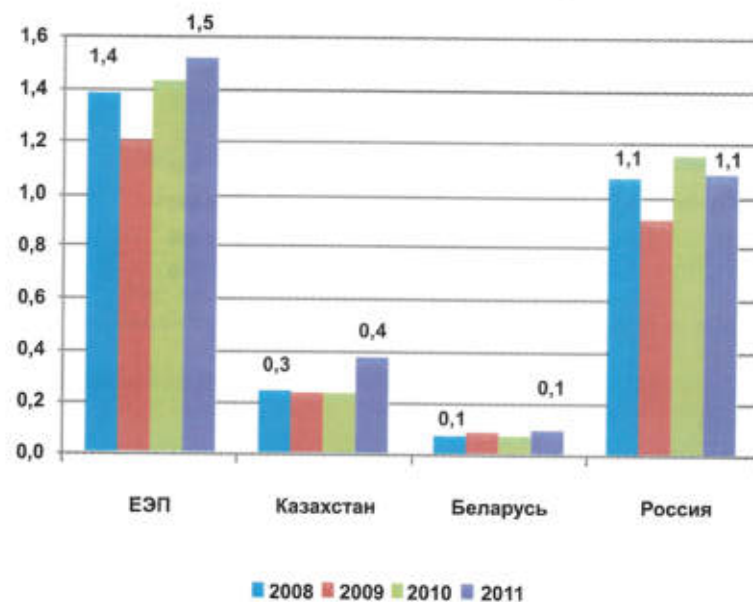

Рис. 6. Доля стран ЕЭП в общем товарообороте ЕАСТ в 2008—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

* Товарооборот между Лихтенштейном и странами ЕЭП в настоящее время практически отсутствует.

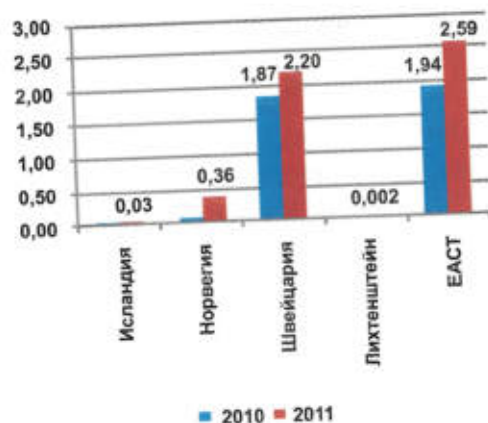
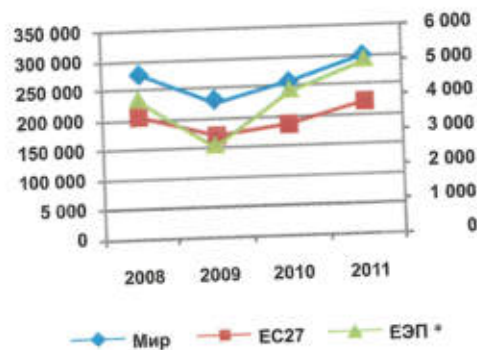

Рис. 7. Доля стран ЕАСТ в товарообороте ТС в 2010—2011 гг., в %

Источник: <http://www.tsouz.ru>.

Динамика развития внешнеторговых отношений стран ЕАСТ и ЕЭП отражает положительные тенденции усиления заинтересованности сторон во взаимной торговле (рис. 8, 9).

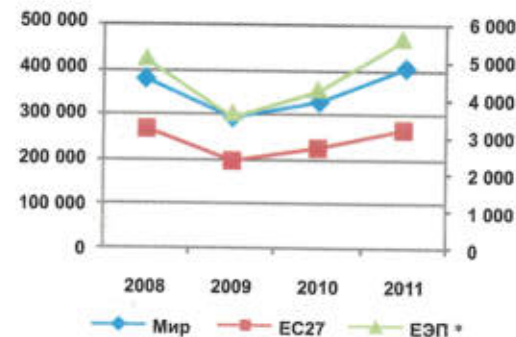

* правая ось

Рис. 8. Динамика импорта ЕАСТ из стран мира, ЕС27 и ЕЭП в 2008—2011 гг., в млн долл. США

Источник: <http://www.efta.int>.

География внешней торговли ЕАСТ и ЕЭП формируется торгово-экономическими отношениями стран Ассоциации с Россией. Удельный вес России в товарообороте ЕАСТ со странами ЕЭП составляет 71,5%. На долю Казахстана и Беларуси приходится 24,5% и 4% соответственно (рис. 10).

* правая ось

Рис. 9. Динамика экспорта ЕАСТ в страны мира, ЕС27 и ЕЭП в 2008—2011 гг., в млн долл. США

Источник: <http://www.efta.int>.

Рис. 10. Доля Казахстана, Беларуси и России во внешней торговле ЕАСТ со странами ЕЭП в 2011 г., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

Основным торговым партнером стран ЕЭП в Ассоциации является Швейцария, доля которой выросла за период 2008—2011 гг. на 11% и составляет в товарообороте стран ЕЭП со странами ЕАСТ 66,3% (рис. 11).

Товарная структура внешней торговли стран ЕАСТ является отражением экономической заинтересованности европейских экономик в поставках сырьевых (топливно-минеральных) ресурсов. В 2011 г. на топливо минеральное и нефть приходилось 50,3% всего импорта из стран ЕЭП в страны ЕАСТ, причем их доля в общих поставках увеличилась за три года на 15,5% (рис. 12). Основными потребителями этой

группы товаров являются Швейцария и Исландия, в импорте которых (из стран ЕЭП) на минеральное топливо и нефть пришлось 61% и 48% соответственно. Вторая (15%) и третья (13,9%) по значимости товарные группы представлены драгоценными камнями и металлами и недрагоценными металлами (алюминий и черные металлы).

Рис. 11. Доля стран ЕАСТ в товарообороте с ЕЭП в 2008—2011 гг., в %

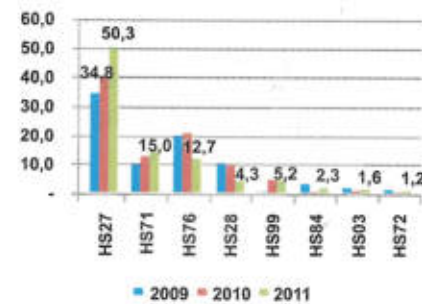
Источник: <http://www.efta.int>.

Основными товарами, экспортируемыми из ЕАСТ в страны ЕЭП, являются: рыба и ракообразные, моллюски и др., на долю которых приходится 35,9% всего экспорта в страны ЕЭП (92,7% экспорта Исландии, 66,2% — Норвегии); фармацевтическая продукция — 26% экспорта ЕАСТ (37,3% экспорта Швейцарии); механические устройства, электрические машины и оборудование — 17,3% экспорта ЕАСТ (18,1% экспорта Швейцарии, 9,4% — Норвегии) (рис. 13).

Анализ товарной структуры экспортно-импортных операций стран ЕАСТ отражает специфику отношений Ассоциации со странами ЕАСТ, несколько отличную от сложившихся товарных отношений ЕАСТ с остальным миром. Так, например, в мировом импорте ЕАСТ на долю минерального топлива и нефти приходится 7,3% (в импорте из стран ЕЭП — 50,3%), в мировом экспорте ЕАСТ на долю рыбы и ракообразных продуктов приходится 2,9% (в экспорте в страны ЕЭП — 35,9%), на долю фармацевтической продукции — 14,3% (в экспорте в страны ЕЭП — 26%).

На наш взгляд, наиболее значимым для торгового сотрудничества стран ЕЭП с развитыми странами ЕАСТ является экспорт высокотехнологичной продукции. По значимости эта товарная группа находится лишь на четвертой позиции в экспорте ЕАСТ в страны ЕЭП. Основным экспортером машин и оборудования в страны ЕС и другие

страны мира является Швейцария. Доля в экспорте Швейцарии машин и оборудования (код ТН: 84 и 85) в страны ЕС и мира составляла в 2011 г. 17,7% и 18,7%, в страны ЕЭП — 18,9%. Однако, учитывая долю товарооборота Швейцарии в общем товарообороте стран ЕЭП (2,2% в 2011 г.), эта величина представляется незначительной.

* HS (код ТН ВЭД): 03 — Рыба и ракообразные, моллюски и др.; 19 — Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока, кондитерские изделия; 27 — Топливо минеральное, нефть; 28 — Продукты неорганической химии; 30 — Фармацевтическая продукция; 71 — Драгоценные камни и металлы; 72 — Черные металлы; 76 — Алюминий и изделия из него; 84 — Оборудование и механические устройства; 85 — Электрические машины и оборудование, их части и пр. аппаратура; 90 — Инструменты музыкальные; 91 — Часы всех видов и их части; 99 — Прочие товары специального назначения.

Рис. 12. Структура импорта ЕАСТ из стран ЕЭП в 2009—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

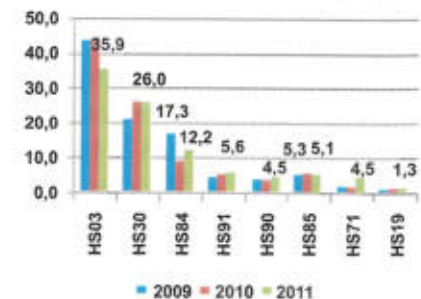

Рис. 13. Структура экспорта ЕАСТ в страны ЕЭП в 2009—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

Особенности торгово-экономического сотрудничества Казахстана

В настоящее время Казахстан играет важную роль в формировании: - во-первых, динамики торговых отношений ЕЭП со странами ЕАСТ. За период 2008—2009 гг. во взаимном товарообороте ЕАСТ и ЕЭП выросла только доля РК (рис. 6);

- во-вторых, экспортной политики стран ТС со странами Ассоциации. На долю Казахстана приходится 44% продукции, импортируемой из стран ЕЭП в ЕАСТ — только за период 2007—2011 гг. этот показатель вырос более чем в два раза (рис. 14);

- в-третьих, торгового баланса ТС. Казахстан, в отличие от других участников ЕЭП, имеет положительное сальдо торгового баланса с ЕАСТ, которое обеспечивается торговлей Казахстана и Швейцарии* (рис. 15, 16).

* В 2011 г. доля Швейцарии в общем экспорте Казахстана составляла 4,78%, в общем импорте — 1,92%; доля Норвегии — 0,12 и 0,06% соответственно.

Швейцария является также крупнейшим торговым партнером на пространстве ЕАСТ для всех членов ЕЭП. Однако казахстанско-швейцарские торговые отношения носят, на наш взгляд, односторонний характер и отражают нереализованный потенциал технологического сотрудничества между странами. Главным экспортируемым в Швейцарию казахстанским товаром является топливо минеральное и нефть (85,5%). Экспорт из Швейцарии представлен тремя основными товарными группами (на которые приходится 72,4%): драгоценные камни и металлы, а также часы — 55,1%, фармацевтическая продукция — 17,3% (рис. 17, 18).

Рис. 14. Импорт ЕАСТ из стран ЕЭП в 2007—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

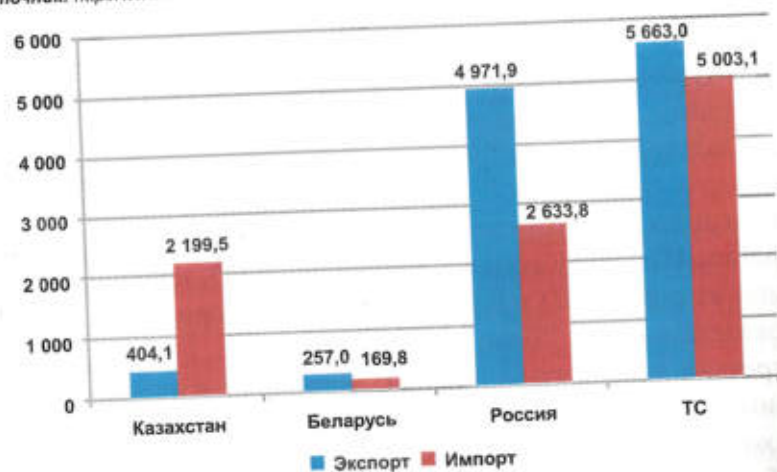

Рис. 15. Структура внешней торговли ЕАСТ со странами ЕЭП в 2011 г., в млн долл. США

Источник: <http://www.efta.int>.

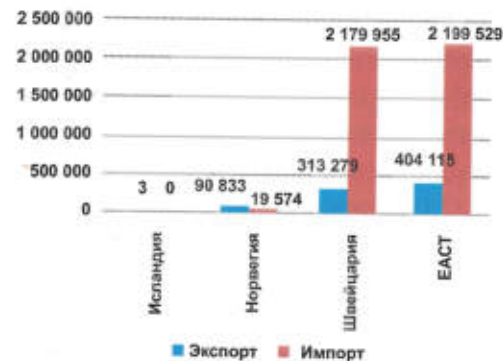
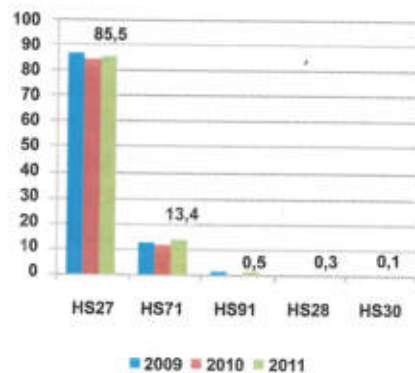

Рис. 16. Структура внешней торговли ЕАСТ с Казахстаном в 2011 г., в тыс. долл. США

Источник: <http://www.efta.int>.

* Код ТН ВЭД (см. рис. 12, 13): 32 — Экстракты, таннины, красители; 38 — Прочие химические продукты; 39 — Пластмассы и изделия из них.

Рис. 17. Товарная структура импорта Швейцарии из Казахстана в 2009—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

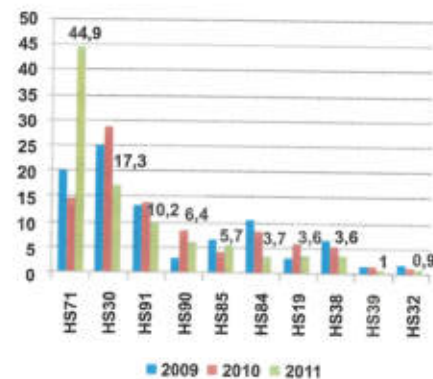

Рис. 18. Товарная структура экспорта Швейцарии в Казахстан в 2009—2011 гг., в %

Источник: <http://www.efta.int>.

Для достижения первоочередных задач модернизации и инновационного развития национальной экономики необходимо переориентировать торговую политику Казахстана в отношении ЕАСТ, и особенно Швейцарии и Норвегии, на экспорт в страну высокотехнологичных и инновационных товаров.

Интеграционное сотрудничество

Основным интеграционным проектом стран Ассоциации и Единого экономического пространства является создание Зоны свободной торговли (ЗСТ).

23 ноября 2010 г. в Женеве состоялась встреча министров экономик стран Таможенного союза и Европейской ассоциации свободной торговли, в ходе которой стороны официально заявили о начале переговоров по заключению соглашения о свободной торговле*. Экспертное мнение делегаций ряда стран ЕАСТ сводится к тому, что соглашение по ЗСТ ЕАСТ — ТС может быть подписано уже в конце 2012 г.**

На наш взгляд, уже сегодня странам ЕЭП следует реализовать преимущества данного соглашения, которые заключаются в:

- увеличении взаимного товарооборота и инвестиций***;
- укреплении позиций интеграционных союзов ЕАСТ и ТС на мировом торговом рынке;
- международном признании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и его правосубъектности;
- больших возможностях по выходу на общеевропейский и глобальный рынки;
- возможности объединения ЕЭП с ЕЕА;
- использовании опыта членства ЕАСТ в ВТО (страны ЕАСТ являются членами ВТО и применяют правила ВТО во всех своих сферах, общие подходы к свободной торговле апробированы с 1995 г.);
- использовании опыта взаимодействия с ЕАСТ (старейшей европейской организацией с огромным международным престижем) для заключения новых соглашений о свободной торговле с другими странами****;
- сближении позиций стран ЕАСТ и ЕЭП по вопросам мировой торговли и экономической политики;
- формировании стратегии многостороннего взаимовыгодного сотрудничества в наиболее динамично развивающихся областях экономики ЕАСТ*****.

* В апреле 2012 г. в Женеве прошел пятый раунд переговоров о заключении соглашения о взаимной торговле между странами ТС и ЕАСТ. Предполагается, что ЗСТ между нашими странами усилит конкурентные преимущества и углубит сотрудничество в сфере фармацевтики, промышленного инжиниринга, будет способствовать трансферту технологий. ЕАСТ уже заключила около 20 соглашений о свободной торговле с другими странами (в некоторых случаях региональными блоками). Из стран СНГ у ЕАСТ ЗСТ создана только с Украиной.

** Следующие раунды переговоров состоятся в августе 2012 г. в Женеве, затем в ноябре — в Минске.

*** В 2011 г. доля ЕАСТ в валовом притоке ПИИ в Казахстане составляла 2,2%, из них на долю Швейцарии приходилось 96,8%.

**** В настоящее время ведутся переговоры с Сербией, Черногорией, Египтом, Сирией, Вьетнамом, Новой Зеландией.

***** Швейцария специализируется на выпуске высококачественной и наукоемкой продукции, занимает ведущие позиции в области биохимии, точного станкостроения и компьютеризации, является одним из важнейших мировых поставщиков банковских услуг. Отличительной чертой промышленности Швейцарии является ее большая зависимость от внешних источников сырья и значительная ориентированность на экспорт готовой продукции. Важной отраслью, в которой норвежская экономика занимает особо прочные позиции, является энергетика. Норвегия имеет также высокоразвитые производственные комплексы в рыболовстве, судостроении, металлургии и деревопереработке. Норвежские предприятия обладают полезным опытом переработки и распространения сельхозпродукции и имеют сильные позиции в строительстве, эксплуатации шахт и добыче минеральных ресурсов и информатике.

Однако самым главным, по нашему мнению, в интеграционном сотрудничестве стран ТС и ЕАСТ является использование опыта «гибкой интеграции» ЕАСТ. Учитывая переход от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу и связанные с этим процессы трансформации ЕврАзЭС, опыт развития ЕАСТ интересен, на наш взгляд, как раз с точки зрения различий в подходах ЕАСТ и ЕС к процессам общеевропейской интеграции и участия «нейтральных» к процессам создания «Соединенных штатов Европы» европейских стран.

В ходе создания Евразийского экономического союза (далее — Союз) опыт ЕАСТ может быть полезен для привлечения к процессам региональной интеграции других стран — членов ЕврАзЭС и СНГ, не готовых к вступлению в Союз или имеющих собственный взгляд на евразийскую интеграцию. На переходном этапе от Таможенного союза к Евразийскому союзу необходимо предусмотреть возможность участия в общеевразийских интеграционных процессах всех стран СНГ, учитывая разные подходы к решению таких ключевых вопросов, как:

- определение целей участия в евразийских интеграционных процессах, инициируемых Союзом. Это может быть создание ЗСТ, заключение соглашения о ЕЭП, участие в Союзе, заключение двусторонних соглашений с Союзом и т.д. (например, Швейцария, не являясь частью общего европейского рынка, в отличие от других стран ЕАСТ, подписавших соглашение о ЕЕА, пошла по пути заключения двусторонних соглашений с ЕС);
- создание наднациональных органов или частичный отказ от суверенитета и формирование консультативных организационных структур;
- распространение режима свободной торговли на разные группы товаров (как известно, режим свободного беспошлинного товарооборота в рамках ЕАСТ действует только в отношении промышленных товаров и не распространяется на сельхозпродукцию);
- интеграция рынков (ЕАСТ не участвует в интеграции рынков аграрной продукции в силу их низкой конкурентоспособности по сравнению с рынками стран ЕС);
- проведение единой политики в отношении третьих стран (за каждой страной — членом ЕАСТ сохраняются внешнеторговая автономия и собственные таможенные пошлины в торговле с третьими странами, в силу чего в ЕАСТ не существует единого таможенного тарифа);
- заключение дополнительных двусторонних соглашений между отдельными государствами и Союзом (например, такое двустороннее со-

глашение о свободной торговле рыбой заключено между Евросоюзом и Норвегией и Исландией);

- трансформация ЕврАзЭС, возможно, путем создания малой ЗСТ с ТС или ЕЭП с Союзом с привлечением, помимо стран сообщества, тех «нейтральных» постсоветских государств, которые не считают целесообразным хотя бы частично отказаться от своего суверенитета или хотят сохранить внешнеторговую автономию и собственные таможенные пошлины в торговле с третьими странами, или уже участвуют в европейских интеграционных проектах (Туркменистан, Узбекистан, Украина). В ЕАСТ, например, существует опыт интеграции стран с разным международным положением: Лихтенштейн и Швейцария — нейтральные государства и состоят в таможенной унии между собой, Исландия и Норвегия — члены НАТО;

- экономическая интеграция в рамках внутрорегионального интеграционного блока государств, не имеющих общих политических границ. Например, Таджикистан и страны ТС могут сотрудничать в рамках ЗСТ и ЕЭП (в ЕАСТ Норвегия и Швейцария не имеют общих границ).

Необходимо иметь в виду, что создание и расширение Союза не должны мешать сложившимся экономическим отношениям стран СНГ с третьими странами. В качестве основного стимула заключения соглашений с Таможенным союзом и в дальнейшем с Евразийским экономическим союзом (в частности, для стран Центральной Азии) должна рассматриваться возможность свободного выхода на европейский и другие мировые рынки через ЕЭП.

* * *

Таким образом, ЕАСТ является участником общеевропейских интеграционных процессов, под влиянием которых менялся численный состав государств — членов Ассоциации и формат интеграционного сотрудничества. В свою очередь, развитие ЕАСТ стало одним из важных факторов ускорения интеграционных процессов в Европе:

- с созданием ЕАСТ в Западной Европе сформировалась конкурентная среда для Европейских сообществ и поиска дальнейших путей развития общеевропейской интеграции;

- ЕАСТ сформировала собственную западноевропейскую модель интеграции в условиях европейского общего рынка (Европейского экономического пространства);

- ЕАСТ повлияла на формирование тенденций развития новых форм общеевропейской интеграции, в частности «гибкой интеграции» в ЕС со странами, не являющимися его членами.

Этапы развития ЕАСТ характеризуют, на наш взгляд, несостоятельность идеи альтернативной (к общеевропейским процессам) интеграции, а также отражают основные шаги последовательной адаптации Ассоциации к условиям развития Европейского Союза. Переломным моментом для перспектив развития общеевропейской интеграции и ЕАСТ стало создание Европейского экономического пространства (ЕЕА), в рамках которого произошло правовое сближение двух европейских интеграционных блоков. Экономическая деятельность ЕАСТ сегодня практически полностью ориентирована на обеспечение функционирования ЕЕА, следовательно, перспективы ЕАСТ как интеграционной группировки связаны с расширением ЕС и отношением ведущих стран Ассоциации к этому процессу (Швейцарии и Норвегии, на долю которых приходится практически весь объем ВВП и товарооборота Ассоциации).

На современном этапе ЕАСТ развивается в рамках самостоятельной «западноевропейской» модели интеграции и как элемент общеевропейских интеграционных процессов, участие в которых ограничено, на наш взгляд, «гибкой» формой интеграции с ЕС, долгосрочный характер которой обусловлен рядом объективных факторов, в частности особенностями современной экономической ситуации в мире и ЕС.

Динамика развития внешнеторговых отношений стран ЕАСТ и ЕЭП отражает положительные тенденции усиления заинтересованности сторон во взаимной торговле. География внешней торговли ЕАСТ и ЕЭП формируется торгово-экономическими отношениями стран Ассоциации с Россией и стран ЕЭП со Швейцарией. Товарная структура внешней торговли стран ЕАСТ является отражением экономической заинтересованности европейских экономик в поставках топливно-минеральных ресурсов. Для достижения первоочередных задач модернизации и инновационного развития национальной экономики необходимо переориентировать торговую политику стран ЕЭП, и в частности Казахстана, в отношении Швейцарии и Норвегии на импорт высоких технологий.

Роль Казахстана во внешнеторговой политике стран ЕАСТ и ЕЭП возрастает. Особенности торгово-экономического сотрудничества Казахстана заключаются в формировании динамики торговых отношений ЕЭП со странами ЕАСТ, экспортной политики стран ТС со странами Ассоциации и сальдо торгового баланса ТС в торговле с ЕАСТ.

Основным интеграционным проектом стран Ассоциации и Единого экономического пространства является создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) ЕАСТ и ТС Беларуси, Казахстана и России. На наш взгляд, уже сегодня странам ЕЭП можно реализовать пре-

имущества соглашения о ее создании, связанные с укреплением позиций интеграционных союзов ЕАСТ и ТС на мировом торговом рынке и объединением европейского и евразийского рыночных пространств.

Однако самым главным, по нашему мнению, в интеграционном сотрудничестве стран ТС и ЕАСТ является использование опыта «гибкой интеграции» ЕАСТ. Учитывая переход от ТС к Евразийскому экономическому союзу к 2015 г. и связанные с этим процессы трансформации интеграционных отношений на постсоветском экономическом пространстве, опыт развития Ассоциации интересен с точки зрения различных подходов ЕАСТ и ЕС к процессам общеевропейской интеграции и участия «нейтральных» к процессам создания «Соединенных штатов Европы» европейских стран.

На современном этапе создания ЕЭП и Евразийского экономического союза опыт ЕАСТ должен быть использован, на наш взгляд, при решении вопросов:

- трансформации ЕврАзЭС;
- создания Единого экономического пространства ЕврАзЭС и СНГ;
- создания ЗСТ;
- расширения Таможенного и Евразийского экономического союзов.

Его использование в практике ЕЭП может стать полезным для привлечения к процессам региональной интеграции других стран — членов ЕврАзЭС и СНГ, не готовых к вступлению в Союз или имеющих собственный взгляд на евразийскую интеграцию.

На переходном этапе от Таможенного союза к Евразийскому союзу необходимо предусмотреть возможность участия в общеевразийских интеграционных процессах всех стран СНГ, несмотря на различия в подходах к решению ключевых вопросов: определения целей участия в евразийских интеграционных процессах; создания наднациональных органов или консультативных организационных структур; трансформации ЕврАзЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Д.В. ЕАСТ в общеевропейском интеграционном процессе и позиция Швейцарии // <http://www.unn.ru>.
2. Кавешников Н. Гибкая интеграция в Европейском Союзе // *Международные процессы*. — Т. 9. — №2 (26) // <http://www.intertrends.ru>.
3. Калинин П.А. Конвенция об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли. Соглашение о Европейском экономическом пространстве. Комментарии // <http://eulaw.edu.ru>.
4. Там же.

Инновационная модернизация аграрного производства в Казахстане

ЕСАЙДАР У.С.

Ускоренный экономический рост в современных развитых странах сопровождался быстрой структурной перестройкой. Она включала в себя перемещение рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, а в последнее время — из индустрии в сферу услуг; рост средних размеров предприятий от семейного и индивидуального производства до транснациональных корпораций; развитие процесса урбанизации и мн. др. Скорость структурной перестройки можно показать на следующих примерах: в США в 1870 г. в сельском хозяйстве было занято 53,5% всей рабочей силы, а в 1960 — менее 7%. В Бельгии в 1846 г. в сельском хозяйстве был занят 51% рабочей силы, в 1947 г. — 12,5% и в 1970 г. — 7%. Если для снижения доли занятых в деревне до 50% потребовалось несколько столетий, то ее снижение во многих развитых странах на 40—50% за последние сто лет свидетельствует о высокой скорости структурной трансформации. Серьезная структурная перестройка всегда сопровождается изменениями в общественных институтах, поведении людей и идеологии. Примерами могут служить общий процесс урбанизации и комплекс институциональных и духовных перемен, который принято называть «модернизацией».

Планируя масштабный проект модернизации в современном Казахстане, следует обратиться к опыту развитых стран, прежде всего США, Западной Европы, которые уже в XX в. перевели аграрный сектор с экстенсивного пути развития на интенсивный и наукоемкий. Основными направлениями модернизации сельского хозяйства в этих странах стали:

- механизация: вначале появился железный плуг, затем — трактор и комплекс машин для всех агротехнических работ и механизации трудоемких процессов в животноводстве;

- селекция, в ходе которой были созданы гибридные семена, и в первую очередь кукурузы, а в животноводстве направленная племенная работа позволила создать специализированные отрасли;

- химизация, которая способствовала повышению плодородия земель, получению запланированных урожаев и защите полевых культур от вредителей;

- организация сельскохозяйственного процесса на основе концентрации и региональной специализации приоритетных культур и отраслей сельского хозяйства;

- применение биотехнологий на основе некоторых модификаций растений и животных открыло новейшие направления их совершенствования и повышения урожайности и продуктивности, а главное, стабилизации этих качеств даже в неблагоприятных почвенно-погодных условиях;

- совершенствование информатики на базе компьютеризации и использования космических информационных технологий, в частности QPS;

- совершенствование системы гарантированного сбыта и квотирования производства» [1].

Весь этот сложный и многофакторный процесс позволил при общем снижении количества используемых в сельском хозяйстве ресурсов (земли, труда, химикатов, техники, семян, поголовья скота) значительно увеличить и качественно улучшить производство продукции. При этом научно-технический прогресс проявился не только в модернизации производства, но и в новых организационных и управленческих мерах, современных методах ведения бизнеса, различных видах предпринимательства, в многообразии мер и механизмов государственного влияния, как оказалось, совершенно необходимых даже в условиях рыночной системы.

Методы

Изучение инновационной модернизации аграрного производства в Республике Казахстан в настоящей статье проведено в контексте теории модернизации, постиндустриального общества и теории ускоренного экономического роста.

Основными методами анализа заявленной проблемы явились компаративный и статистический.

Результаты

Модернизация аграрного сектора в странах, находящихся на стадии индустриального общества, имеет определяющее значение для перехода на новый, более высокий уровень развития. При этом изучение опыта постиндустриальных государств, таких, как США, становится важнейшим фактором успешности этого перехода. Известно, что за небольшой отрезок времени американские фермеры совершили значительный рывок, приняв на вооружение новейшие достижения аграрного прогресса. За 1987—2007 гг. рост производства зерна в процентном соотношении составил 150%, в том числе — пшеницы 98,1%. Наибольшего прироста достигло производство кукурузы — основной зерновой культуры в США, которое в 2007 г. по сравнению с 1987 г. выросло на 183,9%. Даже производство кукурузы было весьма значительным, несмотря на высокие летние температуры в 2011 г.

При этом повысилась урожайность зерновых: особенно кукурузы — прирост составил 126,1%. Урожайность пшеницы, довольно высокая и в 1987 г. (25,3 ц/га), увеличилась до 27,2 ц/га [2]. Для сравнения, в Казахстане урожайность зерновых не превышает 16—17 ц/га. В 2011 г. урожайность зерновых составила 18,5 ц/га, что является рекордным показателем не только за историю современного Казахстана, но и за всю историю производства зерновых на казахстанской земле.

Индустриальные технологии применяются в возделывании большинства культур. Весь цикл подготовки земли, посева, посадки, обработки растений в период вегетации, уборка и закладка готовой продукции на хранение, первичная и глубокая ее переработка, реализация в торговой сети осуществляются на основе самых современных технологий и планирования.

Модернизация в сельскохозяйственном производстве требует инновационного подхода к формированию модели развития сельского хозяйства. Растущая потребность в продуктах питания во всем мире обеспечивает гарантированное процветание аграрного сектора, являющегося основным фактором продовольственной безопасности государства, пропорционального развития городского и сельского населения.

Изучение теоретических проблем сельскохозяйственного производства в рыночной экономике является недостаточным без исследования места и роли кооперации в этом процессе. Тенденции формирования институтов рынка требуют коренной трансформации самого образа жизни сельского населения, потому что теоретический уровень проблемы не соответствует задачам обновления общественного,

экономического и правового сознания граждан, никогда не живших в условиях рынка.

Инновационная модернизация сельскохозяйственного производства Казахстана определяется спецификой и возможностями сельского хозяйства. Уникальность земель сельскохозяйственного назначения заключается в ненасыщенности токсикантами (которая почти исчезла в передовых аграрных государствах) из-за сравнительно небольших объемов вносимых удобрений, гербицидов, пестицидов и других агрохимикатов.

В современном мире производство продовольствия в естественных условиях становится глобальным конкурентным преимуществом. Поэтому технологии, ориентированные на использование биологических методов, должны стать приоритетным направлением инновационной модернизации сельскохозяйственного производства, призваны повысить их эффективность. Выделяют три наиболее вероятных сценария инновационной модернизации агропромышленного комплекса: инерционный, в рамках реализации государственных программ развития сельского хозяйства; инновационный интенсивно-технократического варианта и естественно-инновационный.

Принципами модернизации являются рационализм, экономическое планирование, равенство и перемены в общественных институтах и сознании людей. Основная тенденция целенаправленной модернизации сельскохозяйственного производства — это создание агропромышленных объединений, развитие контрактов, прямых связей, рыночных соглашений, государственное поддержание фермерских цен на ряд сельскохозяйственных продуктов.

Экономический механизм инновационной модернизации должен включать следующие сферы: ценообразование на продукцию сельского хозяйства и ресурсы производства; бюджетную, налоговую и финансово-кредитную политику; систему страхования в сельском хозяйстве; систему прогнозирования, определения направлений развития АПК; содействие экспорту продукции.

Общую аграрную экономическую политику и систему регулирования сельхозпроизводства следует создавать и развивать на единой государственной основе, опираясь на законодательство Республики Казахстан.

Инновации представляют собой реализацию в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новых технологий в

растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новых удобрений и средств защиты растений и животных, новых методов профилактики и лечения животных и птицы, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов к социальным услугам, позволяющих повысить эффективность производства [3].

Одной из особенностей сельского хозяйства является тот факт, что здесь, наряду с промышленными средствами производства, активное участие в воспроизведенном процессе принимают живые организмы — животные и растения. Их развитие подчинено действию естественных законов и зависит от таких естественных факторов, как климат, погода, тепло, влага. Сложность аграрного производства и его особенности предопределяют своеобразие подходов и методов управления инновационным процессом, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Стоит отметить, что сложность и особенности сельскохозяйственного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов в аграрном секторе. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства.

Чтобы активизировать инновационные процессы, необходимо обеспечить условия для расширенного воспроизводства в аграрной сфере и, прежде всего, улучшить финансовое состояние организации. Большое число сельхозпредприятий Республики Казахстан давно утратили собственные оборотные средства, их кредиторская задолженность превысила годовой объем выручки от реализации продукции, они не могут брать новые кредиты, за счет чего идет торможение нормальных процессов производства. При недостатке финансовых средств они в первую очередь направляются на текущие цели.

Отметим, что почти всегда государству принадлежит ключевая роль в финансовом обеспечении инновационной деятельности — основе развития экономики. Государство само выступает крупным, а в ряде стран и основным инвестором в новые знания и технологии. В настоящее время доля государства в суммарных расходах на исследования и разработки в Европейском Союзе составляет 33%, в США — 28%, в Китае — 25%, в Бразилии — 50%, в Индии — 75%.

В Казахстане эта цифра достигает практически 100%, поскольку частные инвестиции в стране на исследования и разработки отсут-

ствуют. В Программе форсированного индустриально-инновационного развития финансирование науки и инноваций предусмотрено в объеме 10,28 млрд тенге, и в рамках ПФИИР к 2014 г. планируется увеличить долю частных инвестиций до 30% [4].

Сегодня к числу приоритетов развития инновационных процессов в АПК относятся:

- технологическое переоснащение организаций комплекса;
- энерго- и ресурсосберегающие технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;
- воспроизводство плодородия почв, предотвращение всех видов их деградации, разработка адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов;
- развитие производства органической продукции сельского хозяйства. В зоне Севера есть уникальная возможность сосредоточить на огромных земельных ресурсах производство экологически безопасной продукции, отобрать технологии органического земледелия;
- создание современной системы информационного и инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в АПК;
- разработка государственной инновационной политики и стратегии на государственном и региональном уровне, нацеленных на становление прогрессивных технологических укладов;
- формирование организационно-экономического механизма функционирования АПК на инновационной основе;
- усиление роли государственных организаций в активизации инновационной деятельности;
- разработка региональных и муниципальных инновационных программ развития АПК;
- совершенствование системы подготовки кадров в области инновационной деятельности, обеспечивающих повышение инновационной активности организаций и коммерциализацию результатов научных исследований [5].

Характеризуя агропромышленный комплекс Казахстана, следует отметить, что он представляет собой одну из основных воспроизводственных отраслей экономики республики. В нем производится около трети национального дохода. О наличии у АПК страны огромного потенциала свидетельствуют: значительный объем сельскохозяйственных угодий, общая площадь которых составляет 223 млн га, в том числе пашни — 21 млн га; высокий трудовой потенциал села (в сельской местности проживает около 45% населения страны); благоприятные климатические условия для выращивания зерновых и

зернобобовых культур, картофеля и овощей; значительный потенциал территорий пастбищ для занятия животноводством (84% от общей площади земельных угодий).

При модернизации АПК необходимо учитывать и факторы, отрицательно влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства.

В современном мире высокая производительность труда является конкурентным преимуществом, что подтверждается статистикой. Например, благодаря высокой производительности промышленно развитые государства, такие, как США, Франция и Германия, сохраняют лидерство. Достойную конкуренцию им составляют в производительности труда Ирландия, Бельгия, Люксембург, Норвегия и другие страны.

В Казахстане же на сегодняшний день производительность труда остается на низком уровне. В среднем на одного человека она составляет 30—40 тыс. долл. США, в то время как в развитых странах этот показатель равен 200 тыс. долл. Так, например, самая низкая производительность труда в Казахстане наблюдается в сельском хозяйстве — около 3 тыс. долл. США на одного занятого в год, в то время как в развитых странах — 50—70 тыс. долл. США. Она низка даже по сравнению с государствами Восточной Европы, находящимися в стадии модернизации (примерно в 5 раз).

Следовательно, чтобы достичь решения задач модернизации, необходимо повысить производительность труда в сельскохозяйственном производстве, в соответствии с положениями Послания Президента РК: к 2014 г. — в 2 раза, а к 2020 г. — в 4 раза.

Низкая производительность труда в Казахстане связана с тем, что в стране используются устаревшие технологии. Крайне слабо применяются инновации (инновации в РК используют всего 4% хозяйств). Это происходит потому, что почвы Казахстана обладают низкими продуктивными свойствами и постоянно нуждаются в улучшении. Так, опустыниванием охвачено 66% территории республики, а пахотными землями утрачено до одной трети гумуса. В Казахстане пашня теряет в 240 раз больше питательных веществ, чем получает в результате внесения минеральных удобрений, отмечается засоренность полей осотом и полынью, что резко снижает качество собираемого зерна, которое по своим характеристикам все больше приближается к фуражному.

Модернизация сельскохозяйственного производства невозможна без передовой аграрной науки и внедрения инноваций. Характеризуя

отраслевой инновационный зарубежный опыт, следует отметить, что он проходит несколько этапов.

Первый этап — мультидисциплинарный, то есть создаются и развиваются разные отрасли, технологии, сорта и культуры — такая, своего рода, диверсификация.

Второй этап — сочетание фундаментальных и прикладных исследований.

Третий этап — использование международного опыта.

В мировой практике развития аграрной науки выделяются три направления.

Первый — трансферт зарубежных технологий. Это именно тот кратчайший путь, когда за короткий период можно получить конкретные результаты. Однако есть недостатки — Казахстан, как, впрочем, и любая иная страна, не может полностью зависеть от какого-то другого государства, пусть даже дружественного.

Второй путь — собственные исследования, для которых нужна научная школа. Это тоже хороший путь, но он долгосрочный, так как, чтобы развить свою базовую научную школу, нужны годы.

Третий, наиболее оптимальный путь — сочетание трансферта технологий и улучшение научной школы. Именно по этому пути идет развитие науки в Казахстане, более того, уже имеются достаточно позитивные результаты. Так, если в 2006 г. ресурсосберегающая технология в республике занимала всего около 13% всей посевной площади, то в 2010 г. — уже 53%, то есть свыше 11 млн га. В Казахстане растут площади, где применяются современные технологии орошения. Если в 2006 г. площадь применения капельного орошения составляла всего 160 га, то в 2011 г. она применяется практически на 19 тыс. га.

В 2010 г. в республике было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 694,7 млрд тенге, в том числе продукции растениеводства — на 388, 2 млрд тенге, животноводства — на 306,5 млрд тенге. По сравнению с 2006 г. объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился в 1,7 раза. При этом удельный вес продукции сельского хозяйства в ВВП страны составил 7,9% против 8,1% в 2006 г. и 29,5% в 1996 г. В 2011 г. валовой выпуск продукции сельского хозяйства составил 2 286 042,3 млрд тенге, в том числе продукции растениеводства — 1 337 194,4 млрд тенге. Приведенные данные свидетельствуют о том, что аграрный сектор экономики республики вышел из кризиса и вступил в стадию роста [6].

Обсуждение

Сегодня инновационное развитие АПК Казахстана, как полагают отечественные специалисты, целесообразно вести по пути разработки и внедрения механизма «зеленой революции» в земледелии, предусматривающего ввод новых высокоурожайных сортов отечественной и зарубежной селекции с целью резкого увеличения продовольственных ресурсов, механизацию и химизацию сельского хозяйства, осушение и орошение земель, восстановление плодородия почв и стимулирование эколого-экономических систем земледелия.

Активное внимание следует уделить вопросам рационального размещения производства, в частности проблеме эффективного использования потенциала разных почвенно-климатических и экономических территорий страны с учетом углубления их специализации и создания на этой основе специализированных продовольственных зон. Необходимо рациональное размещение на территории страны предприятий по переработке сырья и сельскохозяйственной продукции с максимальным приближением их к местам производства, расширение практики строительства предприятий, цехов и производств непосредственно в хозяйствах.

Во многих случаях требуются и меры прямого государственного регулирования, например, реализация целевых программ по восстановлению производства сахарной свеклы, маслосемян, масла, мяса, молока и детского питания, стабилизация продовольственного рынка путем организации закупочных и товарных интервенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черняков Б. Модернизация аграрного сектора США // Экономист. — 2009. — №4. — С. 63.
2. Борбасова З.Н. Стратегия развития рынка зернопродуктов Республики Казахстан // Agro Alem. — 2011. — №3. — С. 42—43.
3. Ушачев И.Г. Проблемы формирования систем управления инновационной деятельностью в АПК. Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Инновационная деятельность в АПК: опыт и проблемы», 13—14 января 2005 г. — М., 2005.
4. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010—2014 годы. — Астана, 2009. — 121 с. (С. 42).
5. Гриднева Е.Е. Правовая среда и инфраструктура развития инновационной деятельности // Вестник КазЭУ. — 2004. — №3. — С. 178.
6. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан: Статистический сборник. — Астана, 2012. — 247 с.

Рецензия

ЛАУМУЛИН М.Т.

McGlinchey, E. Chaos, Violence, Dynasty. Politics and Islam in Central Asia. — Pittsburgh (Pa): Pittsburgh University Press, 2011. — XIV+216 pp.

Книга американского исследователя (Университет Дж. Мэйсона) Эрика Макглинчи носит претенциозное название «Хаос, насилие и династийность: политика и ислам в Центральной Азии». В то же время содержание книги не вполне соответствует названию, которое в большей степени посвящено проблемам авторитаризма (на примере нашего региона). Первая глава монографии посвящена исключительно проблемам авторитаризма в широком международном контексте. Попутно автор затрагивает сопутствующие вопросы, способные оказывать влияние на формирование различных авторитарных моделей, геополитику, экономику, ислам и др.

Вторую главу своей книги Макглинчи посвятил поиску советских корней постсоветского авторитаризма, что давно уже не является новаторством в мировой политологии. Три последующие главы посвящены непосредственно трем моделям и трем режимам Центральной Азии. Для каждого из них автор пытается найти емкую характеристику. Так, киргизскую модель он обозначает как «хаос»; узбекскую — «насилие»; казахстанскую — «династийность» (в смысле преемственность). Автор ставит на один полюс тотальную политическую нестабильность в Кыргызстане (события начала 1990-х гг., 2005 и 2010 гг.); на другом полюсе — более чем стабильный Узбекистан, чей режим стоит на фундаменте репрессий 1990-х гг. и подавления андижанского мятежа в 2005 г. В центре между ними находится Казахстан, где угрозу стабильности режима, по мнению Макглинчи, несет именно его династийный характер.

Как считает автор, три ключевых фактора сыграли решающую роль в диверсификации различных моделей авторитаризма в Центральной Азии: степень вовлеченности (или, соответственно, невовлеченности)

Москвы в местные дела; наличие или недостаток экономических (природных) ресурсов и разная степень влияния ислама. В целом, делает вывод исследователь, на диверсификацию режимов и их стабильность повлияла совокупность факторов. К ним он относит наследование прочного партийно-административного аппарата (Казахстан и Узбекистан); чрезмерную зависимость от иностранной помощи (Кыргызстан), которая делает правящий класс уязвимым; нехватку экономических ресурсов, что обрекает режим на применение насилия или на неизбежную децентрализацию, клановый регионализм и т.д. (Кыргызстан и Узбекистан); в свою очередь, наличие богатых ресурсов (Казахстан) позволяет режиму избежать дилеммы между децентрализацией и насилием.

И последнее, на чем останавливается автор: политическая нестабильность, нехватка ресурсов, положенные на прочные исторические традиции исламоориентированных обществ, делают неизбежным превращение исламского фактора в фактор социальной и политической гравитации. Впрочем, данный вывод Э. Макглинчи далеко не нов. О превращении ислама в политическую силу западные политологи заговорили еще в начале 1990-х гг. В дополнение следует отметить, что издание снабжено многочисленными диаграммами и таблицами, призванными наглядно продемонстрировать различия в развитии между тремя центральноазиатскими республиками.

Engvall, J. Flirting with State Failure: Power and Politics in Kyrgyzstan since Independence. — A Joint Transatlantic Research and Policy Center. — Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011. — 101 p.

Киргизский сюжет продолжается в работе Дж. Энгвела «Флирт с провалом государства: власть и политика в Кыргызстане со времен независимости». Издание, несмотря на свой относительно небольшой объем, носит концептуальный характер и, как это следует из названия, призвано объяснить, почему государственное строительство в этой республике носило провальный характер. Автор оценивает первые годы правления А. Акаева как прогрессивные, когда тому удалось внедрить в республике демократию и рыночные отношения. Но инструменты (правительство, государственные институты), которыми пользовался Акаев при внедрении реформ, были не пригодны для их реализации в реальной жизни. Вскоре развитие событий, отмечает автор, привело к хаосу и падению до минимума системы государственного управления.

Во второй половине 1990-х гг. А. Акаев вступил на путь строительства авторитарной модели. К сожалению, констатирует Энгвел, президент и его семья стали рассматривать государство и его экономические ресурсы как свои собственные. Повсеместный рост недовольства привел к событиям 2005 г., известным как «революция тюльпанов». Но надеждам на демократизацию не суждено было сбыться. Новый президент К. Бакиев создал клептократический режим, который по злоупотреблениям превзошел акаевский. Результат известен: в 2010 г. Бакиев был свергнут.

Дж. Энгвел исходит из того, что рассматривает политическую историю Кыргызстана с позиции борьбы между отдельными персонами, а не организованных по интересам групп. Элиты конкурируют за власть не в рамках формальных политических институтов, а используя патроно-клиентистскую пирамиду. Возникший здесь политический порядок имеет три существенные характеристики. Первая заключается в чрезмерно персонализированном влиянии (Энгвел имеет в виду «близость к телу»). Вторая характеристика киргизской политической системы — постоянное перераспределение экономической ренты. Третья характерная черта подразумевает, что государство организуется по принципу рынка. Это включает в себя регулярную приватизацию госсобственности, создание различных фондов, компаний и т.д., через которые происходит перераспределение ресурсов и финансовых потоков. При очередной смене режима и повороте политики все отбирается и процесс начинается снова.

Автор подчеркивает, что к Кыргызстану нельзя подходить с обычными мерками формального управления. Энгвел испытывает большие сомнения, что переход Кыргызстана к парламентской системе сможет исправить положение вещей. Ситуация усугубляется тем фактом, что за годы независимости криминальная среда вышла из неорганизованной фазы и превратилась в группу хорошо организованных преступных синдикатов, контролирующих государственные предприятия, сельское хозяйство, легкую промышленность и транзит наркотиков (по оценкам исследователя, 15—20% афганских наркотиков проникает на мировой рынок через Кыргызстан). Естественно, поход криминальных авторитетов в официальную политику был лишь вопросом времени.

В целом автор дает республике следующую характеристику — «неорганизованный остров демократии Центральной Азии». Критически важным для Кыргызстана, заключает автор, является вопрос, сможет ли полупарламентская система, созданная после последнего перево-

рота, работать на практике и увести политическую элиту из цепкой хватки прошлого.

Peyrouse, S. Turkmenistan. Strategies of Power, Dilemmas of Development. — Armonk, New York: Sharpe, 2012. — 248 p.

Среди страноведческих книг следует отметить недавно вышедшую работу С. Пейруза «Туркменистан: стратегия власти, дилемма развития». Эта монография является продолжением его книги «Туркменистан: судьба на перекрестке империй» (2007 г.) и во многом ее повторяет, особенно на концептуальном уровне*.

Пейруз сводит концепцию своей первой книги к ряду следующих проблем. Он задается вопросом, была ли будущая нация творцом своей собственной истории? Центральное геополитическое положение страны означает ли автоматически ее политическую и культурную значимость? Для него не вызывает сомнений, что запоздалое формирование туркменской нации под влиянием радикальных социальных и политических процессов, насажденных советским режимом, делает затруднительным любое размышление об идентичности народа, внедренной таким образом. Как поделить и распределить исторические моменты и великие личности, одинаково относящиеся ко всему региону, и как их вписать в национальное достояние каждой страны? Какое место отвести русско-советскому наследию, которое, хотя и поносится, но, тем не менее, еще зримо присутствует? Какую роль суждено играть исламу, делению по клановой и региональной принадлежности, по национальным меньшинствам?

На эти вопросы он пытается ответить и в новой книге. Монография состоит из трех частей и десяти глав. Первая часть достаточно подробно для западного читателя описывает географию, историю и образование туркменского народа. Особое внимание уделяется российско-советскому периоду. Французский исследователь исходит из того, что Туркменистан относится к тем странам, которые призваны своей историей и местоположением занять соответствующую нишу в XXI в., что и вызывает к ним живой интерес.

Вторая часть работы Пейруза посвящена изучению технологии власти в Туркменистане и всем аспектам режима С. Ниязова. Он отмечает, что первые пятнадцать лет независимости Туркменистана были

* См.: Regarder: Peyrouse, S. Turkmenistan. Un destin au carrefour des empires. — Paris: Edition Belin, 2007. — 184 p.

неразрывно связаны с амбициозной личностью покойного президента. Именно он смоделировал как политические институты страны, так и культурную жизнь и оставил негативный след, длительные последствия которого до сих пор трудно измерить. В конце части автор подводит читателя к периоду, когда власть унаследовал Г. Бердымухамедов. Французский исследователь ставит вопрос так: а была ли оттепель? (о ней он говорил в предыдущей книге). В результате размышлений автор приходит к выводу, что начало правления Бердымухамедова оказалось всего лишь «иллюзией оттепели».

Третья часть книги посвящена дилеммам, с которыми сталкивается современный Туркменистан в экономике и внешней политике. Здесь можно наблюдать некоторые парадоксы и резкие метаморфозы туркменской политики, в частности, появление своеобразного газового треугольника Россия — Украина — Туркменистан, использование Ирана для сдерживания Москвы, повышенный интерес к проекту ТАПИ, переориентация на Китай и Евросоюз. Пейруз не обходит такие острые и деликатные вопросы, как, например, превращение Туркменистана в транспортный хаб для афганских наркотиков, и отмечает растущую синофилию в политике Ашхабада.

Пейруз говорит, что внешняя политика страны определяется в основном обладанием углеводородами и тем местом, которое Туркменистан желает занять на международной арене. Ввиду анклавности своего положения, Туркменистан в своем экономическом развитии особым образом зависит от наличия умения сотрудничать с соседями, невзирая на их политический режим. И все же стране удалось установить некое подобие интеграции с такими непосредственными соседями, как Иран, или более отдаленными, как Турция и Китай. Контакты с Россией остаются сложными, поскольку туркменский режим все еще таит обиду на «старшего брата» в плане ущемления его независимости, но в то же время оставляет Москве контроль над экспортом своего газа. Смена режима в 2006 г. предоставила этой стране новую возможность маневрирования: выполняя принятые обязательства, смягчая политику изоляционизма, Туркменистан получил возможность обрести свое место в структурах региональной интеграции и возобновить контакт с западными странами.

Автор считает, что на сегодняшний день практически полностью восстановлены отношения с великими державами — такими, как США или Европейский Союз, а также с международными и постсоветскими организациями. Чисто прагматическое экономическое партнерство, далекое от проблем «демократизации», было

сохранено Ашхабадом с крупными региональными соседями Туркменистана.

По его мнению, новая «энергетическая игра» сталкивает интересы крупных международных игроков, к которым относятся США, Европейский Союз, Россия, Китай, Иран, Индия, Пакистан. То есть Центральная Азия остается стратегическим местом, где державы «сопернуются в силе и связях». Остается надеяться, заключает Пейруз, что в этой трудной игре Туркменистан использует свою выгодную ситуацию и будет способен решать собственные стратегические цели на благо своего многострадального народа.

Salhani, C. Islam without a Veil. Kazakhstan's Path of Moderation. — Washington, DC: Potomac Books, 2011. — XV+203 pp.

«Ислам без вуали: казахстанский путь умеренности» — так назвал свою книгу о нашей республике американский обозреватель и журналист Клод Салани (Международный институт стратегических исследований). Книга стала результатом полугодовой командировки Салани в Республику Казахстан в качестве корреспондента «Вашингтон таймс» в 2010 г. Книга была написана в журналистском стиле и носит явно репортажный характер.

Автор подает современную историю Казахстана под углом зрения исламского вопроса. В этой связи он ставит ряд проблем: могут ли сосуществовать ислам и модернизация, ислам и демократия, каково влияние салафитов на современное казахстанское общество, возможна ли конвергенция Ближнего Востока и Центральной Азии не только с культурно-цивилизационной точки зрения, но и с политической и экономической. Любопытно, что автор еще за год поставил в своей работе вопрос о том, столкнется ли казахстанское общество вскоре с проблемой исламского терроризма. Салани много внимания в своей книге уделяет проблемам безопасности, и не только под углом угрозы терроризма, но и председательства Казахстана в ОБСЕ. В аналогичном ракурсе рассматриваются проблемы геополитики в регионе (влияние ситуации в Афганистане, распространение радикального ислама). Немало внимания автор уделяет специфике казахстанских реформ — «сначала экономические реформы, затем политические».

Безусловным украшением издания является интервью, которое взял автор у Президента РК Н.А. Назарбаева для своей газеты, посвященное проблемам исламизма и председательства Казахстана в ОБСЕ.

По-видимому, многие из своих идей для книги журналист почерпнул из интервью с нашим президентом. В целом основной лейтмотив издания Салани звучит следующим образом: действительно, существует особый казахстанский путь — как в экономике, так и в политике. Это путь умеренности, постепенных реформ и толерантности. С таким выводом талантливого журналиста нельзя не согласиться.

Международная научно-практическая конференция «Астанинская декларация ОБСЕ: навстречу сообществу безопасности», Алматы, КИСИ при Президенте РК, 23 октября 2012 г.

ИСАЕВ К.Д.

Данная конференция была организована Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК совместно с Министерством иностранных дел РК и Центром ОБСЕ в Астане.

В научном форуме приняли участие эксперты ОБСЕ, представители органов государственного управления РК, ведущие эксперты Казахстана, Украины, Германии и стран Центральной Азии.

По мнению собравшихся на конференции экспертов, на сегодняшний момент страны — участники ОБСЕ все отчетливее ощущают потребность повысить роль Организации в архитектуре евро-атлантической и евро-азиатской безопасности, а также достичь прогресса в реализации Астанинской юбилейной декларации 2010 г. Участники форума отметили, что необходимость активизировать работу по созданию к 2015 г. стратегической концепции ОБСЕ, позволяющей повысить эффективность принятия решения по широкому спектру вопросов, связанных с политикой обеспечения безопасности, наглядно отразилась в резолюции «Хельсинки+40», принятой на XXI ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая прошла 5—9 июля 2012 г. в Монако.

Согласно выдвинутой инициативе, основу будущего документа составят положения Астанинской декларации «Навстречу сообществу безопасности», а также проекта плана действий, разработанного в период казахстанского председательства в ОБСЕ в 2010 г. Данное обстоятельство свидетельствует о всесторонней поддержке всеми странами — членами ОБСЕ всеобъемлющего подхода к безопасности, основанного на доверии и прозрачности.

В своем выступлении директор КИСИ при Президенте РК *Б.К. Султанов* отметил, что накопленный в рамках ОБСЕ опыт политического взаимодействия и экономического сотрудничества позволили Организации занять особое место в современной системе международных отношений. Прошедший в Астане в 2010 г. Саммит глав государств и правительств обозначил формирование нового подхода к проблемам безопасности в рамках ОБСЕ, а именно создание общего и неделимого евро-атлантического и евро-азиатского сообщества безопасности без разделительных линий и границ. В то же время, по мнению *Б.К. Султанова*, ОБСЕ до сих пор не превратилась в эффективную площадку для выработки путей выхода из сложной глобальной экономической и финансовой ситуации, а также для решения вопросов экономической безопасности и проблем военного измерения.

Б.К. Султанов обратил внимание участников конференции на пункт №12 Астанинской декларации, в котором, в частности, говорится о том, что участники Астанинского саммита обязуются сделать все, что в их силах, для выработки плана действий на основе наработок казахстанского председательства в ОБСЕ в 2010 г. В этом контексте было отмечено, что литовское и ирландское председательства, по сути, прошли незамеченными. *Б.К. Султанов* выразил надежду, что Украина, к которой в 2013 г. переходит председительство в ОБСЕ, поддержит энергию и энтузиазм, с которыми выполнял многотрудную задачу председательства в ОБСЕ Казахстан в 2010 г.

Отмечая актуальность сохранения основополагающего принципа ОБСЕ «безопасность через сотрудничество», глава Центра ОБСЕ в Астане *Н.Н. Зарудна* подчеркнула, что Астанинская юбилейная декларация была принята в духе лучших традиций Организации и подтвердила наличие политической воли стран-участников координировать работу по борьбе с существующими вызовами и угрозами безопасности. При этом декларация определила тональность деятельности последующих председателей ОБСЕ по всем трем классическим измерениям безопасности. По мнению *Н.Н. Зарудны*, подход к решению вопросов безопасности в ракурсе евро-атлантического

и евро-азиатского измерений предполагает появление перед ОБСЕ как новых вызовов, так и новых возможностей. Исходя из этого, на современном этапе первостепенными задачами для ОБСЕ являются адаптация Организации к изменившимся реалиям и повышение эффективности ее деятельности.

Председатель Комитета внешнеполитического анализа и прогнозирования Министерства иностранных дел РК *С.О. Абдыкаримов* особо подчеркнул, что Астанинский саммит стал своего рода проверкой на кредит доверия со стороны государств — членов международной структуры в контексте появления новых угроз глобальной и региональной безопасности. Саммит предоставил возможность совершить перезагрузку отношений после продолжительного периода напряженности и кризиса взаимопонимания на пространстве Организации, и спустя два года, в 2011 г., примером имплементации положений декларации стал выход обновленного Венского документа ОБСЕ. При этом инициированная ирландским председательством концепция «Хельсинки+40» должна была ускорить процесс реализации Астанинского документа.

Более детально процесс «Хельсинки+40» был рассмотрен в выступлении директора Центра по предотвращению конфликтов Секретариата ОБСЕ *Адама Коберацкого*, который подчеркнул, что разрабатываемый документ не только объединит политические устремления стран-председателей, образующих «Тройку» ОБСЕ, но и государств, только готовящихся занять этот пост. Новое видение роли Организации в сфере обеспечения безопасности, отраженное в Астанинской юбилейной декларации, вдохновило литовское председительство на инициирование так называемого «Диалога от В до В», представляющего собой серию неофициальных дискуссий по вопросам евро-атлантического и евро-азиатского сообщества безопасности — путь от Ванкувера до Владивостока через Вену и Вильнюс. Таким образом, можно говорить о закреплении подхода многостороннего сотрудничества по обеспечению безопасности, что означает завершение эпохи «игры с нулевой суммой».

Обозначив основные положения теории сообщества безопасности, *Адам Коберацкий* отметил, что вплоть до настоящего момента их применение в реальной жизни было затруднено. Однако в условиях ускоряющейся глобализации, а также обострения конфликтных ситуаций как в зоне ответственности ОБСЕ, так и за ее пределами повышается потребность в скорейшем применении на практике озвученных в Астанинской декларации положений. В связи с этим актуализируется

деятельность Центра по предотвращению конфликтов, целью которого является не только мониторинг уровня напряженности, но и совершенствование государственных инструментов раннего предупреждения проблемных ситуаций. Тем не менее сохранение на пространстве ОБСЕ ряда замороженных конфликтов препятствует установлению отношений полного доверия и понимания. В данном контексте представляется целесообразным начать процесс по расширению списка актуальных вопросов, обсуждаемых в рамках военно-политического измерения.

В своем выступлении личный представитель председателя ОБСЕ по вопросам борьбы с нетерпимостью и дискриминацией против мусульман, депутат Сената Парламента РК *А.К. Ахметов* подробно остановился на проблеме укрепления межкультурного и межрелигиозного мира, а также междивизиационного взаимодействия. Отметив неприемлемость разжигания религиозной нетерпимости по примеру недавних событий в арабских странах, связанных с появлением фильма «Невинность мусульман», *А.К. Ахметов* особо подчеркнул необходимость интенсификации работы по преодолению стереотипов в отношении мусульман, а также борьбы со всеми формами расизма и ксенофобии. В данных обстоятельствах своевременной является активизация деятельности БДИПЧ в области распространения в академической среде пособия «Противодействие нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: руководящие принципы для преподавателей», опубликованного в декабре 2011 г., а также повышения информированности граждан мирового сообщества по вопросам терпимости и недискриминации.

По мнению участников конференции, перспективность реализации принципов Астанинской декларации во многом будет определяться характером украинского председательствования в ОБСЕ в 2013 г. В свою очередь, заместитель главы Рабочей группы МИД Украины по обеспечению председательствования Украины в ОБСЕ *Е.В. Цымбалюк* отметил, что в рамках будущего председательствования Украина намерена комбинировать различные подходы, а именно достижение позитивных сдвигов на уровне общего стратегического контекста в Европе, фокусирование на обустройстве регионального и субрегионального пространства в ОБСЕ, а также концентрация на конкретных функциональных сферах деятельности Организации.

Украина, как и будущие члены «Тройки» ОБСЕ в лице Сербии и Швейцарии, в целом позитивно восприняла инициативу «Хельсинки+40». В рамках данного процесса Киев определил ряд

конкретных направлений работы в качестве председателя, к числу которых можно отнести достижение прогресса по затянувшимся конфликтам в формате «5+2» и Минской группы ОБСЕ, повышение безопасности границ, имплементация положений Маастрихтской стратегии 2003 г., дальнейшее развитие тендерной политики, а также укрепление юридического инструментария ОБСЕ.

Эксперт Центра исследований ОБСЕ (CORE) при Гамбургском университете *Ульрих Кюн* представил вниманию участников конференции основные моменты подготовленного Центром отчета по вопросам развития евро-атлантического и евро-азиатского сообщества безопасности. Наличие различных подходов современных государств относительно приоритетов в области национальной безопасности обуславливает долгосрочность процесса формирования сообщества безопасности ОБСЕ. Несмотря на ряд успешно осуществленных инициатив Организации в рамках военно-политического измерения, на пространстве ОБСЕ по-прежнему растет количество конфликтогенных зон. В данных обстоятельствах первоочередной задачей является утверждение среди стран — участников ОБСЕ общего понимания концепции евро-атлантической и евро-азиатской безопасности, в особенности в условиях происходящей смены так называемой старой повестки дня в области глобальной безопасности на новую.

В рекомендательной части презентуемого отчета особое внимание было уделено проблеме контроля над обычными вооружениями, формы которого с течением времени должны становиться все более транспарентными. Определяющим пунктом взаимодействия государств на пространстве ОБСЕ также остается вопрос мирного урегулирования существующих споров и противоречий. В этом контексте все большее внимание Организации будет направлено на разрешение конфликтов, источники которых расположены в Центральной Азии и Афганистане. Своевременными действиями для ОБСЕ также станут: деполитизация деятельности в области человеческого измерения, расширение диалога с мусульманским сообществом, создание академических учреждений по вопросам имплементации инклюзивной стратегии безопасности.

По мнению директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ *С.С. Сафарова*, положительным моментом для Центральной Азии является факт привлечения ресурсов такой универсальной организации, как ОБСЕ, для разрешения накопившихся в регионе проблем. В данных обстоятельствах все более актуальным является завершение перехода от анонсирования к практическому

воплощению положений Астанинской декларации. Отмечая рост активности на пространстве Центральной Азии международных террористических формирований и религиозных групп радикального толка, эксперт подчеркнул необходимость повышения вовлеченности ОБСЕ в процесс региональной стабилизации. При этом также было отмечено, что дальнейшее сотрудничество между европейскими и центральноазиатскими государствами должно строиться на синтезе восточных и западных ценностей.

Оценивая уровень угроз безопасности в Евразии, главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК *М.Т. Лаумулин* отметил сохранение актуальности центральноазиатской проблематики, и афганского вопроса в частности. В рамках евро-атлантического и евро-азиатского подхода безопасности перед ОБСЕ встает задача обеспечения институционального взаимодействия между такими ключевыми структурами, как НАТО, ОДКБ и ШОС, а также своевременного урегулирования технико-практического аспекта подобного взаимодействия. Аналогичные действия позволят обеспечить стабильное развитие государств — членов ОБСЕ, обезопасив их от негативного влияния потенциальных или реальных конфликтов, расположенных по периметру Организации.

В докладе эксперта Центра исследований ОБСЕ (CORE) при Гамбургском университете *Арне Зайферта*, презентуемом *Н.Н. Зарудной*, было отмечено, что для гармонизации интересов между странами Евросоюза и Центральной Азии необходимы усилия такого авторитетного политического лидера, как ОБСЕ. В ходе Астанинского саммита ОБСЕ стала очевидна потребность в изменении параметров межгосударственного сотрудничества, так как существующий формат военно-политического взаимодействия в треугольнике «Азия — США — Европа» более не является эффективным. Евро-атлантический и евро-азиатский векторы безопасности органично дополняют друг друга, что снимает вопрос о гегемонизме в международных отношениях. Плюралистический характер Евразийского проекта ОБСЕ обуславливает формирование новой архитектуры безопасности на Европейском и Азиатском континентах.

Обсуждая современные тренды, определяющие дальнейшую деятельность ОБСЕ в экономическом и экологическом измерении, казахстанские и зарубежные эксперты отметили интерес в разработках принципиально новых подходов в борьбе с существующими вызовами и угрозами. По мнению директора Института экономики имени академика Д.ж. Алышбаева Национальной академии наук КР

Т.С. Дыйканбаевой, вопросы бедности и неравенства как конфликтообразующие факторы имеют ключевое значение для обеспечения национальной безопасности современных государств. Наибольшую угрозу для поступательного развития страны представляют возрастающая дифференциация доходов и расширение зоны бедности, которые с течением времени принимают закольцованный характер. Обозначив основные индикаторы, позволяющие оценить ситуацию с уровнем бедности в Кыргызстане, эксперт отметила, что приоритетной задачей государства в борьбе с неравенством является инвестирование в человеческий капитал.

Рассматривая перспективы реализации инициатив процесса пост-Рио по обеспечению экологической безопасности, директор ОФ «Социально-экологический фонд» *К.Я. Атаханова* обратила внимание участников форума на положения проекта резолюции конференции «Рио+20» под названием «Будущее, которое мы хотим». Помимо этого, в выступлении было отмечено, что неотложные вызовы в области экологии отличаются своей трансграничной природой. Данное утверждение особенно верно в отношении угроз в сфере изменения климатических условий на планете, а также в вопросе доступности водных ресурсов.

Неотъемлемой частью работы ОБСЕ в рамках второй корзины является нивелирование влияния экономических кризисов на страны — члены Организации. По мнению первого заместителя директора КИСИ при Президенте РК *Л.М. Музапаровой*, ОБСЕ располагает необходимым потенциалом для того, чтобы активизировать поиск взаимоприемлемых вариантов решения наиболее актуальных проблем мировой экономики. В своем выступлении Л.М. Музапарова подробно остановилась на рассмотрении макроэкономических показателей Казахстана, отметив при этом высокий уровень их корреляции с мировыми ценами на нефть, обозначила основные угрозы РК в социальной сфере, а также рассмотрела динамику измерения экономических индикаторов в финансовом секторе страны.

Особое внимание участники научного форума уделили вопросам, связанным с экономической интеграцией на пространстве ОБСЕ. В частности, в своем докладе ведущий научный сотрудник АО «Центр военно-стратегических исследований» *А.Ж. Рахимжанова* подчеркнула, что в настоящее время возникает проблема модификации системы раннего предупреждения кризисных явлений в глобальном масштабе. В рамках существующих экономических форумов сохраняется возможность разработки общего вектора экономической интеграции.

Однако подобные стратегии необходимо адаптировать для перехода с государственного уровня на уровень конкретных предприятий, тем самым стимулируя рост показателей микроэкономики. При этом ОБСЕ не должна подменять деятельность региональных интеграционных структур, но в силах инициировать обсуждение тех или иных вопросов экономической безопасности.

Доклады третьей секции конференции были посвящены перспективам сотрудничества государств — участников ОБСЕ в гуманитарной области. Отмечая созвучность положений Астанинской декларации в вопросе тендерной политики с положениями Декларации тысячелетия ООН, советник Министерства иностранных дел РК *Ж.К. Закиева* подчеркнула, что продвижение женщин на уровень принятия решений и полноценная вовлеченность женского населения в экономические процессы являются приоритетами социальной политики государства на современном этапе. Существующая закономерность между количеством представительниц женского пола во властных структурах и уровнем соблюдения в стране гражданских прав и свобод свидетельствует о своевременности выработки стратегии достижения тендерного равенства.

Заведующий кафедрой «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел РУ *М.М. Бахадиров* подробно рассмотрел достижения Узбекистана по линии сотрудничества с ОБСЕ в гуманитарной области. При этом было отмечено, что принципиально новый этап подобного взаимодействия начался в 2010 г., а именно после того, как *И.А. Каримов* выступил с инициативой углубления в стране демократических реформ и ускорения темпов строительства гражданского общества. Оценив деятельность Узбекистана в сфере борьбы с торговлей людьми, обеспечения национального согласия, реформирования системы национального образования, эксперт подчеркнул, что ОБСЕ является легитимной структурой, сотрудничество с которой позволит Узбекистану преодолеть имеющиеся в стране сложности в социально-экономической сфере.

Констатируя действенность основных международно-правовых принципов и норм ОБСЕ, директор Института по проблемам безопасности и сотрудничества при Казахском национальном университете имени аль-Фараби *К.И. Байзакова* особое внимание обратила на развитие тенденции к расширению культурного сотрудничества, отметив при этом, что при распространении западного варианта концепции прав человека в Евразии требуется учитывать особенности азиатских

культурных традиций. Ключевое значение для гуманитарного сотрудничества также приобретает молодежная политика в странах ОБСЕ. Все отчетливее отмечается необходимость в мониторинге социального самочувствия молодого населения, которое подвергается негативному воздействию со стороны различного рода деструктивных элементов.

По мнению директора Центра актуальных исследований «Альтернатива» *А.Е. Чеботарева*, принципы Астанинской декларации ОБСЕ в полной мере отражают потребности государств Центральной Азии в развитии институтов гражданского общества. Отмечая ряд положительных моментов по реализации в Казахстане Концепции развития гражданского общества, была обозначена и заинтересованность в расширении партнерства с неправительственным сектором, урегулировании вопросов создания законодательной базы в сфере благотворительности и меценатства, совершенствовании правовой базы, согласно которой осуществляется процедура предоставления государственного заказа для НПО, а также активизации работы консультативно-совещательных органов и экспертных советов.

В завершение конференции участники выразили готовность продолжить обсуждение концептуальных вопросов, связанных с разработкой концепции евро-атлантической и евро-азиатской безопасности.

Summary

Domestic Situation in Russia and Return of Putin

Laumulin M.T., Chief Research Fellow, Department of Foreign Policy and Security Analysis, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Political Science, Professor

The author analyses the situation in Russia that is characterized by high potential of internal instability and where the competition of different political groupings is very likely to intensify on all levels. The article also deals with the possible developments on the political landscape of Russia after the return of Vladimir Putin. The author

argues that the political crisis tendencies that had been developing in Russia declined instead of being aggravated. Therefore, according to the author, the current Russian political system is based on vast popular support where the recent activation of the opposition does not signify the crisis of power in Russia.

Kazakhstan-Korean Relations and Public Diplomacy of Korea

Kim G.N., Chief Research Fellow, Department of Foreign Policy and Security Analysis, KazISS, Doctor of Science (History), Professor

The article is focused on the cooperation between Kazakhstan and Korea that has been fruitfully developing for twenty years since the diplomatic relations of the two states were established. The character of cooperation of the Republic of Kazakhstan and

the Republic of Korea has evolved from the economic and humanitarian collaboration into the strategic partnership. The author also analyses the role the public diplomacy played in strengthening of the relations of the two nations.

Role of the World Bank, the ADB, and the EBRD in Geopolitics of Central Asia

Gussarova A.Y., Research Fellow, Department of Foreign Policy and Security Analysis, KazISS, MA (Social Science)

The article covers the contribution of the international banks into development of the counties of Central Asia and Afghanistan being the tool to implement the strategies of the major powers. The author analyses the re-

gional projects of the World Bank, the ADB, and the EBRD and how these activities facilitate maintenance of the geopolitical interests of the principle global actors, namely the USA, EU and China.

Educational System in Kazakhstan: Challenges and Prospects

Abylgazina A.E., Leading Research Fellow, National Academy of Education of Kazakhstan, Candidate of Science (History)

The author analyses the current state of the educational system of Kazakhstan and argues that in order to realize the goals set by the President of Kazakhstan in his Addresses to the Nation and to implement the strategy of social mo-

dernization and building of the nation of universal labor the issues of professional training and education shall be reconsidered. The article contains a number of recommendations so that the strategic goals could be successfully realized.

Preliminary Macroeconomic Outcomes of Kazakhstan's Membership in the Customs Union

Dodonov V.Y., Chief Research Fellow, Department of Economic Analysis, KazISS, Doctor of Science (Economics)

The article deals with the outcomes of Kazakhstan's membership in the Customs Union and the Common Economic Space. Although the author believes the analysis is of preliminary

nature, the assessment of the data on Kazakhstan's participation into economic relations within the Customs Union and the Common Economic Space reveals its positive character.

EFTA and European Integration: Experience for EurAsEC

Muhamedzhanova D.Sh., Leading Research Fellow, Department of Economic Analysis, KazISS, Candidate of Science (Economics)

The article deals with the role of the European Free Trade Association in the process of European integration. The author considers how the EFTA's experience may be relevant for the CIS

and the EurAsEC in particular. The author analyses the relations of the European Free Trade Association and the European Union within the European Economic Area.

Innovative Modernization of Agriculture in Kazakhstan

Esaydar U.S., Tourism and Service Department Head, Almaty Technological University, Candidate of Science (Economics), Associate Professor

The article deals with the principles and priorities of the modernization of agriculture in Kazakhstan. According to the author, the economic tools for innovative modernization of agriculture shall include more efficient pricing of agricultural products and

production resources, improvement of budget, tax, financial and credit policies as well as better insurance in agriculture. A mechanism is needed to forecast developments in the agricultural sector as well as promotion of exports.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №4, 2012

Абылгазина А.Е. — ведущий научный сотрудник Национальной академии образования им. И. Алтынсарина, кандидат исторических наук

Бухарбаев Б.С. — исполняющий обязанности заведующего отделом социально-политических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Гусарова А.Ю. — научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований и международной безопасности КИСИ при Президенте РК, магистр социальных наук

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Есайдар У.С. — заведующая кафедрой «Туризм и сервисное обслуживание» Алматинского технологического университета, кандидат экономических наук, доцент

Исаев К.Д. — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук

Ким Г.Н. — главный научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований и международной безопасности КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук, профессор

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований и международной безопасности КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Мухамеджанова Д.Ш. — ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук